

X.6.29  
A.33

С. Ф. ДЕНИСЮК  
В. Ю. ШЕПИТЬКО

В СИСТЕМЕ  
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

# ОБЫСК

**Центр**  
ФИРМА®

# ИЗДАТЕЛЬСТВО «КОНСУМ»

ПО КУРСУ КРИМИНАЛИСТИКИ

*предлагает студентам юридических вузов  
и специалистам:*

*Имеется в продаже*

1. Лысенко В. В. Расследование вымогательств.
2. Лысенко В. В. Расследование уклонений от уплаты налогов.
3. Практикум по криминалистике.
4. Учебник «Криминалистика» (отв. ред. проф. Н.П. Яблоков).
5. Учебник «Криминалистика» (отв. ред. проф. В.А. Образцов).
6. Підручник «Криміналістика» (відп. ред. академік П.Д. Біленчук).
7. Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология.
8. Тагаев Н. Н. Справочник по судебной-медицинской экспертизе.

*Готовятся к печати*

1. Матусовский Г.А. Экономическая преступность: криминалистический аспект.
  2. Руководство для следователя.
  3. Учебник «Криминалистика». В 2-х томах. С грифом Министерства образования Украины. На украинском и русском языках.
- Криминалистика. Пер. с немецкого.

Национальная юридическая академия Украины  
имени Ярослава Мудрого

Научно-исследовательский институт  
изучения проблем преступности  
Академии правовых наук Украины

**С. Ф. ДЕНИСЮК**  
**В. Ю. ШЕПИТЬКО**

# **ОБЫСК В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**(ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ)**

*Научно-практическое  
пособие*

код экземпляра

27588



®

**КОНСУМ**  
ФИРМА

**ХАРЬКОВ**  
**«Консум»**  
**1999**

ББК 67.311

X 629.372.207.16

Д 33

Ю. М. Грошевой,  
академик Академии правовых наук Украины,  
доктор юридических наук, профессор;

В. В. Кривобок,

прокурор Харьковской области,  
государственный советник юстиции 3-го класса,  
кандидат юридических наук

Авторы

С. Ф. Денисюк,

начальник управления по борьбе с организованной преступностью  
УМВД Украины в Харьковской области;

В. Ю. Шепитько,

заведующий кафедрой криминалистики  
Национальной юридической академии Украины  
имени Ярослава Мудрого,  
доктор юридических наук, профессор

**Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю.**

Д 33 Обыск в системе следственных действий (Тактико-криминалистический анализ): Научно-практическое пособие. — Харьков: Консум, 1999. — 160 с.

ISBN 966-7124-67-3

В научно-практическом пособии в соответствии с современным развитием криминалистической науки изложены основные проблемы, относящиеся к проведению обыска. В работе дан детальный анализ признаков и функций обыска, рассмотрены его виды, исследованы объекты поисковой деятельности. Содержатся ценные рекомендации по подготовке и процедуре обыска. Новизной отличаются предложения, касающиеся прогностической деятельности следователя, возможностей использования рефлексивного мышления и управления, поисковых действий в ситуации тактического риска. Сформулированы типовые системы тактических приемов и тактические комбинации, являющиеся наиболее эффективными при обыске. Определены особенности использования обыска в современных условиях борьбы с организованной преступностью.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, научных сотрудников-правоведов, практических работников правоохранительных органов.

Печатается по авторскому договору с исключительной лицензией

Д 1203021300-026 Без объявл.

7124-99556445

ББК 67.311

X 629.372.207.16

- © С. Ф. Денисюк, В. Ю. Шепитько, 1999
- © Совместное коллективное предприятие с иностранными инвестициями фирма «Консум», оформление, 1999
- © Совместное коллективное предприятие с иностранными инвестициями фирма «Консум», 1999

ISBN 966-7124-67-3

# СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . . . .	4
Глава 1. Процессуальные и криминалистические основы обыска . . . . .	6
✓ 1.1. Понятие и функции обыска . . . . .	6
✓ 1.2. Объекты поисковой деятельности . . . . .	17
1.3. Виды обыска . . . . .	26
Глава 2. Психологические основы обыска . . . . .	48
2.1. Психология сокрытия и психология обнару- жения . . . . .	48
2.2. Прогностическая деятельность следователя при обыске . . . . .	55
2.3. Тактический риск при осуществлении поисковых действий . . . . .	60
Глава 3. Подготовка к обыску . . . . .	65
3.1. Собираание ориентирующих сведений . . . . .	65
3.2. Планирование обыска . . . . .	77
Глава 4. Тактика обыска . . . . .	79
4.1. Ситуационная обусловленность тактики обыска . . . . .	79
4.2. Основы классификации и систематизации так- тических приемов обыска . . . . .	90
✓ 4.3. Системы тактических приемов обыска (такти- ческие комбинации) . . . . .	101
4.4. Использование обыска в современных условиях борьбы с организованной преступностью . . . . .	121
Глава 5. Процессуальное оформление результатов обыска . . . . .	131
Список литературы . . . . .	141

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Независимое Украинское государство стремится к всестороннему развитию демократических институтов. Конституция Украины провозгласила, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность являются в Украине самой высокой социальной ценностью (ст. 3). В Основном законе государства закреплены гарантии свободы и неприкосновенности каждого человека, что в полной мере отвечает международно-правовым стандартам. Общественно-экономические преобразования в Украине требуют реальной переориентации органов предварительного следствия, прокуратуры и суда с традиционно репрессивных на органы, действующие в соответствии с гуманистическими принципами.

Раскрытие и расследование преступлений невозможно без получения определенной доказательственной информации. Специфическим является то, что уголовно-процессуальная деятельность связана с вторжением в личную жизнь граждан, ограничением в случаях, предусмотренных законом, их прав и свобод, применением мер процессуального принуждения.

Важным следственным действием, имеющим четко выраженный принудительный характер и связанным с вмешательством в частную жизнь граждан, в сферу их личных интересов, является обыск. Его проведение требует определенных процессуальных гарантий, следственного мастерства и профессионализма. Вместе с тем обобщение следственной практики свидетельствует о низкой результативности обысков. В частности, изучение протоколов обысков по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, показало, что только 42 % проведенных обысков были эффективными. Неэффективность обысков связана с недостаточным уровнем специальной подготовки следователей, отсутствием современных научных и методических разработок и рекомендаций по тактике и процедуре обыска.

Необходимость изучения уголовно-процессуальной и криминалистической проблематики поисковых действий и обыска вызвана запросами следственной практики. Как показывает анализ результатов анкетирования следственных работников органов прокуратуры и МВД Украины, 48 % опрошенных испытывают трудности при осуществлении обыска.

В теории криминалистики отсутствуют исследования проблем обыска на монографическом уровне. В историческом пла-

не можно назвать как фундаментальные исследования проблематики обыска кандидатскую диссертацию Е.М. Лифшица «Тактика и техника производства обыска на предварительном следствии» (1954) и работу А.Р. Ратинова «Обыск и выемка» (1961). Вместе с тем необходимо отметить, что названные исследования не отвечают современным условиям борьбы с преступностью, в отдельных случаях рекомендации противоречат действующему законодательству.

Избрание направлений поиска, установление мест сокрытия, выбор наиболее рациональных способов действия определяют сложность обыска и его проблемный характер. В работе предприняты попытки обобщения теоретических положений и практики, относящейся к производству обысков.

Сегодня тактика обыска не является должным образом дифференцированной, предложенные в криминалистической литературе отдельные тактические приемы имеют изолированный характер. Среди ученых-криминалистов отсутствует единство взглядов на сущность и содержание тактических приемов обыска. Поэтому сегодня проблема формирования тактических приемов проведения обыска, определения их оптимальности остается дискуссионной.

Настоящая монография призвана устранить данную проблему. В работе предлагается авторское видение тактики и психологии обыска. На основании результатов анкетирования и интервьюирования следователей прокуратуры и МВД Украины, материалов следственной практики предложены типовые системы тактических приемов (тактические комбинации) как наиболее эффективные комплексы в соответствующих ситуациях.

Работа рассчитана на юристов-практиков, научных работников в области права, студентов юридических вузов. Авторы воспримут с благодарностью критические замечания и предложения взыскательного читателя.

## ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЫСКА

### 1.1. Понятие и функции обыска

Раскрытие и расследование преступлений предполагает использование поисковых действий, способствующих обнаружению источников доказательственной и ориентирующей информации. Отыскание скрытых объектов (орудий преступления, вещественных доказательств, трупов, лиц, скрывающихся от суда и следствия) может быть осуществлено в ходе производства обыска, процессуальный режим которого определен уголовно-процессуальным законодательством (ст.ст. 177, 179—186, 188, 189 УПК Украины).

Цель обыска — обнаружить орудия преступления, вещи и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы и документы, имеющие значение для установления истины по делу. Целью обыска может быть также обнаружение трупов, лиц, скрывающихся от суда и следствия, иных лиц. В качестве дополнительных целей обыска могут выступать: обнаружение и изъятие всех вещей и предметов, изъятых из гражданского оборота и запрещенных для пользования, а также поиск имущества для обеспечения возмещения причиненного ущерба или возможной конфискации.

В криминалистической литературе широко используются термины «поиск», «розыск» и «обыск». Иногда эти понятия принимают как синонимы. Однако это суть разные понятия.

Поиск — это действия ищущего, розыск кого-, чего-нибудь; это разведывательные работы по обнаружению определенных объектов<sup>1</sup>. Под поиском в расследовании преступлений понимаются предшествующие его этапам и отдельным следственным действиям ориентировочно-исследовательские операции разведочного характера, основывающиеся на криминалистических знаниях и имеющихся сведениях о событии происшествия и его отражениях в конкретной обстановке, выполняемые следователем в целях осмысления обстоятельств его совершения, определения направлений и ситуационных задач по его раскрытию, а также подходов и методов выявления следов и иных объектов —

<sup>1</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Рус. яз., 1984. — С. 474.



носителей информации для дальнейшего их исследования<sup>1</sup>. Это дает основание рассматривать поиск в расследовании преступлений как один из специальных криминалистических методов. Поэтому можно утверждать, что при осуществлении обыска используются поиски.

Розыск (розыскная деятельность) — это функция органов дознания и предварительного следствия, направленная на обнаружение замышляемых, готовящихся и совершенных преступлений, установление и обнаружение виновных, объектов (лиц и предметов) — носителей доказательственной информации, предметов преступного посягательства и иных объектов, имеющих значение для дела. В общей форме отличие розыска от расследования заключается в том, что целью розыскной деятельности является установление и обнаружение преступления и преступника, а целью расследования — доказывание<sup>2</sup>. Розыск как система оперативных действий по обнаружению разыскиваемого лица, иных объектов носит непроцессуальный, преимущественно разведывательный характер.

Обыск имеет принудительный характер и занимает особое положение в системе следственных действий. По мнению русского юриста А.К. Крачевского, «обыск являет собой следственное действие, посягающее на должное спокойствие, на неприкосновенность семейного очага, на нерушимость собственности, тайны частной жизни, на одно из существенных прав человека, без которого немислима гражданская свобода, личная и имущественная неприкосновенность всех и каждого».<sup>3</sup> Конституция Украины устанавливает определенные гарантии в соблюдении прав и законных интересов граждан при производстве обыска. В Конституции Украины (ст. 30) устанавливается недопущение проникновения в жилище или в иное владение лица, проведение там осмотра или обыска иначе как по мотивированному решению суда. В соответствии с п.13 раздела 15 Конституции определяется, что в течение 5 лет с момента вступления Конституции в силу сохраняется существующий порядок

<sup>1</sup> Лисиченко В.К., Перепитюк Н.В. Понятие и методологические вопросы поиска в расследовании преступлений // Актуальные проблемы судебной экспертизы. — К., 1993. — С. 91—93.

<sup>2</sup> Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. — С. 67, 68.

<sup>3</sup> Крачевский А.К. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном расследовании преступлений по судебным Уставам 1864 г. — СПб, 1869. — С. 306.

обыска по постановлению органов расследования с санкции прокурора.

Производство обыска связано с определенными нарушениями прав граждан на неприкосновенность личности, жилища и т.п., для его проведения требуется соблюдение установленных законом гарантий. В свое время И.Я.Фойницкий указывал, что по нашему праву судебная власть может прибегать к обыску только в случае основательного подозрения, что в осматриваемом помещении находится или обвиняемый, или предмет преступления, или вещественные доказательства оног<sup>1</sup>. Обыск для подозреваемого, обвиняемого, членов их семей означает хотя и санкционированное законом, но нежелательное вторжение посторонних людей в их квартиру, ознакомление с материальными, личными, интимными сторонами их жизни<sup>2</sup>.

Проведение обыска в процессе расследования должно солидаризироваться с нормами международно-правовых документов о правах человека. В этих документах неприкосновенность жилища и связанные с нею тайны личной и семейной жизни отнесены к разряду важнейших прав человека. Так, в Декларации ООН «О правах человека» провозглашено, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольному посягательству на его жилище, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию.<sup>3</sup>

Признаком обыска является его принудительность. Элемент принуждения при обыске заключается в том, что обследование помещений или других объектов может быть осуществлено без согласия лица, в распоряжении которого эти объекты находятся. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством (ст. 183 УПК Украины) следователь, производя обыск, имеет право раскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается их открыть. Обыск связан с вторжением в сферу личных интересов граждан и ограничивает их права.

Обыск начинается с того, что следователь объявляет обыскиваемому лицу постановление о производстве обыска, что удостоверяется подписью обыскиваемого на постановлении. Сле-

<sup>1</sup> Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. — Санкт-Петербург: АЛЬФА, 1996. — С. 321.

<sup>2</sup> Следственные действия — процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. — С. 84.

<sup>3</sup> Декларация ООН «О правах человека» // Права человека и судопроизводство. — Варшава, 1993. — С.8.

дователь предлагает обыскиваемому лицу добровольно выдать все предметы, документы и иные материальные объекты, имеющие значение для дела. Выдача следователю имеющих значение для дела материалов не лишает следователя права продолжить обыск и осуществить сплошное обследование. При отказе добровольно выдать те или иные предметы изъятие осуществляется в принудительном порядке.

В криминалистической литературе существует мнение о том, что при добровольной выдаче обыск перерастает в выемку. Так, Н.А.Селиванов и В.И.Теребиллов пишут: «Собственно обыск начинается с предложения добровольно выдать предметы, ценности, документы, с целью обнаружения и изъятия которых производится обыск. Если таковые предметы выданы, а в обыске для отыскания других предметов нет необходимости, следователь может ограничиться выемкой и изъятием и не производить поисков»<sup>1</sup>. Такая позиция противоречит действующему законодательству. В частности, ст. 183 УПК Украины определяет, что перед обыском или выемкой следователь предъявляет постановление лицам, занимающим помещение, или представителю предприятия, учреждения, организации, где производится обыск или выемка, и предлагает им выдать указанные в постановлении предметы или документы, а также указать место, где скрывается преступник. В случае отказа выполнить его требования следователь производит обыск или выемку в принудительном порядке. В норме закона, таким образом, речь идет не о трансформации одного следственного действия в другое, а о процедуре предложения добровольно выдать искомое.

В криминалистической теории отсутствует однозначность подходов в определении понятия обыска и в установлении признаков, отличающих его от иных действий. Обыск — это самостоятельное следственное действие, обладающее присущими ему признаками.

Обыск — это следственное действие, производимое с целью обнаружения объектов, имеющих значение для установления истины. Данное положение вызвало к жизни существование подхода в определении понятия обыска, предполагающего перечисление различных объектов поиска. Такой подход наиболее часто встречается в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе. Так, М.И. Бажанов указывает, что обыск — это следственное действие, направленное на обнаружение и изъя-

<sup>1</sup> Селиванов Н.А., Теребиллов В.И. Первоначальные следственные действия. — М.: Юрид. лит., 1969. — С. 232.

тие орудий преступления, вещей и ценностей, добытых преступным путем, а также других предметов или документов, имеющих значение для дела<sup>1</sup>. Предложенное определение раскрывает цель обыска, но не его сущность.

Имеет место также подход, акцентирующий внимание на объекте обыска. В частности, В.П. Колмаков отмечает, что обыском называется следственное действие, состоящее в отыскании и изъятии в каком-либо помещении или ином месте или у какого-либо лица объектов, имеющих значение по делу<sup>2</sup>. Перенесение центра тяжести на объекты обыска (где или у кого производится обыск) не позволяет полностью раскрыть содержание и признаки обыска.

Существенным признаком обыска является его поисковый характер. Указанный признак позволил отдельным авторам определять обыск как следственно-оперативное действие. Так, И.Н. Якимов определяет обыск как следственно-оперативное действие, имеющее целью обнаружение и изъятие в определенном месте или у определенного лица объектов, важных для раскрытия преступления и изобличения виновного<sup>3</sup>. А.Н. Гусаков рекомендует заранее отработать способ проникновения в помещение, которое подлежит обыску. По его мнению, при выборе способа проникновения в жилище следует выбрать предлог, который для владельца данного помещения будет наиболее убедительным (представиться телефонным мастером, пожарным инспектором, контролером электроннадзора, техником горгаза и т.п.)<sup>4</sup>. Такое понимание сущности обыска содержит смешение функций процессуального действия и оперативно-розыскного мероприятия, различных по своей природе, приемам и формам проведения, значению результатов для дела. А.Р. Ратинов правильно указывает, что обыск — это следственное действие, которое органы расследования производят по уголовному делу с целью получения судебных доказательств в случаях, порядке и формах, установленных процессуальными нормами. Проводимые

<sup>1</sup> *Бажанов М.И.* Предварительное следствие // Советский уголовный процесс / Под общ. ред. М.И. Бажанова, Ю.М. Грошевого. — К.: Выща школа, 1978. — С. 217.

<sup>2</sup> *Колмаков В.П.* Выемка и обыск // Советская криминалистика. Ч.1 / Под ред. С.П. Митричева, Н.В. Терзиева. — М.: ВЮЗИ, 1962. — С. 239.

<sup>3</sup> *Якимов И.Н.* Обыск, выемка, задержание и розыск // Криминалистика. Ч.1 / Под ред. А.И. Винберга, С.П. Митричева. — М.: Госюриздат, 1950. — С. 254.

<sup>4</sup> *Гусаков А.Н.* Тактика обыска // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. — С. 268.

параллельно с этим оперативно-розыскные мероприятия не имеют процессуального значения, играют вспомогательную роль и в содержание обыска не входят<sup>1</sup>.

Обыск необходимо отличать и отграничивать от оперативно-розыскных действий. Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности»<sup>2</sup> регламентирует получение разведывательной информации путем негласного проникновения оперативного работника в жилище (жилое помещение) или иное помещение гражданина. Результаты такого действия имеют конфиденциальный характер и не имеют доказательственного значения. Негласное обследование предполагает скрытое проникновение в жилище.

Обыск имеет общие признаки с некоторыми административно-процессуальными действиями. В частности, существуют сложности в разграничении обыска и таможенного досмотра. Таможенный кодекс Украины<sup>3</sup> (ст. 30) регламентирует порядок проведения таможенного досмотра: «При наличии оснований полагать, что гражданин перемещает через таможенную границу Украины предметы, ... перемещение которых через границу запрещено или ограничено, таможня имеет право произвести досмотр, а также передосмотр вещей со вскрытием багажа этого гражданина». Обыск и досмотр — это действия, которые близки по своему содержанию, однако различаются по субъекту осуществления, процессуальному характеру и значимости результатов. В юридической литературе высказывается мнение о том, что досмотры не должны носить характер личного обыска гражданина. Так, В.М. Тертышник считает, что сплошное обследование одежды гражданина, содержимого карманов, находящихся при нем документов допустимо только по возбужденному уголовному делу в порядке личного обыска с санкции прокурора. Если, например, при посадке на воздушное судно сработали датчики, сигнализирующие о нахождении при пассажире металлических предметов, гражданину должно быть предложено самому добровольно их представить. В противном случае он не допускается к полету. При наличии к тому оснований (если будет выяснено, что он находится в розыске и в отношении него

<sup>1</sup> Ратинов А.Р. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики. — М.: Госюриздат, 1961. — № 1-2 (16-17). — С. 179.

<sup>2</sup> Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Украины от 18 февраля 1992 года // Ведомости Верховного Совета Украины. — 1992. — № 22. — Ст. 303.

<sup>3</sup> Митний кодекс України // Кодекси України: У 2-х т. — Т. 2. — К.: Ін Юре, 1997. — С. 563-608.

возбуждено дело) могут быть приняты решения о производстве личного обыска и задержании гражданина в уголовно-процессуальном порядке. Если в ходе досмотра изымаются какие-либо предметы, деньги, валютные ценности, документы, об этом должен быть составлен акт досмотра, копия которого вручается гражданину<sup>1</sup>.

По нашему мнению, такая позиция является спорной, поскольку действующее законодательство допускает, например, производство личного досмотра как исключительную форму таможенного контроля, осуществляемого по письменному решению начальника таможни или лица, его заменяющего. Личный досмотр проводит должностное лицо таможни одного пола с лицом, которое проходит досмотр, в присутствии двух понятых того же пола в изолированном помещении, отвечающем санитарно-гигиеническим требованиям (см.: ст. 32 Таможенного кодекса Украины).<sup>2</sup>

В криминалистической литературе существует мнение, что обыск — это процессуальное следственное действие, сущность которого состоит в обнаружении, исследовании и изъятии материальных источников информации, имеющих значение для установления истины по делу<sup>3</sup>. Такое определение понятия обыска не позволяет отграничить его от иных следственных действий.

Главное отличие обыска от иных следственных действий прослеживается в его принудительном и поисковом характере. Обыск имеет сходство со следственным осмотром. В обоих случаях следователь производит обследование местности, помещений и других объектов с целью обнаружения, фиксации и изъятия различных материальных источников криминалистической информации. Вместе с тем обыск и осмотр — это различные следственные действия. В отличие от следственного осмотра, обыск обладает следующими особенностями: 1) конкретизированностью объектов поиска; 2) принадлежностью объектов по-

<sup>1</sup> Тертышник В.М. Обыск: Учеб. пособие. — Харьков: ГРИФ, 1997. — С. 10, 11.

<sup>2</sup> Личный досмотр и досмотр вещей или досмотр транспортных средств, грузов и личных вещей граждан предусматривается и некоторыми иными нормативными актами Украины (См.: Кодекс Украины об административных правонарушениях (ст.264); «Про заходи протидії незаконному обігу наркотичних речовин і прекурсорів та зловживання ними»: Закон України від 15.02.95 року // Відомості Верховної Ради України. — 1995. — №10. — Ст. 62).

<sup>3</sup> Салтевский М.В. Классификация и общая характеристика следственных действий // Специализированный курс криминалистики: для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования: Учебник / Отв. ред. М.В. Салтевский. — К.: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1987. — С. 249.

иска определенным лицам; 3) принудительным характером об- следования в процессе обыска<sup>1</sup>.

По своему характеру обыск сходен с выемкой. Уголовно- процессуальный кодекс Украины рассматривает обыск и выемку в одной главе (см.: Глава 16 УПК Украины). В криминалистической литературе во многих случаях обыск и выемка рассматриваются вместе<sup>2</sup>.

Выемка представляет собой следственное действие, состоящее в изъятии либо истребовании у какого-либо лица или учреждения (предприятия) определенных предметов и документов, имеющих значение для дела. Выемка — это самостоятельное следственное действие, которое производится в случаях необходимости изъятия только определенных предметов и документов, когда точно известно, где и у кого они находятся<sup>3</sup>. Процессуальный режим выемки регламентирован ст.ст. 178-183, 186-189 УПК Украины.

В соответствии со ст. 178 УПК Украины выемка производится в тех случаях, когда следователь располагает точными данными, что предметы или документы находятся у определенного лица или в определенном месте. Если нельзя точно определить, что именно необходимо искать или где и у кого нужная вещь находится, производят не выемку, а обыск<sup>4</sup>. При обыске изъятие тех или иных предметов или документов обычно предшествует их поиск (исключение составляет добровольная выдача).

Проведение выемки не требует санкции прокурора. Исключением является только выемка почтово-телеграфной корреспонденции и документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну (ст.ст. 178, 187 УПК Украины). В названных случаях выемка производится с санкции прокурора и в порядке, согласованном с руководителем соответствующего учреждения.

<sup>1</sup> Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология: Учеб. пособие. — Харьков: ГРИФ, 1997. — С. 13.

<sup>2</sup> Лифшиц Е.М. Тактика обыска и выемки // Криминалистика. Т.2 / Под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. — М.: РИО Акад. МВД СССР, 1980. — С. 115-131; Любичев С.Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. — М.: Юрид. лит., 1984. — С. 307-318; Митричев С.П. Обыск и выемка // Криминалистика: Учебник. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрид. лит., 1973. — С. 304-315; Шумилин С.Ф. Обыск и выемка // Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 292-305, и др.

<sup>3</sup> Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підручник / За ред. В.Ю. Шепітька. — Харків: Право, 1998. — С. 101.

<sup>4</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка // Руководство для следователей. Ч.1 — М.: Юрид. лит., 1981. — С. 298, 299.

Обыск нередко сопровождается применением такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, которое выражается в запрещении лицу, у которого описано имущество, распоряжаться им. Эта мера процессуального принуждения связана с ограничением конституционного права личности на собственность, т.е. права владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Такое действие выполняется для обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества.

В уголовно-процессуальном законе (ст. 126 УПК Украины) предусмотрен порядок обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества. Такое обеспечение осуществляется путем наложения ареста на вклады, ценности и иное имущество обвиняемого или подозреваемого или лиц, которые несут по закону материальную ответственность за его действия, где бы эти вклады, ценности и иное имущество ни находились, а также путем изъятия имущества, на которое наложен арест.

Опись имущества может производиться отдельно от обыска или выемки. Опись имущества и наложение на него ареста имеет некоторые сходные черты с обыском и выемкой. Отличие состоит в том, что при производстве описи изъятию подлежат предметы, которые не имеют доказательственного значения, а представляют интерес только как материальные ценности, на которые может быть обращено взыскание. Описи подлежит лишь наличное имущество, доступное для обозрения, предъявленное владельцем по требованию следственных органов. Производить поиски имущества, обследовать жилище, вскрывать хранилища лица, производящего опись, не вправе, ибо такие действия являются обыском<sup>1</sup>.

Обыск — это сложное следственное действие. Оно занимает промежуточное положение в классификации таких действий на вербальные и невербальные. Обыск может характеризоваться присутствием и, наоборот, отсутствием обыскиваемого. Данное действие может иметь элементы взаимодействия с обыскиваемым, а может отличаться противодействием, конфликтностью.

В криминалистической литературе существуют различные определения понятия обыска. Так, А.Н. Васильев пишет, что сущность обыска — принудительное исследование помещения, местности, одежды и тела отдельных лиц для обнаружения и изъятия орудий преступления, следов и иных вещественных доказа-

<sup>1</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 16.



тельств и документов, отыскания скрывающихся преступников или трупов<sup>1</sup>. А.А. Закатов и А.Е. Ямпольский указывают, что обыск относится к распространенным следственным действиям, которые позволяют получать важную доказательственную информацию по уголовному делу путем розыска, обнаружения и изъятия объектов, необходимых для установления истины<sup>2</sup>. А.Н. Гусаков и А.А. Филющенко утверждают, что обыск — это следственное действие, которое состоит в принудительном обследовании помещений и иных объектов с целью отыскания и изъятия следов преступления, вещественных доказательств, иных предметов, имеющих значение для уголовного дела, а также трупов и лиц, находящихся в розыске<sup>3</sup>.

Большинство из приведенных определений отличаются своим описательным характером и перечислением объектов поиска, или страдают существенной неполнотой. Проведенное анкетирование и интервьюирование следователей прокуратуры и МВД Украины показывает, что, по мнению опрошенных, сущность обыска состоит: в наблюдении за обыскиваемым (8 %); в принудительном обследовании помещений, иных мест, отдельных лиц (40 %); в отыскании объектов, имеющих значение для установления истины по делу (46 %); в проникновении в жилище или иное владение лица (6 %). По нашему мнению, обыск может быть определен как следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании различных объектов с целью отыскания предмета поиска, имеющего значение для установления истины по делу.

Обыск является неотложным следственным действием, и в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведен без санкции прокурора, но с последующим сообщением прокурору в суточный срок о произведенном обыске (ст. 177 УПК Украины). Вместе с тем как отмечается в уголовно-процессуальной литературе, к проведению обыска следует прибегать лишь при наличии веских оснований<sup>4</sup>. Для проведения обыска всегда должны быть веские, или, как сформулировано в законе, «достаточные основания» (ст. 177 УПК Украины). По нашему мне-

<sup>1</sup> Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. — М.: Юрид. лит., 1981. — С. 40.

<sup>2</sup> Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск: Учебное пособие. — Волгоград, 1983. — С. 4.

<sup>3</sup> Гусаков А.Н., Филющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. — С. 72.

<sup>4</sup> Бажанов М.И. Указ. работа. — С. 219.

нию, термин «достаточные основания полагать» для обыска должен быть более конкретизированным, а не отнесенным на усмотрение следователя.

Изучение протоколов обыска по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, показало, что 92 % обысков было проведено с санкции прокурора, а 8 % без санкции прокурора с последующим сообщением ему в суточный срок.

Исследование сущности обыска предполагает необходимость рассмотрения его функций. Функциональное назначение, функциональная структура обыска должным образом не подвергались анализу и изучению в криминалистической теории. Однако необходимо отметить, что именно функции обыска позволяют вскрыть особенности данного следственного действия, установить его наиболее существенные стороны и черты. Функции обыска определяют его назначение и роль в системе следственных действий.

Обыск в процессе его использования выполняет различные функции. Как и любое иное следственное действие, обыск несет в себе познавательную функцию, предполагающую получение доказательственной информации. Обыск производится для обнаружения и изъятия: а) орудий преступления; б) предметов, несущих на себе следы преступления; в) предметов и ценностей, добытых преступным путем; г) документов, указывающих на важные для дела обстоятельства. Кроме того, обыск производится для обнаружения разыскиваемых лиц и трупов. В ходе обыска следователь получает информационный материал, способствующий установлению истины по делу. В.А. Образцов отмечает, что борьба за овладение информацией в уголовном процессе не обходится без преодоления серьезного противодействия со стороны лиц, не заинтересованных в установлении истины и принятии правильных обоснованных правовых решений. Эти лица стремятся скрыть, завуалировать, уничтожить подлинные носители и источники информации, фабрикуют мнимые, фальшивые материально фиксированные доказательства, осуществляют иные дезинформационные акции<sup>1</sup>. Данное положение справедливо может быть отнесено и к производству обыска.

Важной и специфической функцией обыска является поисковая функция. Эта функция позволяет избирать направления поиска, методы, способы и приемы производства поисковых

---

<sup>1</sup> Образцов В.А. Основы криминалистики. — М.: Юристь, 1996. — С.34.

действий и обнаруживать искомое. В процессе осуществления поисковых действий должны использоваться научно-технические средства (металлоискатели «Омуль», «Гамма», «АНМ-2» и др., газовый индикатор «Поиск-1», различного рода трупоиискатели и некоторые иные приборы и приспособления). Выполнение поисковых действий предполагает решение следователем мыслительно-поисковых задач, использование рефлексивного мышления и управления, применение тактических приемов, их комбинаций или систем приемов. Поисковая функция обыска имеет психологические основы, связанные с закономерностями психологии сокрытия и психологии обнаружения.

Обыск выполняет также прогностическую функцию. Данная функция реализуется как при подготовке к производству следственного действия, так и в процессе осуществления поисковых действий. Прогностическая функция состоит в предвидении ситуаций обыска, поведения его участников и возможностей сокрытия. Эта функция охватывает три основных направления:

- 1) предвидение собственных действий следователем;
- 2) предвидение действий других участников процесса расследования;
- 3) предвидение возможности управления осуществляемой деятельностью<sup>1</sup>.

В ходе обыска довольно часто осуществляется общение между следователем и обыскиваемым. Поэтому соответствующее место в системе функций обыска занимает коммуникативная функция. Ее суть состоит в информационно-психологическом общении между обыскивающим и обыскиваемым, в устранении противодействия обыскиваемого, стимулировании его к общению, установлению с ним психологического контакта и получении вербальной информации.

## 1.2. Объекты поисковой деятельности

Производство обыска предполагает взаимодействие следователя с определенными объектами. В криминалистической литературе используются различные термины, характеризующие объекты, имеющие значение при обыске: «объекты обыска» и «объекты поиска». Однако это суть разные понятия.

В статье 177 УПК Украины указывается, что обыск производится следователем в тех случаях, когда он имеет достаточные

<sup>1</sup> Шепитько В. Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. — Харьков: РИП Оригинал, 1995. — С. 29, 30.

основания полагать, что орудия преступления, вещи и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы и документы, имеющие значение для установления истины по делу, скрыты в определенном помещении или месте либо у какого-нибудь лица. Следователь производит обыск также и в том случае, если он располагает достаточными данными о том, что в определенном помещении или месте скрывается преступник.

Уже в данной норме законодатель в наиболее общих чертах определил объекты, имеющие значение в процессе обыска. Анализ нормы закона позволяет установить два основных рода объектов: 1) объекты поиска — это то, что необходимо отыскать, обнаружить при обыске (орудия преступления, вещи и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы и документы, имеющие значение для установления истины по делу); в качестве объекта поиска может быть и скрывающийся преступник; 2) объекты обыска — это то, в отношении чего (или кого) осуществляется обследование (определенное помещение, место или какое-нибудь лицо).

В криминалистической теории предпринимались попытки в разграничении объектов обыска и объектов поиска, в рассмотрении их конкретного содержания<sup>1</sup>. Это имеет важное значение в плане практической реализации поисковых действий, установления возможных объектов, определения типовых их peculiarities.

В криминалистической литературе по-разному формулируется сущность объектов поиска. Так, И.Ф. Крылов рассматривает их как «объекты, изымаемые при обыске» или как «искомые объекты»<sup>2</sup>. И.М. Лузгин говорит об объектах поиска, как о предметах, могущих иметь значение для установления истины по делу<sup>3</sup>. Г.М. Миньковский отмечает, что обыск относится к тем действиям, которые обеспечивают непосредственное установление чувственно воспринимаемых объектов и их признаков<sup>4</sup>.

В литературных источниках содержатся определенные перечни объектов поиска, формулируется их содержание. Так,

<sup>1</sup> Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 14-18.

<sup>2</sup> Крылов И.Ф. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова. — Л., 1976. — С. 341.

<sup>3</sup> Лузгин И.М. Тактика обыска // Криминалистика: Учебник / Под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. — М.: Юрид. лит., 1976. — С. 284.

<sup>4</sup> Миньковский Г.М. Способы собирания и проверки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрид. лит., 1973. — С. 393.

А.И. Винберг указывает, что обыск является следственным действием, производимым для того, чтобы отыскать и изъять необходимые для дела вещественные доказательства, материалы, характеризующие личность преступника, а в ряде случаев — для отыскания преступника<sup>1</sup>. С.Ф. Шумилин пишет, что при производстве обыска следователь должен строго ограничиваться изъятием предметов и документов, могущих иметь отношение к делу. Предметы и документы, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу. К числу таких объектов относятся предметы, которые приобретаются только по особым разрешениям (оружие, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды; драгоценные металлы, за исключением ювелирных и других бытовых изделий), а также предметы, за изготовление, хранение и сбыт которых предусмотрена уголовная ответственность. Обнаруженные во время обыска объекты, которые могут быть вещественными доказательствами по другому уголовному делу, также подлежат изъятию<sup>2</sup>. И.Ф. Крылов в качестве объектов поиска рассматривает орудия и средства совершения преступления, ценности, добытые преступным путем, другие объекты преступных действий, предметы, сохранившие на себе следы преступления или использованные для сокрытия этих следов. Кроме того, объектами, изымаемыми при обыске, могут быть предметы и документы, которые служат установлению истины по делу (образцы, необходимые для сравнительного исследования, документы, характеризующие личность обвиняемого или указывающие на его местопребывание и т.д.). Искомыми объектами могут быть также разыскиваемые лица и трупы<sup>3</sup>.

В соответствии с целями обыска А.Н. Гусаков выделяет две группы объектов: 1) орудия преступления, вещественные доказательства, трупы, лица, скрывающиеся от следствия и суда; 2) вещи и предметы, изъятые из гражданского оборота и запрещенные для пользования, имущество для обеспечения возмещения причиненного ущерба или возможной конфискации<sup>4</sup>.

Заслуживает внимания предложение А.Р. Ратинова выделять следующие объекты поиска: а) орудия и средства совершения

<sup>1</sup> Винберг А.И. Обыск // Настольная книга следователя. — М.: Госюриздат, 1949. — С. 395.

<sup>2</sup> Шумилин С.Ф. Обыск и выемка // Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 292.

<sup>3</sup> Крылов И.Ф. Указ. работа. — С.341.

<sup>4</sup> Гусаков А.Н. Тактика обыска / Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. — С. 264.

преступления; б) объекты преступных действий; в) предметы, полученные в результате преступления, деньги и ценности, найденные преступным путем; г) предметы, сохранившие на себе следы преступления; д) предметы, использованные для сокрытия преступления и преступника; е) иные предметы, которые служат средством для установления истины по делу<sup>1</sup>. Автором предпринята попытка по упорядочению объектов, имеющих значение для дела и выявляемых при обысках, определению наиболее типичных из них. Однако такой перечень не является исчерпывающим, он предусматривает возможность обнаружения и изъятия «иных предметов», которые служат средством для установления истины по делу. Поэтому остается неясным, что собой представляют иные предметы.

В криминалистической литературе имеют место рекомендации по формулированию и разработке перечней соответствующих групп предметов, могущих служить вещественными доказательствами и имеющими значение при производстве обысков как объекты поиска. Так, В.Е. Коновалова и В.Ю. Шепитько предлагают следующие их типовые группы:

1) орудия и средства совершения преступления:

а) огнестрельное и холодное оружие;

б) предметы, специально изготовленные для совершения преступлений (орудия взлома и воровской инвентарь — отмычки, фомка, гусиная лапка, рак и др.; орудия убийства или нанесения телесных повреждений — кастеты, наладонники, кистени и др.);

в) предметы, хранение или использование которых запрещено или требует специального разрешения (лицензии) (газовое оружие, радиоактивные вещества, наркотики и др.);

г) предметы, применяемые в быту, в производственной или иной легальной деятельности (кухонный нож, топор, молоток и др.);

д) транспортные средства (если они использовались для достижения преступного результата);

2) предметы, сохранившие на себе следы преступления (одежда или обувь обыскиваемого, имеющая следы крови, частицы грунта, жировые пятна, помарки и т.п.);

3) предметы, полученные в результате преступления (деньги или ценности, являющиеся предметом взятки; имущество, принадлежащее потерпевшему, и др.);

<sup>1</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 17, 18.

4) иные предметы, которые служат средством для установления истины по делу (фотоснимки, записные книжки, дискеты ЭВМ и др.).

В качестве особой группы объектов поиска В.Е. Коновалова и В.Ю. Шепитько рассматривают документы. В процессе обыска, по их мнению, подлежат обнаружению документы:

- 1) содержание которых является предметом преступного посягательства;
- 2) являющиеся средством совершения преступления;
- 3) являющиеся средством сокрытия преступления;
- 4) характеризующие личность преступника;
- 5) содержащие образцы почерка;
- 6) содержащие иную информацию, интересующую органы расследования<sup>1</sup>.

В.Е. Коновалова и В.Ю. Шепитько предложили достаточно развернутый перечень предметов поиска. Вместе с тем такой перечень охватывает только предметы, могущие служить вещественными и письменными доказательствами.

Анкетирование и интервьюирование следователей прокуратуры и МВД Украины позволило установить объекты поиска, встречающиеся в следственной практике: орудия и средства совершения преступления (указали 86 % опрошенных); предметы, сохранившие на себе следы преступления (62 %); предметы, полученные в результате преступления (56%); иные предметы (22 %); документы (44 %); следы (32 %); трупы или части расчлененного трупа (8 %); живые лица (2 %). Изучение протоколов обыска по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, свидетельствует о том, что объектами поиска по этим делам являются: предметы, могущие быть вещественными (или письменными) доказательствами (64 %); предметы, запрещенные к обращению (48 %); предметы и документы, могущие быть доказательствами по другому уголовному делу (8 %); вещи и ценности, добытые преступным путем (32 %); ценности и имущество обвиняемого или подозреваемого в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации (18 %); лица, скрывающиеся от следствия и суда (4 %); лица, утаиваемые в тех или иных местах (2 %); трупы или части расчлененного трупа (6 %).

Изучение криминалистической и уголовно-процессуальной литературы, анализ уголовно-процессуального законодательства,

<sup>1</sup> Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 14, 15.

обобщение следственной практики позволяют предложить следующую классификацию объектов поиска:

1) в зависимости от характера предварительной информации об объекте поиска:

а) индивидуально определенные объекты;

б) объекты, сведения о которых могут указывать лишь на их родовую (групповую) принадлежность;

в) случайно выявленные объекты;

2) в зависимости от формы указания в законе:

а) прямо предусмотренные и названные в УПК Украины в качестве объектов;

б) отнесенные к «другим предметам и документам», имеющим значение для установления истины по делу;

в) являющиеся изъятыми из законного обращения;

г) выступающие в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества;

3) в зависимости от природы искомого:

а) предметы, могущие служить вещественными (или письменными) доказательствами:

— орудия и средства совершения преступления;

— предметы, на которые было направлено преступное посягательство;

— предметы, имеющие на себе следы преступления;

— предметы, использованные для сокрытия преступления и преступника;

— иные предметы, находящиеся в определенной связи с преступлением;

— различного рода документы;

б) предметы и документы, запрещенные к обращению:

— предметы, за изготовление, хранение и сбыт которых предусмотрена уголовная ответственность;

— предметы, которые приобретаются только по специальным разрешениям;

в) предметы и документы, которые могут быть доказательствами по другому уголовному делу;

г) вещи и ценности, добытые преступным путем;

д) ценности или имущество обвиняемого или подозреваемого в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации;

е) лица, скрывающиеся от следствия и суда;

ж) лица, утаиваемые в тех или иных местах;

з) трупы или части расчлененного трупа.



В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе выделяются и рассматриваются так называемые объекты обыска. Объект обыска предполагает его направленность — это то, в отношении чего (или кого) осуществляются поисковые действия. И.Н. Якимов отвел обыску роль средства обследования предполагаемого виновника преступления и назвал три вида обыска: личный обыск подозреваемого, обыск его места жительства и обыск места жительства соучастников и пособников<sup>1</sup>. В последующей работе И.Н. Якимов называет такие объекты обыска: открытая местность, жилые и нежилые помещения, тело человека, одежда, обувь и находящиеся при нем носильные вещи<sup>2</sup>.

А.Н. Васильев указывает, что объектами обыска могут быть помещения, люди, участки местности<sup>3</sup>. А.Н. Гусаков и А.А. Филющенко отмечают, что наиболее распространенными объектами обыска являются жилые помещения — квартиры, жилые дома с усадьбой, дачи. Кроме того, объектами обыска могут быть производственные и служебные помещения — кабинеты должностных лиц, раздевалки и рабочие места рабочих, служащих и т.п.; автотранспортные средства — автомашины, мотоциклы и пр.; а при личном обыске — живой человек, его тело и одежда<sup>4</sup>.

По мнению В.М. Тертышника, объектом обыска выступают помещения, сооружения и иные объекты, находящиеся в ведении гражданина: жилое помещение, дачный участок, надворные постройки, гараж, автомобиль, яхта, личный самолет, служебный кабинет, любое иное частное владение (магазин, кафе, офис фирмы, киоск, ферма и т.п.). Одной из разновидностей обыска является личный обыск. Здесь обследованию подлежат одежда, обувь, тело человека, находящиеся при нем носильные вещи<sup>5</sup>.

При рассмотрении вопроса об объектах обыска необходимо исходить из положений уголовно-процессуального закона. В статье 177 УПК Украины речь идет о том, что те или иные предметы и документы, имеющие значение для установления истины по делу, могут быть скрыты в определенном помещении

<sup>1</sup> Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. Приложение. — М., 1924.

<sup>2</sup> Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. — М., 1925, — С. 291-304.

<sup>3</sup> Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. — М.: Юрид. лит., 1981. — С. 41.

<sup>4</sup> Гусаков А.Н., Филющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск, 1991. — С. 72.

<sup>5</sup> Тертышник В.М. Обыск: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 12.

или месте либо у какого-нибудь лица. Таким образом, в законе указываются три разновидности объектов обыска: 1) определенное помещение; 2) определенное место; 3) какое-нибудь лицо.

Вместе с тем из названия объектов обыска, содержащихся в уголовно-процессуальном законе, остается не совсем ясным, требующим уточнения, что собой представляет «определенное помещение» или «определенное место» либо «какое-нибудь лицо». Данные термины требуют своей расшифровки и криминалистической интерпретации.

В этимологическом понимании помещение — это внутренность здания, место, где кто-, что-нибудь помещается<sup>1</sup>. Различные по своему характеру помещения могут быть подразделены на два вида: жилые и нежилые помещения. В свою очередь жилые помещения, предназначенные для постоянного проживания и для удовлетворения иных социально-бытовых потребностей граждан, могут иметь дальнейшую дифференциацию<sup>2</sup>. К категории жилых помещений могут быть отнесены: жилые дома, квартиры, помещения в зданиях интернатов, домов для престарелых, дачи дачно-строительных кооперативов, жилые помещения специального назначения (комнаты в общежитиях, служебные жилые помещения и др.). К нежилым относятся помещения, предназначенные для торговых, бытовых, производственных, служебных и иных нужд.

В зависимости от отношения обыскиваемого к тому или иному помещению последние могут быть разделены на помещения, относящиеся к месту жительства подозреваемого, обвиняемого или иных лиц; помещения, относящиеся к месту их работы; помещения, относящиеся к временному их нахождению.

Особой разновидностью помещений в соответствии со ст. 183 УПК Украины являются помещения дипломатических представительств (посольства, миссии), резиденция главы дипломатического представительства; жилые помещения дипломатического персонала (советников, торговых представителей, военных, военно-морских и военно-воздушных атташе, первых, вторых и третьих секретарей, атташе и др.); жилые помещения, в которых проживают семьи членов дипломатических представительств; помещения консульских представительств (помещения, занима-

<sup>1</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Русский язык, 1984. — С. 483.

<sup>2</sup> Юридический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1984. — С. 97.

емые генеральным консульством, вице-консульством, консульским агентством); резиденция главы консульского представительства и др.

К иному (или определенному) месту могут быть отнесены любые, кроме помещений, объекты, находящиеся в чьем-либо распоряжении (владении). Из содержания закона вытекает, что к ним могут быть отнесены участки местности (приусадебный участок, сад, огород и т.п.), транспортные средства (автомобили, мотоциклы, яхты, личные самолеты и др.). Как справедливо отмечает А.Р.Ратинов, обыск на местности возможен в тех случаях, когда объектом его являются приусадебный участок, индивидуальный сад, огород или другая территория с ограниченным доступом, находящаяся в ведении определенных лиц. Поиски в поле, лесу и других общедоступных местах сами по себе нельзя считать обыском. Они проводятся либо как оперативно-розыскные мероприятия, либо входят в состав осмотра<sup>1</sup>. С переходом Украины к рыночным отношениям и возможностью нахождения на правах собственности у гражданина новых объектов (частный луг, частное озеро и т.п.) расширяется и изменяется конкретное содержание данной категории объектов обыска.

Следующим объектом обыска, о котором идет речь в законе, является «какое-нибудь лицо». Статья 184 УПК Украины регламентирует порядок производства обыска лица. В этом случае объектами обыска могут быть: 1) одежда, обувь и другие носильные вещи; 2) тело живого человека.

Изучение и анализ протоколов обыска по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, позволили установить следующие объекты обыска: а) определенные помещения (64 %), в том числе: жилые помещения (28 %); нежилые (36 %); б) иные места (28 %), в том числе: участки местности (16 %); транспортные средства (12 %); в) лица (8 %). Во время анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины было установлено, что в практике опрошенных встречались следующие объекты обыска: жилые помещения (82 % следователей); служебные, торговые, производственные и другие нежилые помещения (74 %); участки местности (56 %); автотранспортные средства (18 %); живой человек (24 %); иное (2 %).

По нашему мнению, объекты обыска могут быть систематизированы и представлены в следующем виде:

1) определенные помещения:

а) жилые помещения;

<sup>1</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 153.

- б) нежилые помещения;
- в) помещения дипломатических представительств;
- 2) иные места:
  - а) участки местности;
  - б) транспортные средства;
- 3) лица:
  - а) одежда, обувь и другие носильные вещи;
  - б) тело живого человека.

### 1.3. Виды обыска

Проведение обыска не является во всех случаях однотипным. Его своеобразие находится в зависимости от многих факторов: особенностей процессуальной процедуры (уголовно-процессуальных предписаний); сложившейся следственной ситуации (ситуации расследования и ситуации обыска), сущности предмета поиска и объектов обыска; формы организации поисковых действий; избранной тактики обыска и стратегии расследования; специфики взаимодействия субъектов обыска и др. Индивидуальность каждого обыска не исключает возможности установления каких-то общих черт, обнаружения наиболее общих сторон, типичного.

В криминалистической литературе рассматриваются различные виды обыска. Б.М. Шавер выделяет и рассматривает следующие виды обыска: личный обыск, обыск в помещении, обыск на местности; групповой и повторный обыск<sup>1</sup>. М.А. Чельцов указывает, что обыск может быть трех видов: 1) личный обыск, который производится при задержании или заключении под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск или выемка, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для дела; 2) обыск в помещении, т.е. в учреждениях, в квартирах, а также во всякого рода хозяйственных строениях; 3) обыск на местности<sup>2</sup>. А.И. Винберг характеризует: личный обыск, обыск в помещениях, обыск на местности, а также одиночные, групповые и повторные обыски<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Шавер Б.М. Обыск и выемка. Розыск и задержание // Криминалистика: Учебник. — М.: Госюриздат, 1949. — С.158-162.

<sup>2</sup> Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: Учебник. — М.: Госюриздат, 1962. — С. 385.

<sup>3</sup> Винберг А.И. Обыск // Настольная книга следователя. — М.: Госюриздат, 1949. — С. 401-404.

Многие современные учебники по криминалистике называют аналогичные виды обысков<sup>1</sup>. В ряде литературных источников рассматриваются и некоторые иные виды. Так, представляется оригинальной классификация обыска, предложенная И.М. Лузгиным. Он выделяет виды обыска в зависимости: от объектов обыска — обыск человека (личный обыск), обыск жилища, рабочего места, приусадебного участка; времени — одновременный (групповой) или разновременный обыск у нескольких лиц, привлеченных к ответственности по одному уголовному делу; этапов расследования — обыск при задержании подозреваемого «по горячим следам», на начальном этапе расследования, обыск на последующих стадиях расследования<sup>2</sup>. А.Н. Гусаков и А.А. Филющенко отмечают, что классифицировать обыски можно с учетом различных классификационных признаков, и выделяют по объекту: обыск помещения, обыск местности, обыск транспортных средств, личный обыск, обыск в помещениях дипломатических представительств; по объему обследования объектов: основной, дополнительный (когда обыскивают территорию, которую не обследовали при основном обыске); по очередности проведения: первичный, повторный обыск (который проводится, если первичный был проведен некачественно); по количеству обыскиваемых одновременно объектов: групповой (когда обыск проводится одновременно у нескольких лиц, проходящих по одному делу); одиночный (когда обыску подвергается один объект)<sup>3</sup>.

Наиболее традиционной в криминалистике является позиция А.Р. Ратинова, который различает следующие виды обыска: по характеру обыскиваемых объектов — обыск в помещениях, обыск участков местности и личный обыск; в зависимости от того, обыскивался ли ранее данный объект, — обыск первичный или повторный; по способу организации — единичные и групповые обыски<sup>4</sup>. Вместе с тем такая классификация на се-

<sup>1</sup> Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. — М.: Юрид. лит., 1984. — С. 311-317; Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова. — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1976. — С. 342; Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 434-442, и др.

<sup>2</sup> Лузгин И.М. Тактика обыска // Криминалистика: Учебник / Под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. — М.: Юрид. лит., 1976. — С. 285.

<sup>3</sup> Гусаков А.Н., Филющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. — С. 72, 73.

<sup>4</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка // Руководство для следователей / Отв. ред. В.В. Найденов, П.А. Олейник. — М.: Юрид. лит., 1981. — Ч.1 — С. 309-314.

годняшний день является неполной, требующей уточнения и дополнения.

В некоторых случаях в криминалистической литературе выделяют виды обыска в зависимости от специфики предмета поиска. Так, А.А. Закатов и А.Е. Ямпольский пишут, что обыск с целью обнаружения трупа или его частей имеет свои особенности<sup>1</sup>. И.Ф. Крылов рассматривает такой вид обыска, как обыск с целью отыскания трупа<sup>2</sup>. Е.М. Лифшиц называет виды обыска в зависимости от искомых объектов: обнаружение людей; обнаружение трупов или их частей; обнаружение вещей, документов<sup>3</sup>. Представленные позиции имеют реальную почву, так как объекты поиска, предметы, которые необходимо отыскать, существенно влияют на поисковую деятельность при обыске. Чтобы получить ответ на вопрос «Что искать?», надо иметь максимальное представление о признаках и свойствах отыскиваемого предмета<sup>4</sup>.

В криминалистической теории предпринимались попытки выделять особенности обыска в зависимости от категории расследуемого преступления. Вопросы: что, как и где искать при производстве обыска разрешаются в каждом отдельном случае в зависимости от характера расследуемого дела и тех или иных обстоятельств его<sup>5</sup>. А.Н. Васильев, анализируя особенности применения тактических приемов сыска в зависимости от вида расследуемого преступления и следственной ситуации, приходит к выводу, что обыск имеет существенные особенности по делам различных категорий<sup>6</sup>. Такие особенности обыска проявляются в специфике объектов обыска и объектов поиска, в одновременности или разновременности осуществления поисковых действий у различных лиц и т.п. Результаты анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины показывают, что существует за-

<sup>1</sup> *Закатов А.А., Ямпольский А.Е.* Обыск: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — С. 25.

<sup>2</sup> *Крылов И.Ф.* Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова, — Л., 1976. — С. 349.

<sup>3</sup> *Лифшиц Е.М.* Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С.Белкина, И.М.Лузгина. — М.: РИО Акад. МВД СССР, 1980. — Т.2. — С. 125.

<sup>4</sup> *Закатов А.А.* Обыск и выемка. Тактические особенности // Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. — С. 67.

<sup>5</sup> *Евгеньев М.Е.* Методика и техника расследования преступлений: Учеб. пособие / Под ред. С.М. Потапова. — К.: Госполитиздат, 1940. — С. 167.

<sup>6</sup> *Васильев А.Н.* Тактика отдельных следственных действий. — М.: Юрид. лит., 1981. — С. 45-101.

зависимость между характером объекта поиска и видом преступления — указали 86 % следователей; не существует такой зависимости — назвали 2 % респондентов; имели трудности с ответом — 12 % опрошенных лиц. Рекомендации по производству обыска применительно к конкретному виду преступления расцвечивают его содержание, определяют особенности в процессе расследования различных преступлений. Поэтому мы можем говорить о видах обыска относительно различных категорий преступлений.

Таким образом, обыски могут быть классифицированы на виды по различным основаниям. По нашему мнению, наиболее приемлемыми являются:

1) в зависимости от вида преступления (обыск при расследовании убийств; обыск при расследовании хищений государственного или коллективного имущества; обыск при расследовании краж; обыск при расследовании контрабанды и др.);

2) в зависимости от этапа расследования (обыск на первоначальном этапе расследования; обыск на последующем этапе расследования);

3) в зависимости от принципа повторности (первичный и повторный);

4) в зависимости от принципа одновременности (групповой и одиночный);

5) в зависимости от характера объектов обыска (обыск помещений: жилых, нежилых, помещений дипломатических представительств; обыск участков местности; личный обыск; обыск транспортных средств);

6) в зависимости от характера объектов поиска (обыск, направленный на обнаружение предметов, могущих служить вещественными (или письменными) доказательствами: орудий и средств совершения преступления; предметов, имеющих на себе следы преступления; иных предметов, находящихся в определенной связи с преступлением; различного рода документов; обыск, направленный на обнаружение предметов и документов, запрещенных к обращению или которые могут быть доказательствами по другому уголовному делу; обыск, направленный на обнаружение вещей и ценностей, добытых преступным путем; обыск, направленный на обнаружение ценностей и имущества обвиняемого или подозреваемого в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации; обыск, направленный на обнаружение лиц, скрывающихся от следствия и суда; обыск,

направленный на обнаружение лиц, утаиваемых в тех или иных местах; обыск, направленный на обнаружение трупов или частей расчлененного трупа);

7) в зависимости от объема обследования объектов обыска (основной и дополнительный обыски).

Классификация видов обыска может быть изображена схематически (рис. 1.1). Выяснение видового своеобразия обыска позволяет более полно уяснить сущность данного следственного действия, его роль и назначение. Рассмотрим более подробно основания классификации и характеристику отдельных видов обыска.

Обыск имеет определенные отличия при использовании его в расследовании различных категорий преступлений. Методика расследования тех или иных видов преступлений изучает целесообразность производства обыска на том или ином этапе расследования, устанавливает место обыска в системе следственных действий, его наиболее оптимальную очередность, значение и функции в тактических операциях. В криминалистической литературе уделялось внимание выявлению специфики предмета поиска в процессе осуществления обысков в зависимости от вида преступления. Так, В.Е. Коновалова отмечает, что при расследовании хищений, совершенных путем растраты, наиболее часто объектами поиска выступают документы, подтверждающие проведение тех или иных операций, письма, содержащие данные о преступных действиях, реже — ценности, нажитые преступным путем. Хищение, совершенное путем присвоения, создает иной комплекс типичных объектов при производстве обыска. Здесь, как правило, наиболее характерно наличие значительного числа ценностей либо денежных средств, отсутствие документов. Хищения, совершаемые путем злоупотребления служебным положением, также обладают рядом типичных данных, которые, становясь предметом поиска при обыске, могут дать важную для расследования информацию. Те или иные злоупотребления отражаются в определенных документах (нередко фиктивных, или поддельных), которые могут пролить свет на характер совершаемых действий, например незаконных распоряжениях, приказах о выплате премий либо зарплаты за невыполненную работу, актах о списании ценностей, в действительности реализованных, и т.п. В рассматриваемом случае предметом поиска могут быть и ценности, нажитые преступным путем, денежные средства, явно не соответствующие доходам обвиняе-



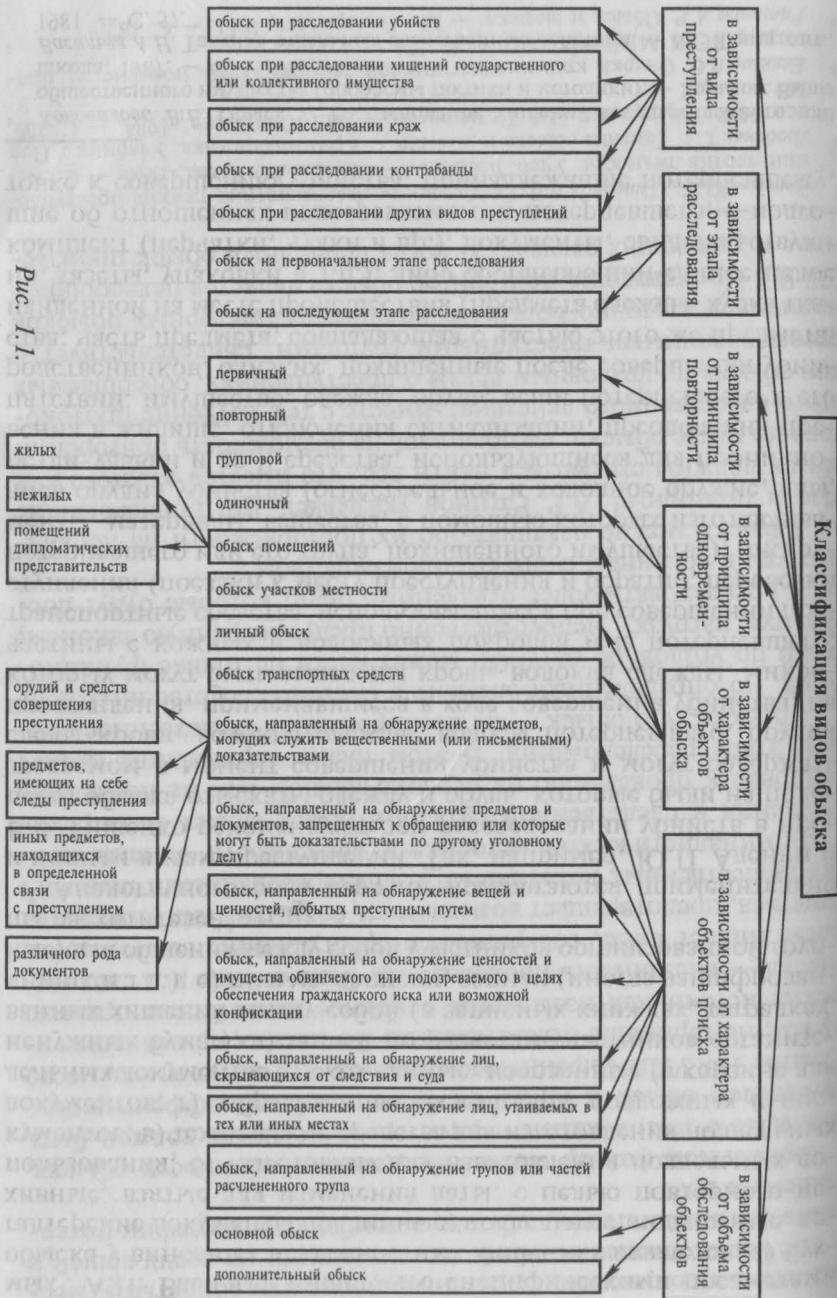


Рис. 1.1.

мых<sup>1</sup>. А.Н. Васильев пишет, что специфическими предметами обыска у виновных в должностных хищениях являются: а) бухгалтерские документы подлинные, поддельные, подложные, архивные, взятые для изменения даты, с целью повторного использования; б) «заготовки» для изготовления поддельных документов; в) технические средства для изготовления поддельных документов; г) забракованные экземпляры подложных и поддельных документов — скомканные, изорванные (в корзине для ненужных бумаг); д) записи по расчетам участников организованных хищений между собой (в записных книжках, тетрадках, книгах и т.д.); е) письма, записки, записи (иногда зашифрованные) для общения между собой участников организованной группы расхитителей<sup>2</sup>.

Аналогичного рода перечни предлагаются применительно и к иным видам преступлений. Так, например, Ю.П. Аленин и В.В. Тищенко рекомендуют при расследовании убийств в процессе обыска отыскать: одежду и обувь, которые были на подозреваемом в момент совершения убийства и могут содержать следы крови, волокна одежды, волосы потерпевшего; орудия преступления, применявшиеся в ходе совершения убийства, на которых могут быть выявлены кровь, волокна одежды, микрочастицы с кожных и волосяных покровов тела потерпевшего; транспортные средства, использовавшиеся при совершении преступления (поездки к месту преступления и обратно, перевозки потерпевшего или его трупа, похищенного имущества); инструменты, материалы, вещества, с помощью которых изготавливались орудия убийства (огнестрельное и холодное оружие, яды, петли-удавки и др.); средства, используемые для проникновения в жилище, отключения сигнализации, преодоления препятствий; имущество, одежда, обувь, вещи потерпевшего и его родственников, близких, похищенные после совершения убийства; часть предмета, совпадающая с частью этого же предмета, найденной на месте происшествия (предмета одежды, куска ткани, газеты, упаковки и т.п.), либо составляющий единое целое комплект (перчатки, чулки и др.); документы, свидетельствующие об отношениях подозреваемого и потерпевшего, о подготовке к совершению убийства, принадлежащие потерпевшему,

<sup>1</sup> Коновалова В.Е. Обыск // Расследование хищений государственного или общественного имущества (проблемы тактики и методики). — Харьков: Вышша школа, 1987. — С. 75, 76.

<sup>2</sup> Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. — М.: Юрид. лит., 1981. — С. 57.

поддельные документы, проездные документы (билеты) к месту, где было совершено убийство, квитанции на сдачу вещей в комиссионный магазин, в багаж, в ломбард, фотографии потерпевшего и пр.<sup>1</sup>.

Временной фактор также определяет особенности обыска. Речь идет о том, в какой период времени, когда должен быть произведен обыск и когда он будет наиболее эффективным. В статье 177 УПК Украины указывается, что могут иметь место случаи, не терпящие отлагательства. Во многих криминалистических источниках называется основное тактическое правило обыска — внезапность производства. Выполнение его следователем лишает лицо, совершившее преступление, возможности скрыться, предотвращает возможность сокрытия или уничтожения вещественных доказательств заинтересованными лицами<sup>2</sup>. В криминалистической методике в зависимости от вида преступления и следственной ситуации обыск может быть рекомендован к проведению на первоначальном или на последующем этапе расследования. В этом плане справедливо пишет Р.С. Белкин, что обыск — не изолированное следственное действие, но определенный элемент в системе следственных действий по уголовному делу. Он может нести не только функциональную нагрузку, непосредственно предусмотренную законом, но и преследовать более отдаленные цели, которые будут достигнуты в конечном счете его производством<sup>3</sup>.

Обыски можно различать по их повторяемости на первичные и повторные. А.Р. Ратинов указывает, что производящие обыск должны стремиться найти все, что имеется важного для дела на месте обыска, не полагаясь на возможность повторений этого следственного действия<sup>4</sup>. Вместе с тем изучение протоколов обыска по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, свидетельствует о наличии достаточно большого количества повторных обысков (38 %). Производство повторного обыска является целесообразным в следующих случаях: а) когда первичный обыск произведе-

<sup>1</sup> Аленин Ю.П., Тищенко В.В. Особенности расследования тяжких преступлений против личности: Учеб. пособие. — Одесса: АО Бахва, 1996. — С. 54.

<sup>2</sup> Любичев С.Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. — М.: Юрид. лит., 1984. — С. 309, 310.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. — С. 174.

<sup>4</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 182.

ден в неблагоприятных условиях (например, при недостаточном освещении, в плохую погоду, при большом скоплении людей, которых нельзя было удалить с места обыска, и т.п.); б) если в связи со срочностью первого обыска обыскивающие не имели какого-либо снаряжения и научно-технических средств, а также не могли привлечь соответствующих специалистов и достаточное количество участников, то повторный обыск имеет большие преимущества, позволяя обеспечить поиски всем необходимым; в) когда есть основания полагать, что при первом обыске остались необследованными отдельные участки или некоторые из них были проверены недостаточно тщательно; г) когда есть необходимость отыскания новых предметов, которыми не интересовались при первом обыске; д) если имеется основание, что разыскиваемые предметы, заблаговременно удаленные заинтересованными лицами, возвращены на прежнее место; е) когда можно ожидать, что на месте, уже подвергнутом обыску, появились новые, ранее не существовавшие материалы, которые связаны с расследуемым событием (например, переписка между соучастниками о ходе расследования, дневники и иные записи, поддельные документы, сфабрикованные для сокрытия преступных действий)<sup>1</sup>. По мнению В.Н. Герасимова и З.Г. Самошиной, повторные обыски производятся только в особых случаях: а) когда первичный обыск произведен неумело, без должной подготовки (не были собраны сведения о предметах, могущих иметь отношение к делу, поэтому не стали объектом внимания при первом обыске), когда отдельные участки местности или помещения были обследованы недостаточно тщательно, не были применены научно-технические средства; б) когда обыск в силу объективных обстоятельств произведен при неблагоприятных условиях (плохая освещенность), в силу чего он не мог дать положительных результатов; в) когда при неудачном для следствия первом обыске обыскиваемое лицо, спрятавшее искомые объекты в других местах, вновь возвращает их к себе на квартиру или на рабочее место<sup>2</sup>.

Важное значение имеет правильный подход к оценке первичного обыска с отрицательным результатом. Необходимо помнить, что он может быть не только причиной допущенных ошибок и просчетов. Всегда надо допускать отрицательный

<sup>1</sup> Ратинов А.Р. Указ. соч. — С. 183, 184.

<sup>2</sup> Герасимов В.Н., Самошина З.Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П.Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 433.

результат обыска в силу каких-то обстоятельств, которые не могли быть учтены следователем. Из этого следует, что обыск — действие, осуществляемое в условиях тактического риска<sup>1</sup>.

В криминалистической литературе указывается, что повторный обыск может быть частью тактического приема «первичный — повторный обыск», при проведении которого следователь рассчитывает, что подозреваемый (обвиняемый), успокоившись после первичного обыска, доставит в свое жилище какие-то предметы<sup>2</sup>. В этом положении затронута достаточно интересная идея о взаимосвязи следственных действий, стратегической линии в поведении следователя, о переплетении двух обысков — заведомо неэффективного и последующего эффективного. Автор называет взаимосвязь, цепочку в проведении двух обысков тактическим приемом. Это не совсем правильно, так как прием должен работать в рамках одного процессуального действия. Здесь же речь идет о тактической операции как эффективном комплексе следственных действий — первичного и повторного обысков. Р.С. Белкин отмечает, что при осуществлении некоторых тактических комбинаций в соответствии с тактическим замыслом может потребоваться производство заведомо безрезультатного обыска, с тем чтобы создать у причастных к преступлению лиц убеждение в безопасности того или иного места после проведения там обыска. В итоге скрываемые объекты могут быть перепрятаны именно в это место, где затем и производится повторный — уже результативный — обыск<sup>3</sup>.

В зависимости от принципа одновременности в криминалистической литературе различают одиночный и групповой обыски. Существуют два основных подхода к пониманию группового обыска. Так, одни авторы определяют групповые обыски как обыски, производимые у лиц, проходящих по одному следственному делу, у которых можно предполагать обнаружение искомым предметом в силу их преступных связей. В этих случаях групповые обыски производятся одновременно у всех обыскиваемых, точно в одно и то же время, с тем чтобы никто из обыскиваемых не мог снестись с другими и предупредить об «опасности»<sup>4</sup>. Или характеризуют групповой обыск как следственное

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Указ. соч. — С. 174.

<sup>2</sup> Гусаков А.Н. Тактика обыска // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. — С. 265.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Указ. соч. — С. 174.

<sup>4</sup> Винберг А.И. Обыск // Настольная книга следователя. — М.: Госюриздат, 1949. — С. 403.

действие, которое производится одновременно у нескольких лиц, проходящих по одному делу<sup>1</sup>.

Иные авторы более четко, по нашему мнению, определяют сущность группового обыска. К таковому они относят не только обыски, производимые одновременно у нескольких лиц, проходящих по одному делу, но и у одного лица, но в разных местах. Так, А.А. Закатов и А.Е. Ямпольский пишут, что необходимость в проведении группового обыска возникает тогда, когда появляются основания полагать, что искомые объекты находятся у родственников или знакомых между собой лиц, или у одного лица, но в разных местах (на квартире, даче, приусадебном участке, в служебном помещении)<sup>2</sup>. А.Н. Гусаков отмечает, что групповой обыск имеет место тогда, когда обыск проводится одновременно у нескольких лиц, проходящих по одному делу, или у одного лица, но в разных местах (квартира, дача и т.п.)<sup>3</sup>.

Групповой обыск — это не единое следственное действие, это комплекс одновременных обысков. Групповой обыск производится при необходимости проверить сразу различные места, состоящие в ведении: а) одного обвиняемого или подозреваемого (например, служебный кабинет, квартира и дача); нескольких обвиняемых или подозреваемых, проходящих по одному делу; в) обвиняемого (подозреваемого) и проживающих отдельно его родственников и знакомых (если есть основания полагать, что в их жилище скрыты искомые предметы)<sup>4</sup>.

Групповой обыск представляет собой систему, состоящую из одноименных следственных действий в рамках одного акта расследования с целью реализации определенной тактической задачи. Поэтому групповой обыск — это тактическая операция (комбинация), комплекс согласованных между собой следственных действий. Р.С. Белкин справедливо отмечает, что в этом случае, как и при сочетании тактических приемов, нет никакого «комбинированного» следственного действия. Комбинация выступает как система следственных действий, как момент процесса расследования<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Гусаков А.Н., Филющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. — С. 73.

<sup>2</sup> Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — С. 31.

<sup>3</sup> Гусаков А.Н. Тактика обыска // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. — С. 265.

<sup>4</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 185.

<sup>5</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юристъ, 1997. — С. 210.

В процессе подготовки группового обыска следует предусмотреть средства связи между участниками, единое руководство и единый план его проведения, порядок обмена информацией, а также и то, что эти обыски должны производиться в один и тот же день и час. Планируя групповой обыск, целесообразно использовать оперативные данные и составить схему преступных связей, а также схему родственных связей обыскиваемых лиц<sup>1</sup>. Проведение группового обыска имеет определенную специфику: 1) одновременно работают несколько следственно-оперативных групп; 2) реально существуют несколько объектов обыска; 3) имеет место единое руководство в проведении обыска нескольких объектов; 4) существует единство времени начала обыска на всех объектах; 5) предложен единый план проведения обыска; 6) определены средства связи между участниками обыска и порядок обмена информацией между ними<sup>2</sup>.

Групповой обыск может быть произведен только при наличии процессуальных и фактических оснований. В этом плане необходимо различать и не смешивать групповой обыск, производимый у нескольких лиц или в разных местах одновременно, с массовыми, повальными обысками, производство которых является недопустимым и строжайше запрещено<sup>3</sup>. Массовые или повальные обыски связаны с произволом в деятельности правоохранительных органов, их производство характеризуется отсутствием достаточных оснований полагать, что в том или ином месте либо у какого-нибудь лица находится предмет поиска. Производство каждого обыска в системе тактической операции «групповой обыск», должно быть мотивированным в отдельном постановлении следователя и санкционировано прокурором.

В отличие от группового обыска одиночный обыск — это одно следственное действие. Его рамками служит единство объекта обыска (определенное помещение, участок местности, транспортное средство, какое-нибудь лицо). Обыск является одиночным, когда обыску подвергается один объект.

В зависимости от характера объектов обыска могут быть выделены следующие его виды: 1) обыск помещений: жилых, нежилых, помещений дипломатических представительств;

<sup>1</sup> Лифшиц Е. М. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. Р. С. Белкина, И. М. Лузгина. — М.: Акад. МВД СССР, 1980. — Т. 2. — С. 129.

<sup>2</sup> Шепітько В. Ю. Обшук і виїмка // Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підручник / За ред. В. Ю. Шепітька. — Харків: Право, 1998. — С. 94.

<sup>3</sup> Ратинов А. П. Указ. соч. — С. 185.

2) обыск участков местности; 3) личный обыск; 4) обыск транспортных средств<sup>1</sup>. Названные виды обыска имеют определенную специфику.

Обыск помещений предполагает принудительное обследование всех помещений, находящихся в ведении физических или юридических лиц, если там могут находиться объекты поиска. В криминалистической литературе рекомендации, относящиеся к обыску в помещениях, имеют описательный характер, связанный с установлением последовательности и порядка в проведении поисков.

Многие ученые-криминалисты предпринимали попытки к систематизации положений, относящихся к обыску в помещениях. Так, Е.М. Лифшиц отмечает, что при проведении такого обыска подвергаются детальному обследованию все помещения, включая и подсобные, обстановка, домашние вещи, чердаки, чуланы, лестничные клетки и т.п.<sup>2</sup> В.Е. Коновалова и В.Ю. Шепитько пишут, что обыск помещений предусматривает изучение и анализ конструктивных узлов зданий (сооружений), жилых и подсобных помещений, предметов домашней обстановки<sup>3</sup>. А.Р. Ратинов выделяет обследование отдельных частей и узлов здания и внутренней обстановки. Кроме того, автор достаточно подробно рассматривает: а) обыск узлов зданий и сооружений (подвальной части здания, лестниц, чердачной части здания, междуэтажных перекрытий, стен и перегородок, санитарно-технических узлов и коммуникаций, наружных частей здания); б) обыск в жилых и подсобных помещениях; в) обыск в служебных помещениях<sup>4</sup>. При описании названных объектов речь идет о последовательности проведения обыска, о возможных местах сокрытия, о том, на что обращать внимание, где и что нужно

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальные кодексы некоторых иностранных государств в различные периоды времени выделяли два вида обыска: домашний и личный обыск. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Чехословацкой республики. — Закон от 12 июля 1950 г. — Разд. 7. — § 131-134; Закон об уголовном судопроизводстве в Германской демократической республике (Уголовно-процессуальный кодекс) от 2 октября 1952 г. Ч. 3. — § 133-137, и др. // Уголовно-процессуальное законодательство зарубежных социалистических государств: Сб. / Под. ред. Д.С.Карева. — М.: Госюриздат, 1956. — 816 с.

<sup>2</sup> Лифшиц Е.М. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. — М.: Акад. МВД СССР, 1980. — Т. 2. — С. 126.

<sup>3</sup> Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 18.

<sup>4</sup> Ратинов А.Р. Указ. соч. — С. 127-152.



искать. Рекомендации по производству обыска имеют наиболее общую направленность, не всегда учитывают специфику того или иного помещения.

Все помещения, в которых может быть произведен обыск, могут быть подразделены на две группы: 1) помещения, обследование которых имеет конструктивно-содержательные особенности (квартиры, коттеджи, дома, погреба, сараи и др.); 2) помещения, обследование которых имеет процедурные особенности (помещения дипломатических представительств, иные помещения<sup>1</sup>, предполагающие определенный процессуальный порядок обыска).

Производство обыска в помещениях находится в зависимости от характера последних, их конструктивно-содержательных особенностей. Прежде всего это могут быть жилые помещения (дома, коттеджи, квартиры и др.), нежилые помещения, находящиеся в ведении физических лиц (сарай, подвалы, погреба и т.п.), нежилые помещения, находящиеся в ведении юридических лиц (помещения предприятий, организаций, учреждений, офисы, производственные участки, торговые и подсобные помещения, кабинеты должностных лиц, рабочие места, кладовые, склады и др.). Характер помещения устанавливает границы в осуществлении поисковых действий, определяемых рамками конкретного помещения.

В криминалистической литературе существуют определенные рекомендации относительно последовательности обыска в помещениях. Рекомендуются начинать обыск с наиболее «трудных» участков помещения, производить поиски вначале в нежилых, а затем в жилых помещениях, осуществлять обыск от

---

<sup>1</sup> К иным помещениям, предполагающим определенный процессуальный порядок обыска, могут быть отнесены жилые или служебные помещения лиц, статус которых урегулирован специальным законодательством. Так, в соответствии с законодательством Российской Федерации проникновение в жилище или служебное помещение судьи, в личный или используемый им транспорт, производство там обыска или выемки, личный обыск судьи, а равно изъятие или выемка его корреспонденции, принадлежащего ему имущества и документов, производится по уголовному делу, возбужденному Генеральным прокурором РФ или лицом, исполняющим его обязанности, и не иначе как с санкции прокурора соответствующего уровня либо по решению суда (ст.16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» в редакции от 21 июня 1995 г. // Российская юстиция, 1995. — № 11.— С. 56-63). Судья Конституционного Суда РФ не может быть подвергнут обыску без согласия Конституционного Суда РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления (ст.15 ФКЗ РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ, 1994. — №13. — Ст. 1447).

входа квартиры<sup>1</sup>. Или рекомендуют обследование помещений начинать с мест общего пользования (кухня, туалет, коридор в коммунальной квартире)<sup>2</sup>.

В процессе обыска в жилых помещениях необходимо обследовать предметы обстановки. Проверая предметы мебели, следует вначале подвергать исследованию содержащиеся в (на) них предметы и документы, а затем и сами предметы обстановки. В предметах обстановки, освобожденных от одежды, посуды, белья и других объектов, необходимо осмотреть все пазы, щели, днище, удалить все съемные части, измерить и сравнить все внутренние и внешние габариты<sup>3</sup>. В свое время М.Е. Евгеньев писал, что искать надо везде — и в закрытых хранилищах, и на открытых местах, и внутри отдельных предметов; искать следует систематически, переходя от одного хранилища к другому, от одной вещи к другой, причем только после того, как одно хранилище или предмет тщательно обысканы и осмотрены, надо перейти к обыску и осмотру следующего хранилища или предмета. Искать надо не торопясь, не перебегая с одного места на другое, от одной вещи к другой, искать надо медленно, тщательно, методически<sup>4</sup>. Уже в этих высказываниях речь идет о наиболее целесообразном порядке, последовательности и систематичности обыска, о необходимости соответствующего методического подхода к осуществлению поисковых действий при обыске в помещениях.

Непреложным правилом обыска является исследование предметов обстановки со всех сторон, причем с особой тщательностью осматриваются части, которые обычно скрыты от наблюдателя: поверхности, обращенные к стенам, потолку, полу, и внутренние части мебели<sup>5</sup>. При производстве детального осмотра и поиска следователь неизбежно сталкивается с необходимостью нарушать расположение находящихся в обыскиваемом помещении предметов: мебели, утвари, хозяйственного инвентаря и т.п. И это понятно, так как детальное исследование этих предметов

<sup>1</sup> Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Указ. соч. — С. 18.

<sup>2</sup> Салтевский М.В. Тактические основы организации и производства следственных действий для получения информации от вещей // Специализированный курс криминалистики (для слушателей МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования): Учебник: — К.: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1987. — С. 254.

<sup>3</sup> Герасимов В.Н., Самошина З.Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 440.

<sup>4</sup> Евгеньев М.Е. Методика и техника расследования преступлений: Учеб. пособие. — К.: Госполитиздат, 1940. — С. 165.

<sup>5</sup> Ратинов А.Р. Указ. соч. — С. 138.

невозможно без их перемещения (перевернуть, выдвинуть ящики, разобрать на составные части и т.д.). Но во всех случаях невозможно стремиться к тому, чтобы после детального обследования каждый из осмотренных предметов был вновь водворен на свое прежнее место. В противном случае помещение, где производится обыск, будет захламлено и беспорядок может усложнить поиски<sup>1</sup>.

Обследование нежилых (служебных, производственных) помещений имеет свои особенности. Это могут быть различные по своему функциональному назначению помещения: офисы предпринимательских структур, помещения хозяйственного назначения, кабинеты должностных лиц, рабочее место и др.

В криминалистической литературе иногда встречаются ошибочные высказывания о том, что если речь идет о служебном кабинете, то особых проблем с обыском в данном случае, как правило, не возникает, поскольку количество обследуемых мест сведено к минимуму<sup>2</sup>. Это упрощенческий подход, так как и в служебных кабинетах могут создаваться тайники, специальные устройства и приспособления в строительных конструкциях, использоваться нетрадиционные способы утаивания искомого.

При обыске в служебных помещениях поисковые действия необходимо начинать с рабочего места обыскиваемого. В первую очередь осматриваются и обследуются рабочий стол, сейфы и шкафы. Нередко преступником или по его заказу другим лицом для сокрытия ценных предметов или документов, оружия создаются тайники, поиск которых представляет дополнительные трудности<sup>3</sup>. Представление о личности подозреваемого и характере помещения, где производится обыск, предполагает их определенную взаимосвязь, в которой должна прослеживаться зависимость между свойствами личности, ее интеллектом, социальной направленностью и теми объектами, которые могут избираться в качестве возможных мест сокрытия<sup>4</sup>. В ряде случаев преступники используют конструктивные элементы здания и устраивают тайники под полом, в стенах, под подоконными досками, порогом или в вентиляционной шахте. При поиске

<sup>1</sup> Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. — М., 1971. — С. 26.

<sup>2</sup> Гусаков А.Н., Филлющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. — С. 81.

<sup>3</sup> Герасимов В.Н., Самошина З.Г. Указ. соч. — С. 439, 440.

<sup>4</sup> Коновалова В.Е. Обыск // Расследование хищений государственного или общественного имущества (проблемы тактики и методики). — Харьков: Выща школа, 1987. — С. 83.

мелких объектов или документов следует обращать внимание на книги, альбомы, журналы, находящиеся на месте обыска.

Обыск участка местности предполагает принудительное обследование приусадебного участка, индивидуального сада, огорода или другой территории с ограниченным доступом, находящейся в ведении определенных лиц. Обследование местности следует проводить планомерно, в определенной последовательности, учитывая особенности территории. Если участок местности занимает большую территорию, то обычно его делят на сектора или квадраты. Каждый такой участок закрепляется за членом следственно-оперативной группы.

В криминалистической литературе содержится рекомендация о необходимости осуществления обыска в два этапа: 1) внешний обзор (для обнаружения признаков тайников — свежескопанная земля, засохшая растительность, необычное расположение грядок и т.п.); 2) производство поисковых действий<sup>1</sup>. Такая последовательность является целесообразной, поскольку позволяет устанавливать негативные обстоятельства, свидетельствующие о признаках сокрытия.

Некоторые криминалисты рекомендуют следить за поведением домашних животных, хищных птиц, изучать состояние почвы. Так, под влиянием атмосферных осадков и температурных колебаний грунт оседает, появляются трещины, происходит эрозия почвы. О нарушении поверхностного слоя свидетельствует также разница в окраске грунта, что вызывается перемещением наверх нижних слоев почвы. Быстрое (по сравнению с другими участками) впитывание воды указывает на недавние раскопки. Место захоронения на лугу, кроме того, выделяется цветом и густотой травы<sup>2</sup>.

В процессе обследования необходимо проверить кучи земли, мусора, стога сена и т.п. Штабеля строительных материалов и дров разбираются. В процессе обыска внимание нужно обращать на растущие деревья, кустарники, имеющиеся гнезда птиц, скворечники, кормушки, дупла. В ходе поисковых действий достаточно часто и успешно используются щуп, металло-, или трупоискатель (газовый анализатор). В некоторых литературных источниках указывается на целесообразность использования при

<sup>1</sup> Гусаков А.Н., Филющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. — С. 84.

<sup>2</sup> Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — С. 29.

обыске местности служебно-розыскной собаки (для поисков укрывшихся преступников, трупов или их частей, а также вещей)<sup>1</sup>.

В большинстве случаев тайники оборудуют в земле, в кучах мусора, клумбах, компостных ямах, собачьих будках, в деревьях. Признаками тайника на местности могут быть: взрыхленность почвы, ее неодинаковая окраска и уровень, неравномерно пожелтевшие участки травы, метки на деревьях и др.<sup>2</sup>. Важное значение при обыске имеет обнаружение условных знаков (отметок или зарубок на деревьях или грунте).

Личный обыск — это принудительное обследование тела живого человека, его одежды, обуви и находящихся при нем вещей и предметов. В соответствии со ст. 124 УПК Украины обыск лица может производиться только лицом одного пола с обыскиваемым, в присутствии понятых того же пола. По общему правилу обыск лица производится в соответствии с требованиями ст. 177 УПК Украины на основании постановления следователя, санкционированного прокурором. Однако законодатель предусмотрел исключения. Так, без вынесения постановления обыск лица можно производить при его задержании или заключении под стражу, или при наличии достаточных оснований полагать, что, находясь в помещении или ином месте, в котором производится выемка, оно скрывает при себе предметы или документы, имеющие значение для дела<sup>3</sup>.

В настоящее время в Конституции Украины сформулирован процессуальный порядок санкционирования проведения обыска в жилище или ином владении лица — только по мотивированному решению суда (ст. 30 Конституции). Возникает вопрос: должны ли изменяться юридические основания производства личного обыска? По нашему мнению, этот новый порядок должен быть распространен и на обыск лица, где бы обыск ни проводился. Данное конституционное положение вступает в силу в течение пяти лет, естественно, оно требует и соответствующих изменений уголовно-процессуального законодательства.

<sup>1</sup> Лифшиц Е.М. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина: — М.: Акад. МВД СССР, 1980. — Т. 2. — С. 127.

<sup>2</sup> Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Указ. соч. — С. 20.

<sup>3</sup> Нельзя согласиться с мнением В.М. Тертъшника о том, что поисковые действия начинаются с личного обыска лиц, находящихся в помещении. Это слишком категорическое заявление. Законодатель говорит о том, что должны иметь место достаточные основания полагать, что лицо скрывает при себе предметы или документы, имеющие значение для дела (См.: Тертъшник В.М. Обыск: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 17).

Личный обыск рекомендуется проводить в определенной последовательности — «сверху вниз». Вначале обследуют головной убор, затем одежду (пальто, платье, пиджак, брюки и т.п.), обувь. Отдельные предметы одежды снимаются с целью обследования нательного белья и других принадлежностей. Особое внимание должно обращать на содержимое карманов, швы одежды, подкладку пальто или пиджака, стельки и каблуки обуви.

При личном обыске необходимо предусмотреть возможность оказания обыскиваемыми сопротивления. Поэтому следователю необходимо соблюдать определенные правила, обеспечивающие безопасность. В частности, обыскиваемого нужно поставить лицом к стене или автомобилю под углом  $45^\circ$  с широко раздвинутыми руками и ногами. В таком положении устойчивость обыскиваемого чрезвычайно низка. Обыскивающий, в свою очередь, не должен сильно наклоняться, чтобы не утратить равновесия.

Личный обыск должен быть произведен таким образом, чтобы при этом не унижалось человеческое достоинство. При задержании на улице или в другом публичном месте производится только наружный обыск для изъятия оружия и предметов или веществ, которые могут быть применены задержанным для оказания сопротивления или побега. Тщательному обыску он подвергается в изоляторе временного содержания, в кабинете следователя или в другом подходящем месте. В процессе проведения личного обыска необходимо иметь в виду, что такие лица иногда выбрасывают компрометирующие их предметы. В связи с этим после личного обыска необходимо тщательно обследовать место его проведения.

В криминалистической литературе рекомендуется личный обыск проводить в два этапа: на месте задержания (ареста) и в райотделе милиции или в кабинете следователя<sup>1</sup>. Первый этап — предварительный, второй — тщательный.

Обследование тела обыскиваемого целесообразно осуществлять в присутствии врача или фельдшера. При этом надлежит проверить волосы обыскиваемого, осмотреть подмышечные впадины и естественные отверстия. При производстве личного обыска может использоваться портативный металлоискатель «Омуль». Если есть предположения, что обыскиваемый проглотил важный для следствия объект, то возникает необходимость в обследовании его с помощью рентгеновской установки.

---

<sup>1</sup> *Закатов А.А., Ямпольский А.Е.* Указ. работа. — С. 29.

В ходе личного обыска у обыскиваемого могут быть обнаружены следы его пребывания на месте преступления или следы преступных действий. В этом случае важное значение имеют правильная фиксация и изъятие таких следов.

Обследованию подлежат также предметы и вещи, находящиеся при обыскиваемом. Наиболее часто такими предметами и вещами являются: портфели, папки, дипломаты, сумки, чемоданы, фотоаппараты, трости и т.п. Такие предметы подлежат обследованию с целью обнаружения в них искомых объектов или тайников. Детальному обследованию необходимо подвергать и относительно небольшие предметы: спичечные коробки, зажигалки, авторучки, ключи, часы и др. Это касается особенно тех случаев, когда предмет поиска представляет собой мелкий объект.

Личный обыск — это следственное действие. Такое действие должен выполнять следователь в присутствии понятых. Помощь следователю может оказывать врач или иной специалист.

В некоторых литературных источниках указывается, что личный обыск лучше проводить вдвоем, чтобы обеспечить наблюдение за подозреваемым (обвиняемым), а также вовремя пресечь его возможное сопротивление или нападение<sup>1</sup>; или отмечается, что личный обыск, как правило, проводится двумя сотрудниками, один из которых проводит поиск и изъятие искомых предметов или документов, а другой внимательно следит за поведением обыскиваемого, не допуская передачи искомых предметов другим лицам или иных попыток избавиться от них<sup>2</sup>. В таких высказываниях не определяется процессуальное положение лиц, осуществляющих обыск. В этом плане, думается, что речь должна идти о следователе и об оперативном работнике.

Отдельные авторы предлагают порекомендовать производство личного обыска иным лицам. Так, в научно-практическом комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Украинской ССР указано, что проведение личного обыска может быть поручено участвующему в этом следственном действии специалисту или общественному активисту<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> *Закатов А.А., Ямпольский А.Е.* Обыск: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — С. 29.

<sup>2</sup> *Герасимов В.Н., Самошина З.Г.* Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 441, 442.

<sup>3</sup> *Сусло Д.С.* Обыск и выемка // Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР. Научно-практический комментарий / Отв. ред. П.Г. Цуприенко. — К.: Политиздат Украины, 1984. — С. 253.

Такое толкование нормы закона является недопустимым. Поэтому более правильно данный вопрос был решен в комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Белорусской ССР, в котором сказано, что личный обыск лица другого пола поручается следователю или оперативному работнику одного с обыскиваемым пола, но не понятым и посторонним гражданам, поскольку право производства обыска им законом не предоставлено<sup>1</sup>.

Обыск транспортных средств предполагает принудительное обследование любого транспортного средства, находящегося во владении гражданина (автомобиль, яхта, личный самолет, мотоцикл и др.). Обыск транспортных средств — это относительно новый вид обыска, встречающийся в практике органов расследования. Данный вид обыска предполагает знание устройства и особенностей конструкции конкретного транспортного средства, с тем чтобы поиски имели целенаправленный характер.

Для обыска транспортного средства необходимо отдельное постановление следователя, санкционированное прокурором. В том случае, если транспортное средство обыскивается в гараже, который подлежит обследованию, то отдельное постановление не нужно<sup>2</sup>.

Обыск транспортных средств должен иметь определенный порядок и последовательность. Для обследования транспортного средства следователю желательно пригласить соответствующего специалиста (автотехника, автомеханика). В криминалистической литературе содержатся определенные рекомендации относительно последовательности производства обыска легкового автомобиля. В таких рекомендациях обыск предлагается начинать с багажника и заканчивать мотором. В багажнике проверяются сумка с инструментом, запасное колесо, иные предметы. В салоне снимаются коврики, настилы, чехлы. Проверяется пространство между сиденьями и спинками, исследуется торпеда, снимается автомагнитола и т.п. Механизмы и детали автомобиля, находящиеся под днищем, желательно обследовать на «яме». Обследуется пространство и под капотом двигателя автомашины. При поиске похищенных деталей автомобиля необходимо иметь в виду, что они могут быть не отдельным предметом, а частью обыскиваемого автомобиля. Важно обращать вни-

---

<sup>1</sup> Гапанович Н.Н. Выемка, обыск, наложение ареста на имущество // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Белорусской ССР / Под общ. ред. А.А. Здановича. — Минск: Изд-во БГУ, 1973. — С. 171.

<sup>2</sup> Гусаков А.Н. Тактика обыска / Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. — С. 274.



мание и фиксировать правильность маркировки тех или иных частей транспортного средства, признаки изменения номерных знаков.

Особенности обыска могут быть прослежены в зависимости от характера объектов поиска. Поисковые действия своим результатом предполагают обнаружение объектов, могущих иметь значение для дела. В зависимости от того «что» или «кого» искать, определяется сложность подготовки и организации обыска, избирается соответствующая его тактика. Специфика предмета поиска влияет на выбор технических средств, порядка производства обыска. Процесс поиска будет своеобразным в зависимости от того, предстоит ли отыскать орудия преступления, вещи или ценности, добытые преступным путем либо скрывающегося преступника или утаиваемых им лиц. Поэтому применительно к предмету поиска возможно типизировать те или иные проявления, черты обыска, определять его видовое своеобразие.

Достаточно новым объектом поиска, а значит и видом обыска, является обыск, направленный на обнаружение лиц, утаиваемых в тех или иных местах. Нормы ныне действующего уголовно-процессуального законодательства не называют такой объект поиска. Отсутствует упоминание о его существовании и в юридической литературе. Вместе с тем практика борьбы с преступностью, в особенности с организованной, показывает, что такой объект реально существует. Это касается в первую очередь расследования таких преступлений, как незаконное лишение свободы, похищение людей, в том числе и детей, торговля органами человеческого тела и др. Так, в декабре 1998 года родители И. обратились в отдел внутренних дел о похищении их сына (подросток 14 лет) с целью получения выкупа. Проведение оперативно-розыскных операций позволило освободить подростка<sup>1</sup>.

В криминалистической литературе упоминается подразделение обыска на основной и дополнительный в зависимости от объема обследования объектов обыска. Основной обыск — это обыск, который проводится первично на том или ином объекте (в помещении, на местности и т.п.) или в отношении того или иного лица и преследует цель отыскать предмет обыска. Однако в ряде случаев возникает необходимость в обследовании дополнительной территории, участка местности, хозяйственных построек и т.п., которые не обследовались при основном обыске.

---

<sup>1</sup> По материалам УМВД Украины в Харьковской области.

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЫСКА

## 2.1. Психология сокрытия и психология обнаружения

Исследование сущности обыска предполагает необходимость выяснения особенностей процессов сокрытия и обнаружения. В психологических основах обыска сочетаются две противоположные формы деятельности: работа следователя по поиску и обнаружению объектов, имеющих значение для дела, и действия (стремления) обыскиваемого, направленные на то, чтобы воспрепятствовать обнаружению этих объектов<sup>1</sup>. Реально существует взаимодействие между прячущим (обыскиваемым) и ищущим (обыскивающим). Причем психологическое общение между названными лицами начинается еще до обыска, когда прячущий прогнозирует возможности поисковых действий и избирает место и способ сокрытия, определяет форму будущего поведения.

В этимологическом понимании скрывать и сокрыть означает прятать от других, класть куда тайком, умолчать о чем, не оглашать, не обнаруживать, не выдавать<sup>2</sup>. Скрывать — значит спрятать, чтобы кто-нибудь не обнаружил, или утаить, сделать незаметным<sup>3</sup>.

В криминалистической теории рассматривается сокрытие преступлений путем утаивания информации и (или) ее носителей. Такое утаивание может касаться сокрытия предмета посягательства, вещественных доказательств, денег и ценностей, найденных преступным путем, иных объектов.

Сокрытие тех или иных предметов, вызванное предположением или уверенностью лица в том, что они будут объектами производимого обыска, является следствием совершенного им преступления. Это предполагает мыслительную деятельность, направленную на избрание таких мест сокрытия, которые с наименьшей степенью вероятности могут быть обнаружены лицами, производящими обыск<sup>4</sup>. А.Р. Ратинов справедливо отмечает, что спрятать, как правило, намного легче, чем найти. Происходит это потому, что прячущий решает задачу лишь с одним

<sup>1</sup> Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. // Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: Норма-ИНФРА-М, 1999. — С. 588.

<sup>2</sup> Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. — Т. 4. — С. 210, 211.

<sup>3</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1984. — С. 631.

<sup>4</sup> Коновалова В.Е. Правовая психология: Учеб. пособие. — Харьков, 1990. — С. 145.

неизвестным: он не знает, как будут искать, хотя нередко располагает многими данными также и по этому вопросу. Все же остальное, что необходимо для решения: характер и свойства предметов, подлежащих сокрытию, особенности того участка, в пределах которого их предлагается спрятать, и так далее, ему заранее известно<sup>1</sup>.

Изучение следственной практики показывает, что достаточно часто способами сокрытия предмета поиска являются: сокрытие предмета поиска в мебели, полах, стенах, подоконниках; сокрытие предмета поиска в земле, ином грунте, водоемах; сокрытие предмета поиска в одежде или теле человека; сокрытие предмета поиска в конструктивных узлах автомобиля; сокрытие предмета поиска в специально оборудованных предметах; сокрытие предмета поиска с помощью неподходящих для хранения мест; сокрытие предмета поиска с помощью установления объективных препятствий, затрудняющих к нему доступ; сокрытие предмета поиска с помощью установки дополнительных предметов в местах нахождения тайника; сокрытие предмета поиска с помощью открытого выставления искомого как не являющегося скрываемым (квазимаскировка).

В общем комплексе задач, которые решает прячущий, главная роль принадлежит задаче по созданию субъективной недоступности вещей для лица, производящего обыск. Данная задача порождает постановку и решение иных задач, ее обеспечивающих и взаимосвязанных с ней. К этим задачам относятся: а) избрание места сокрытия; б) маскировка сокрытого; в) выбор линии поведения, предшествующей обыску и сопровождающей его<sup>2</sup>.

С целью сокрытия искомого прячущий может прибегать к сооружению тайников (скрытых мест, тайных хранилищ, потаенных убежищ). При изготовлении тайников, иных хранилищ преступники учитывают факторы психологического характера: расчет на брезгливость; расчет на проявление благородных побуждений; расчет на появление утомляемости; расчет на отвлечение внимания тайниками-двойниками или ложными тайниками.

Действия преступника по выбору мест и способов сокрытия не являются свободными, они predeterminedены обстановкой его дома или квартиры, особенностями приусадебного участка или конструкцией автомобиля.

Следователь и обыскиваемый при наличии конфликтной ситуации представляют собой противоборствующие стороны. Деятельность каждой из сторон направлена на принятие опре-

<sup>1</sup> Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООН СССР, 1967.

<sup>2</sup> Коновалова В.Е. Указ. соч. — С.137.

деленного решения, переигрывание противника в конфликте. Стороны избирают позиции, представляющие собой ответ на действия другой стороны. Процесс прогнозирования в общих чертах включает имитацию действий противника, построение моделей его поведения на основании данных, имеющих в распоряжении сторон<sup>1</sup>.

При подготовке к обыску следователь предпринимает попытки определить схему предстоящего обыска. В этой связи существенную помощь следователю должно оказать так называемое рефлексивное мышление, или рефлексия. В психологической литературе «рефлексия» рассматривается как процесс самопознания субъектом внутренних актов и состояний. В сложном процессе рефлексии даны как минимум шесть позиций, характеризующих взаимное отображение субъектов: сам субъект, каков он есть в действительности; субъект, каким он видит самого себя; субъект, каким он видится другому, и те же самые три позиции, но со стороны другого субъекта. Рефлексия, таким образом — это процесс удвоенного, зеркального взаимоотображения субъектами друг друга, содержанием которого выступает воспроизведение, воссоздание друг друга<sup>2</sup>. Понятие «рефлексия» включает такие процессы, как проникновение человека в явление чужого сознания, познание его человеком и представление, «моделирование» этих явлений в своем внутреннем мире<sup>3</sup>.

В криминалистической литературе имеют место важные рекомендации об использовании рефлексивного мышления и управления в следственной тактике, при проведении отдельных следственных действий<sup>4</sup>. Рефлексивное управление представля-

<sup>1</sup> Богинский В.Е. Указ. работа. — С. 17.

<sup>2</sup> Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. ЕПетровского, М.Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990. — С. 340, 341.

<sup>3</sup> Барабанов П.В. Рефлексивное управление и рефлексивная структура решения в играх двух лиц со строгим соперничеством // Проблема принятия решения. — М.: Мысль, 1976. — С. 127.

<sup>4</sup> Артамонов И.И. Психологический анализ возможностей теории игр в следственной тактике // Вопросы судебной психологии. — Минск: БГУ, 1972. — Вып.2. — С. 16-33; Богинский В.Е. Рефлексивное управление при допросе: Учеб. пособие. — Харьков, 1983. — 41 с.; Коновалова В.Е. Правовая психология: Учеб. пособие. — Харьков: Консум, 1997. — С. 127, 128; Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 32-42; Костицкий М.В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. — К.: Выща школа, 1990. — С. 246; Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной тактике // Правовая кибернетика. — М., 1970. — С. 185-197; Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. — Харьков: РИП Оригинал, 1995. — С. 56-59, и др.

ет собой конкретное претворение следователем направлений прогноза. Поэтому существенное значение имеет рефлексия в процессе подготовки обыска, в определении его перспектив и возможностей.

Во взаимодействии людей каждый человек постоянно оказывается в роли объекта и субъекта общения. Общение охватывает особый класс отношений, где обнаруживаются содействие или противодействие, согласие или противоречие, сопереживание или эмоциональная глухота<sup>1</sup>. При обыске может иметь место как непосредственное общение между следователем и обыскиваемым, так и опосредованное. Хотя основная сущность поисковой деятельности состоит в вычленении из окружающей среды информации, значимой для раскрытия преступлений данной категории<sup>2</sup>. Кроме того, если рефлексивное мышление в своей общей схеме позволяет управлять мыслительными процессами, а следовательно, и действиями конфликтной стороны, то в производстве некоторых следственных действий (осмотр места происшествия, обыск) эта его функция носит весьма ограниченный характер. Это объясняется главным образом тем, что личность, которая выступает в названных случаях в конфликтной ситуации, не может активно противостоять следователю, так как своей прежней деятельностью (совершением преступления или сокрытием в определенном месте ценностей) она закрыла себе возможность для создания каких-либо мыслительных схем, определяющих действия в будущем<sup>3</sup>.

Правы те ученые криминалисты, которые отмечают, что тактика появляется там и тогда, когда следователю противостоит лицо с противоположными интересами<sup>4</sup>. В психологическом анализе конфликтных ситуаций расследования на первый план выдвигается вопрос о том, как рассуждают и принимают решения соперничающие стороны<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Юсунов И.М. Психология взаимопонимания. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. — С. 6.

<sup>2</sup> Васильев В.Л. Психологические аспекты раскрытия убийств, совершенных в условиях неочевидности // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности. — Волгоград, 1989. — С. 88.

<sup>3</sup> Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 32, 33.

<sup>4</sup> Бахин В.П., Карпов К.С. Понятие и сущность криминалистической тактики // Современные проблемы криминалистики. Труды Академии управления. — М.: Акад. управления МВД России, 1998. — С. 14.

<sup>5</sup> Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МОП СССР, 1967. — С. 158.

Необходимо отметить, что рефлексивное мышление и управление является ядром теории игр, устанавливающей правила поведения в конфликтных ситуациях. Осуществляя обыск, следователь должен правильно использовать возможности рефлексивного мышления. М.В.Костицкий указывает, что метод рефлексии состоит в том, что юрист мысленно ставит себя на место правонарушителя или другого лица и, анализируя его действия, делает вывод из своих ощущений, отношений, т.е. определяет характер поведения противника в этой ситуации<sup>1</sup>. Это значит, что следователь не должен представлять, как он бы сам действовал на месте преступника, а должен с учетом его психофизиологических особенностей и социального статуса представить его действия на месте преступления или в процессе сокрытия искомого и создания тайников<sup>2</sup>.

Во время анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины был поставлен вопрос о том, знают ли опрошенные, что такое рефлексивное мышление и управление. Были получены следующие результаты: знаю и использую в практической работе — ответили 42 % следователей; знаю, но не использую в практической работе — указали 36 % опрошенных; не знаю — отметили 22 % практических работников.

Рефлексивное мышление, которое используется при подготовке и проведении обыска, должно отвечать общим его характеристикам. В литературных источниках называются следующие характеристики рефлексивного мышления: 1) глубина мышления — степень отражения внутреннего мира одного человека, когда в нем уже содержатся внутренние миры других людей; 2) обширность рефлексии — количество людей, чьи внутренние миры одновременно рассматриваются; 3) сложность рефлексии — наличие альтернатив и длительность рассуждений; 4) истинность рефлексии — отсутствие ошибок в рассуждениях. Сущность рефлексивного подхода состоит в том, что противники в конфликте имитируют рассуждения друг друга и строят рефлексивные модели, включающие как собственные представления, так и представления противника о ситуации, целях и стратегиях<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Костицкий М.В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. — К.: Выща школа, 1990. — С. 246.

<sup>2</sup> Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. — Харьков: РИП Оригинал, 1995. — С. 57.

<sup>3</sup> Смолян Г.Л. Принципы исследования конфликтов // Вопросы философии. — М., 1968. — № 8. — С. 39.

Рефлексивное мышление и управление при обыске проявляется: а) на подготовительной стадии, при подготовке обыска (в процессе прогнозирования возможностей в отыскании искомого или будущего поведения обыскиваемого); б) в процессе производства поисковых действий (непосредственно обыска). Использование рефлексии при обыске характеризуется разрывом во времени. Вначале прячущий (обыскиваемый) продумывает, каким образом лучше спрятать искомое, устраивает тайники или препятствия, использует недоступные места. Прячущий прогнозирует возможности следователя в будущем обыске, имитирует его мышление. Затем, когда уже предмет поиска спрятан, следователь с учетом данных о характере преступления, объекте посягательства, личности обыскиваемого использует рефлексивное мышление, с тем чтобы определить, как искать и где спрятано искомое.

В.Е. Коновалова отмечает, что опосредованное рефлексивное управление имеет место до обыска и состоит в избрании того или иного направления производства обыска в связи с определением некоторого комплекса возможных мест сокрытия искомого. Следователь в этот период визуально не знает место предстоящего обыска и в зависимости от следственной ситуации и личности обыскиваемого может не знать о его непосредственных проявлениях. Именно в силу сказанного рефлексивное управление следователя в данный период опосредовано неполной информацией и отсутствием личных контактов с обыскиваемым (по поводу действий, связанных с производством обыска)<sup>1</sup>. Такая позиция является справедливой и отражает специфику рефлексивного управления при подготовке к обыску.

Осуществление поисковых действий предполагает использование рефлексивного управления, когда: а) имеет место его непосредственный характер или по крайней мере отдельные элементы (присутствует обыскиваемое лицо); б) имеет место опосредованный характер (отсутствует обыскиваемый).

Рефлексивное взаимодействие прячущего (обыскиваемого) и ищущего (следователя) отражается в его результатах, в обнаружении или не обнаружении искомого. Цель рефлексивного управления состоит в переигрывании соперника, противостоящей стороны. Эффективность в рефлексии той или иной стороны определяется «рангом рефлексии», соответствующим ее уровнем, позволяющим переигрывать противника.

<sup>1</sup> Коновалова В.Е. Правовая психология: Учеб. пособие. — Харьков: Консум, 1997. — С. 127.

Понятие о рефлексии и ее рангах дает модель, разработанная В.А. Лефевром. Есть два противника — А и Б. Первый преследует второго. Б. скрывается в убежище, откуда есть два пути: легкий и тяжелый. Рассуждения игроков выглядят примерно так: а) если ранг рефлексии у обоих противников равен нулю, т.е. один не имитирует рассуждения другого, Б. пойдет по легкому пути, А. также пойдет этим путем. Результат преследования определится соотношением скоростей; б) ранг рефлексии А. равен нулю, ранг рефлексии Б — единице. Б. рассуждает так: «А. наверняка пойдет по легкому пути, поэтому я пойду по тяжелому». Б. уйдет от преследования; в) ранг рефлексии А. равен двум, а Б. — единице. Б. рассуждает по-прежнему и пойдет трудным путем. А. рассуждает так: «Б. полагает, что я пойду по легкому пути и пойдет по тяжелому. Я же именно по тяжелому пути и пойду». А. настигнет Б.<sup>1</sup>

Нетрудно представить себе подобные игровые ситуации в процессе расследования, протекающего в конфликтной обстановке. Естественно, термины теории игр, используемые в криминалистике, носят условный характер. Задача следователя заключается в том, чтобы превзойти противника в ранге рефлексии и с помощью принимаемых тактических решений переиграть его, т.е. реализовать намеченные способы ликвидации конфликта<sup>2</sup>.

В.Е. Богинский пишет, что преимущество в рефлексивных рассуждениях позволяет следователю не только предвидеть поведение своего «соперника», регулируя тем самым и собственное поведение, но и активно влиять на его рассуждения, формировать у него основания для принятия желательного решения<sup>3</sup>.

В криминалистической литературе речь обычно идет о критериях превосходства в рефлексии. В качестве последних называются: общеобразовательный уровень лица; уровень профессиональной подготовки; уровень осведомленности; умение строить и варьировать мыслительные модели других лиц<sup>4</sup>. Предложенный перечень представляется необходимым дополнить такими положениями, как знание психологии общения, психологии прятущего

<sup>1</sup> Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. — М., 1967.

<sup>2</sup> Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — С. 547.

<sup>3</sup> Богинский В.Е. Рефлексивное управление при допросе: Учеб. пособие. — Харьков: Юрид. ин-т, 1983. — С. 23.

<sup>4</sup> Там же.



и ищущего, умением оказывать психологическое воздействие, уровнем организации поисковых действий, правильным использованием тактики обыска. Важно правильно оценивать своего противника, возможности в избрании им своего поведения и определенного противодействия, связанного с сокрытием.

В криминалистической теории отмечается взаимосвязь между рефлексивным мышлением и выдвижением розыскных версий, определяется их соотношение. Так, если рефлексивное мышление по существу означает поиск путей решения задачи по обнаружению места сокрытия, то розыскная версия представляет собой более высокий результат, обобщающий мыслительную деятельность следователя по обнаружению искомого и выражающий сформулированное предположение о месте его сокрытия<sup>1</sup>.

Прогностическая деятельность следователя, использование им рефлексивного мышления и управления при подготовке и производстве обыска предполагают возможным усматривать повторяющиеся, закономерные связи и зависимости. Поведение прячущего и ищущего, их действия всегда имеют элементы типичного. Знание возможностей типового поведения и действий обыскиваемого связано с необходимостью выявления оптимальных форм типового поведения следователя, своеобразной его алгоритмизацией. Такая типизация может охватывать формирование типовых ситуаций обыска, типовых версий (в том числе розыскных), типовых технических и тактических приемов и их систем.

## **2.2. Прогностическая деятельность следователя при обыске**

В настоящее время в криминалистической науке определенное внимание уделяется формированию теории криминалистического прогнозирования, рассмотрению ее содержания, основных элементов, особенностей прогностической функции в деятельности судебно-следственных органов<sup>2</sup>. Прогнозирование

<sup>1</sup> Коновалова В.Е. Указ. соч. — С. 128.

<sup>2</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 2: Частные криминалистические теории. — М.: Юристъ, 1997. — С. 420-440; Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підручник / За ред. В.Ю. Шепітька. — Харків: Право, 1998. — С. 34-41; Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. — М.: ИНФРА-М, 1996. — С. 340-350; Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 126-131, и др.

представляет собой научно обоснованное предвидение дальнейшего развития криминалистики, ее средств, приемов и методов с учетом современного состояния науки и практики, предсказанных ими изменений в отдельных видах преступной деятельности, возможности выявления и исследования новых следов преступлений и соответствующих доказательств, а также предвидение развития криминалистической деятельности в условиях расследования и предупреждения конкретных преступлений. Криминалистическое прогнозирование может быть научным и практическим, а последнее — следственным, экспертно-криминалистическим и в определенной мере оперативно-розыскным<sup>1</sup>. Поскольку прогнозирование является неотъемлемой функцией криминалистики, то и объектами прогноза выступают объекты познания данной науки: а) преступление (преступная деятельность) и порожаемые им последствия; б) деятельность по раскрытию и расследованию преступления<sup>2</sup>.

В криминалистической литературе одним из направлений криминалистического прогнозирования названо прогнозирование (практического характера), связанное с предвидением особенностей криминалистической деятельности по расследованию и предупреждению конкретного преступления. Объектами такого прогнозирования являются: развитие криминалистических ситуаций, поведение участников криминалистической деятельности; характер принимаемых решений, тактико-методических приемов и их результатов, процессы собирания доказательственной и иной криминалистической информации. Прогнозирование в подобных случаях имеет важное значение для оптимизации любого вида криминалистической деятельности и особенно следственной<sup>3</sup>.

Прогноз — это высказывание, суждение о неизвестном ранее, реально возможном положении вещей, которое выводится на основе достоверной информации об исходных и сопутствующих явлениях. Функция прогноза состоит в том, чтобы из точного знания фактов и закономерностей вывести новые сведения

---

<sup>1</sup> Яблоков Н.П. Криминалистическая профилактика и прогнозирование // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 126, 127.

<sup>2</sup> Журавель В.А. Основи теорії криміналістичного прогнозування // Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підручник / За ред. В.Ю.Шепітька. — Харків: Право, 1998. — С. 34.

<sup>3</sup> Яблоков Н.П. Криминалистическая профилактика и прогнозирование // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 128.

о неизвестном еще положении вещей<sup>1</sup>. Цели прогностики — в создании рабочих методов научного предвидения<sup>2</sup>. А.Г. Никитина обоснованно указывает, что под научным предвидением обычно понимается обоснованное предположение о необходимости или вероятности наступления событий, процессов, которые либо еще не произошли, либо существуют, но еще не наблюдаются<sup>3</sup>.

Прогностическая деятельность следователя имеет вероятностный характер и обусловлена неполнотой информации, относящейся к механизму совершенного преступления и личности преступника. В процессе расследования преступления, особенно в начальной его стадии, следователь располагает, как правило, весьма ограниченной информацией, позволяющей составить лишь фрагментарное представление об отдельных моментах расследуемого события и причастных к нему лицах и объектах. Характер информации в начальном периоде расследования не позволяет лицу, производящему расследование, иметь достоверное представление о некоторых моментах, относящихся к преступному событию<sup>4</sup>. Поэтому правильно пишут В.Е. Коновалова и А.М. Сербулов о том, что прогнозирование всегда содержит возможность «неучтенного варианта», не позволяющего следователю ограничить свои усилия только строго предполагаемым ходом событий. С другой стороны, известная неопределенность «неучтенного варианта» вовсе не означает, что прогнозировать не следует вообще, а действовать лишь в зависимости от обстановки<sup>5</sup>.

В процессе подготовки обыска имеет место прогностическая деятельность следователя. Это касается прежде всего определения достаточности оснований к производству обыска. Уголовно-процессуальный закон (ст. 177 УПК Украины) определяет, что обыск производится следователем в тех случаях, когда он имеет достаточные основания полагать, что орудия преступления, вещи и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы и документы, имеющие значение для установления истины по делу, скрыты в определенном помещении или месте либо у какого-нибудь лица.

<sup>1</sup> Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. — М.: ИНФРА-М, 1996. — С. 341.

<sup>2</sup> Белкин Р.С. Указ. соч. — С. 420.

<sup>3</sup> Никитина А.Г. Сила научного предвидения. — М., 1963. — С. 10.

<sup>4</sup> Богинский В.Е. Рефлексивное управление при допросе: Учеб. пособие. — Харьков: Юрид. ин-т, 1983. — С. 16, 17.

<sup>5</sup> Коновалова В.Е., Сербулов А.М. Следственная тактика: принципы и функции. — К.: РИО МВД УССР, 1983. — С. 65.

Достаточные (фактические) основания — это определенная совокупность фактических данных, указывающих на сокрытие в том или ином месте предметов или документов, имеющих значение для дела. Следователь осуществляет анализ таких данных и приходит к выводу о целесообразности или нецелесообразности производства поисковых действий, о возможном нахождении предмета поиска в этом месте или о его отсутствии. Р.С. Белкин отмечает, что основанием для принятия решения об обыске могут быть любые данные, полученные из любого источника. Достоверность этих данных оценивает следователь или лицо, производящее дознание, исходя из обстоятельств дела и следственной ситуации. Признание их достаточными (по формулировке закона) — результат такой оценки и выражение внутреннего убеждения следователя<sup>1</sup>.

Фактические данные могут указывать на место нахождения искомых предметов с различной степенью определенности. Иногда это прямые указания, и тогда необходимость обыска является более или менее очевидной, но чаще имеющиеся данные являются косвенными доказательствами. Принимая решение на такой основе, следует оценить значимость этих данных, убедиться в том, что они не противоречат другим материалам дела и достаточны для вероятного вывода о нахождении у заподозренного предметов, могущих иметь значение для дела. Было бы неправильным требовать, чтобы обыск производился лишь в том случае, когда достоверно установлено, что у данного лица находятся разыскиваемые предметы<sup>2</sup>. М.С. Строгович справедливо отмечал, что следователь принимает решение произвести обыск в определенном помещении и у определенного лица именно в силу вероятности, что в этом помещении и у этого лица находятся предметы, бывшие орудием преступления или объектом преступного посягательства, или сохранившие следы преступления, хотя обыск может и не подтвердить этого<sup>3</sup>. Поэтому во всех случаях имеет место вероятное суждение о местонахождении искомых объектов.

При подготовке к обыску следователь должен прогнозировать наличие в обыскиваемом месте или у обыскиваемых лиц предмета поиска. Является аксиомой, что предметы, подлежа-

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. — С. 174.

<sup>2</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 32, 33.

<sup>3</sup> Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М., 1955. — С. 87.

щие изъятию при обыске, могут быть известны ориентировочно или вовсе неизвестны. Однако такое положение не означает, что не нужно прогнозировать предметы, которые необходимо отыскать при производстве поисковых действий. А.И. Винберг указывал, что перечень предметов, ради поисков которых производится обыск, определяется характером совершенного преступления и конкретными обстоятельствами следственного дела<sup>1</sup>.

Необходимость прогнозирования при обыске обусловлена стремлением следователя иметь определенное предположительное представление о предмете поиска. Такое представление помогает определить направления поисков, установить особенности обследования тех или иных объектов, избрать соответствующую тактику. Ф.В. Глазырин пишет, что действиям следователя по розыску укрытого должна предшествовать мысль о наиболее вероятных местах и способах укрытия в зависимости от физических характеристик разыскиваемых предметов, осматриваемого помещения, личности преступника. Такая мыслительная деятельность следователя в процессе обыска находит свое выражение в разработке, выдвижении поисковых версий<sup>2</sup>.

В процессе подготовки обыска следователь прогнозирует возможные ситуации обыска. Наличие информации о месте обыска, личности обыскиваемого предоставляет возможность определять те ситуации обыска, которые могут возникнуть. Это может касаться конфликтности или бесконфликтности ситуации, добровольной выдачи искомого или оказания вооруженного сопротивления. Следователь на основании данных о личности обыскиваемого может прогнозировать его поведение, избираемую позицию, отношение к происходящему при выполнении поисковых действий следственно-оперативной группой.

Прогнозирование следователем ситуаций обыска находится в зависимости с возможностями в применении тактических приемов и их систем, определением тактического арсенала. Следователь при подготовке к обыску осуществляет прогностическую деятельность, направленную на избрание соответствующей тактической платформы.

В основе прогнозирования ситуаций обыска лежат следующие факторы: а) качество и объем доказательственной информации, находящейся в распоряжении следователя; б) данные

<sup>1</sup> Винберг А.И. Обыск // Настольная книга следователя / Под общ. ред. Г.Н. Сафонова. — М.: Госюриздат, 1949. — С. 399.

<sup>2</sup> Глазырин Ф.В. Конспект лекций по судебной психологии. Часть Особенная. — Свердловск: УрГУ, 1978. — С. 12, 13.

о личности обыскиваемого; в) типовые модели вероятного поведения обыскиваемого. Подчеркивая важность и значение прогностической деятельности в работе следователя, важно отметить, что она в большей степени носит ориентировочный характер. Прогнозирование преступного поведения мыслимо только в вероятных категориях<sup>1</sup>.

### **2.3. Тактический риск при осуществлении поисковых действий**

Постановка проблемы тактического риска в криминалистике относится к середине 70-х г.г. В криминалистической литературе термин «тактический риск» впервые употреблен в 1974 году Р.С. Белкиным, который понимал его как ситуацию, возможно, грозящую провалом замысла следователя при проведении следственного действия<sup>2</sup>. В более поздних работах Р.С. Белкин рассматривает тактический риск как «допущение отрицательных последствий при реализации тактического решения» или как «возможность наступления отрицательного результата или отрицательных последствий при производстве следственного действия»<sup>3</sup>.

В психологической литературе риск определяется как ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха<sup>4</sup>. Термину «риск» в психологии соответствуют три основных взаимосвязанных значения:

1) риск как мера ожидаемого неблагоприятного результата при неуспехе в деятельности, определяемая сочетанием вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий в этом случае;

2) риск как действие, в том или ином отношении грозящее субъекту потерей (проигрышем, травмой, ущербом);

3) риск как ситуация выбора между двумя возможными вариантами действия: менее привлекательным, однако более надежным, и более привлекательным, но менее надежным (ис-

<sup>1</sup> *Богинский В.Е.* Рефлексивное управление при допросе: Учеб. пособие. — Харьков: Юрид. ин-т, 1983. — С. 19, 20.

<sup>2</sup> В этом случае речь шла об очной ставке. Более подробно см.: Криминалистика. — М., 1974. — С. 366.

<sup>3</sup> *Белкин Р.С.* Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. — С.99; Криминалистика. Краткая энциклопедия. — Автор-составитель Р.С. Белкин. — М.: Научное изд-во Большая Российская Энциклопедия, 1993. — С. 67.

<sup>4</sup> Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990. — С. 344, 345.

ход которого проблематичен и связан с возможными последствиями)<sup>1</sup>.

Экскурс в развитие понятия риска в криминалистической теории предусматривает возможность выделения различных направлений в его определении. Так, одни ученые пытаются рассматривать следственный риск в тактике отдельных процессуальных действий и предлагают его определения. В частности, В.Е. Богинский характеризует следственный риск в тактике допроса и определяет его как «действия следователя в экстремальных условиях, направленные на получение доказательственной информации путем использования возможности следственной ситуации и ситуации допроса, допускающих противоположные по характеру результаты»<sup>2</sup>.

Другие ученые исследуют тактический риск. Так, Ю.И. Ильченко анализирует тактический риск, который, по его мнению, выражается в специфическом образе действий (бездействий), направленном на достижение целей, реализация которых другими, «нерискованными» путями и средствами невозможна. В таком образе действий вероятность успеха всегда должна быть больше вероятности неудачи<sup>3</sup>. В.С. Комарков также рассматривает тактический риск и предлагает определять его как принятие решения в проблемной ситуации, связанного с наступлением нежелательных последствий<sup>4</sup>.

Некоторые исследователи предпринимают попытки к изучению криминалистического риска. Так, Г.А. Зорин считает необходимым подвергать анализу именно криминалистический риск, который он определяет как «действие или бездействие по поводу расследуемого преступления, направленное на цель, отягощенную объективной вероятностью недостижения, субъективированное определенным лицом, предполагающим альтернативный результат (успех—неуспех)»<sup>5</sup>. В структуре криминалистического риска автор выделяет: 1) тактический риск (риск при

<sup>1</sup> Психология. Словарь / Под общ ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990. — С. 344, 345.

<sup>2</sup> Богинский В.Е. Рефлексивное управление при допросе: Учеб. пособие. — Харьков, 1983. — С. 24—40.

<sup>3</sup> Ильченко Ю.И. Риск как составляющая следственной деятельности // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений XXVII съезда КПСС. — Ч. 1. — Тарту, 1986. — С. 131.

<sup>4</sup> Комарков В.С. Психологические основы очной ставки: Текст лекций. — Харьков, 1976. — С. 23.

<sup>5</sup> Зорин Г.А. Криминалистический риск: природа и методы оценки: Учеб. пособие. — Минск: БГУ, 1990. — С. 7, 8.

выполнении следственного действия); 2) стратегический риск (риск расследования дела в целом); 3) судебный риск, касающийся качества и неудач судебного разбирательства; 4) экспертный риск, предполагающий рискованные методики исследований с возможной потерей шансов на установление истины экспертным путем; 5) риск оперативно-розыскных действий; 6) риск может иметь уголовно-правовую направленность, касающуюся квалификации преступления (например, риск переквалификации преступных действий); 7) риск может иметь уголовно-процессуальную природу и касаться неполного или неправильного выполнения нормы УПК.

Высказанные в криминалистической литературе точки зрения относительно природы риска, с одной стороны, искусственно расширяют его понятие и сферу применения, с другой стороны, сужают его. Как нам представляется, в криминалистике целесообразно рассматривать не криминалистический и не следственный риск, а именно тактический риск, определяя его как выполнение следователем или судьей деятельности в условиях возможного возникновения отрицательных последствий. По степени локализации тактический риск должен распространяться: 1) на проведение тактических операций; 2) осуществление следственных (судебных) действий или оперативно-розыскных мероприятий; 3) применение систем (подсистем) тактических приемов отдельных процессуальных действий; 4) использование отдельных тактических приемов.

В теории игр принято считать, что условия риска имеют место тогда, когда лицо, принимающее решение, в расчете на лучший результат должно быть готовым к тому, что осуществится худший. При этом могут быть выделены два классических случая: 1) собственно условия риска: когда возможно оценить и прогнозировать вероятность тех или иных событий, в связи с чем следует планировать некоторую «среднюю выгоду»; 2) условия неопределенности: когда информация о вероятности наступления событий отсутствует или неизвестна лицу, принимающему решение, так что приходится высказывать предположение об оптимальности ходов соперника и стремиться обеспечить себе некоторую «максимальную гарантированную выгоду»<sup>1</sup>.

Принятие тактического решения в ситуации риска связано с оценкой степени риска. Такая оценка предполагает прежде всего необходимость сравнения вероятных практических выгод

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. — М.: Юрид. лит., 1988. — С. 131.



(и оценку степени реальности их извлечения) и возможных негативных (как близких, так и отдаленных) последствий, которые могут наступить при реализации содержащего риск решения<sup>1</sup>. В криминалистической литературе отдельные авторы правильно отмечают, что типичными для процесса расследования во многих случаях являются условия неопределенности. Информационная неопределенность складывается из следующих основных моментов:

- 1) неопределенности исходной следственной ситуации;
- 2) неопределенности процесса развития исходной следственной ситуации в последующих следственных действиях;
- 3) непредсказуемости действий людей, включенных в сферу предварительного следствия по расследуемому преступлению;
- 4) отсутствия традиционных типовых методов разрешения поставленных задач;
- 5) неопределенности действий следователя<sup>2</sup>.

Тактический риск всегда должен иметь мотивированный характер. Мотивированность риска определяется: 1) взвешенностью аргументов (за и против рискованного решения), т.е. что можно потерять и что можно выиграть; 2) прогнозированием процесса и результатов возможных последствий; многовариантностью возможных последствий (или-или-или) при наличии определенных факторов, усиливающих или ослабляющих возникновение определенных провоцируемых последствий; 3) системообразующей целью, т.е. цель постоянно стимулирует следователя, «мобилизует» его потенциальные возможности в единый рациональный механизм; 4) уверенностью в нейтрализации негативных последствий<sup>3</sup>. Избрание тактики в ситуации риска предполагает необходимость соблюдения следующих положений: 1) прогнозирование возможного наступления результатов вследствие реализации тактического решения; 2) варьирование имеющейся доказательственной информацией; 3) определение допустимости тактического риска в конкретной ситуации.

Обыск во многих случаях производится в ситуации тактического риска, когда допускается вероятность наступления отрицательных последствий. Принятие решения о производстве обыска связано с достаточными основаниями полагать, с дан-

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юристъ, 1997. — С. 193.

<sup>2</sup> Зорин Г.А. Криминалистический риск: природа и методы оценки: Учеб. пособие. — Минск: БГУ, 1990. — С. 16.

<sup>3</sup> Там же, с.10.

ными, позволяющими выдвинуть предположение, что в каком-либо помещении или у какого-нибудь лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, которые могут иметь значение для дела. Фактические данные, которые позволяют выдвинуть предположение, имеют вероятностный характер. Это связано с тем, что обыск может оказаться неэффективным.

Производство обыска связано с избранием времени его проведения, т.е. когда, в какой период времени обыск будет оптимален. Временной период и внезапность проведения обыска взаимосвязаны. Здесь необходимо учитывать не только фактор наименьшей ожидаемости, но и общую стратегию расследования, определенную тактическую последовательность в производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, соответствующее место обыска в проводимых тактических операциях.

Тактический риск при производстве обыска связан с тем, что предмет поиска известен ориентировочно. Это в ряде случаев связано с трудностями поисковых действий, избранием необходимых приемов.

Наличие тактического риска при обыске связано и с субъективными факторами: опытом следователя, его возможностями в анализе ситуаций, правильным использованием рефлексивного управления при общении с обыскиваемым. Субъективные факторы нельзя недооценивать в ходе обыска. От опыта следователя зависит результативность поисковых действий. Опытный следователь может не рассматривать как рискованное такое тактическое решение, реализация которого, по мнению неопытного, сулит почти наверняка полный провал и кажется поэтому рискованным в высшей степени<sup>1</sup>.

В современной криминалистической теории предприняты попытки к разработке рекомендаций по минимизации тактического риска. Так, Ю.Ю. Осипов применительно к использованию фактора внезапности предлагает следующие пути минимизации тактического риска:

— использование вещественных доказательств, документов, видео-, кино-, звукозаписей и иных источников информации, направленной на преодоление позиции, занятой подследственным;

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юристъ, 1997. — С. 194.

- изменение места и времени проведения следственного действия;
- перемена темпа производства отдельных следственных действий;
- изменение «психологического поля», т.е. обстановки производства следственного действия<sup>1</sup>.

Необходимо отметить, что не все рекомендации автора по минимизации тактического риска приемлемы в отношении такого следственного действия, как обыск. Причем Ю.Ю. Осипов предложил лишь определенный фрагмент действий, способствующих минимизации риска.

По нашему мнению, минимизации тактического риска при обыске должны также способствовать:

- 1) типизация ситуаций обыска и предложение алгоритма действий следователя в тех или иных ситуациях;
- 2) разработка типовых систем тактических приемов (тактических комбинаций), являющихся наиболее целесообразными в определенных ситуациях;
- 3) предложение комплекса тактических приемов следователю как эффективных при обысках;
- 4) маневрирование тактическими средствами, замена тактической платформы следователем.

## Глава 3

### ПОДГОТОВКА К ОБЫСКУ

#### 3.1. Собираение ориентирующих сведений

Успех обыска во многом определяется тщательностью подготовки к его проведению. Подготовка обыска представляет собой систему мероприятий организационного характера, выполняемых следователем с целью реализации принятого решения о производстве данного следственного действия<sup>2</sup>.

В криминалистической литературе уделялось определенное внимание исследованию вопросов, относящихся к подготовке обыска. Содержание подготовки к обыску рассматривается применительно к анализу отдельных элементов или этапов. Так, А.Р. Ратинов отмечает, что к подготовке и планированию обыс-

<sup>1</sup> Осипов Ю.Ю. Деятельность следователя в условиях тактического риска. Лекция (рукопись). — Фонд кафедры криминалистики Акад. МВД РФ, 1992. — С. 22, 23.

<sup>2</sup> Шумилин С.Ф. Обыск и выемка // Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 293.

ка относится работа, включающая в себя принятие решения о производстве обыска, сбор ориентирующих сведений, определение времени обыска, подбор участников обыска и подготовку технических средств<sup>1</sup>. А.А. Закатов и А.Е. Ямпольский пишут о том, что подготовка к обыску включает в себя следующие элементы: а) установление задач и целей обыска; б) выяснение данных об искомых объектах; в) изучение личности граждан, у которых намечено произвести обыск; г) изучение помещений и участков местности, где должен быть произведен обыск; д) выбор времени производства обыска; е) определение круга лиц, привлекаемых к производству обыска, и их инструктаж; ж) обеспечение следственно-оперативной группы необходимыми научно-техническими средствами и транспортом<sup>2</sup>. И.Ф. Крылов указывает, что подготовка к обыску включает в себя обоснованное решение следующих вопросов: а) где, когда и у кого должен проводиться обыск; б) кто будет участвовать и присутствовать при его проведении; в) что или кого следует искать; г) как искать — какие тактические приемы и технические средства необходимо применить<sup>3</sup>.

В некоторых литературных источниках предприняты попытки рассмотрения двух этапов подготовки к обыску: 1) мероприятия, проводимые следователем с момента принятия решения о производстве обыска до прибытия на место; 2) мероприятия с момента прибытия к объекту обыска до начала поисковых работ. Первый комплекс мероприятий охватывает: изучение и анализ материалов дела; сбор информации ориентирующего характера (о признаках искомого объекта, личности обыскиваемого, а иногда и его близких и родственников, о месте обыска и др.); выбор времени начала следственного действия; решение вопросов о тактико-техническом обеспечении эффективности поиска; о количественном составе участников обыска, их профессиональных качествах и предварительном распределении участков работы между членами следственной группы; о способах связи и взаимодействия на месте производимых следственных действий и вне их; о мероприятиях по охране объекта и способе проникновения группы на объект; о мерах по предупреждению воз-

<sup>1</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 27.

<sup>2</sup> Закатов А.А. Ямпольский А.Е. Обыск: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — С. 10.

<sup>3</sup> Крылов И.Ф. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. — С. 342, 343.

возможного противодействия со стороны обыскиваемых лиц. Важнейшей составной частью, без которой немыслима качественная реализация намеченного обыска, является составление конкретного плана его проведения. Комплекс мероприятий второго этапа направлен главным образом на расстановку охраны в зоне поиска, выбор способа проникновения на обыскиваемый объект<sup>1</sup>.

В разграничении подготовительных мероприятий по такому временному фактору, как их осуществление «до прибытия на место обыска» и «с момента прибытия», по нашему мнению, нет необходимости. Авторы к подготовительным мероприятиям с момента прибытия на место обыска фактически относят организационные меры, которые включаются в обеспечение обыска. Такое деление имеет весьма условный характер. Когда и где будут выполнены подготовительные действия, зависит от целого ряда факторов.

К элементам подготовки к обыску в отдельных случаях ошибочно относятся: принятия процессуальных решений, объявления обыскиваемому о цели обыска, способы проникновения оперативно-следственной группы на место обыска, предложения добровольно выдать искомые объекты и др. Такие действия не относятся к подготовительным, они могут иметь место параллельно с ними или включаться непосредственно в содержание обыска.

Результаты анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины показывают, что, по мнению опрошенных, целесообразными элементами подготовки к обыску, которые они используют, являются: изучение материалов уголовного дела (назвали 92 % опрошенных следователей); изучение личности обыскиваемого (84 %); изучение объекта обыска (56 %); получение оперативной информации об объектах поиска (42 %); составление письменного плана обыска (26 %); иное (12 %).

Анализ криминалистической литературы и результаты интервьюирования следователей прокуратуры и МВД Украины показывают, что наиболее важными, основными элементами подготовки к обыску являются следующие: 1) изучение материалов уголовного дела; 2) сбор ориентирующей информации; 3) определение круга участников обыска; 4) подготовка научно-технических средств; 5) планирование обыска. Рассмотрим содержание указанных элементов подготовки к обыску.

<sup>1</sup> Герасимов В.Н., Самошина З.Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 434—436.

При подготовке к обыску существенное значение имеет изучение и анализ материалов уголовного дела. Работу над материалами дела целесообразно начинать с первичных данных, положенных в основу возбуждения уголовного дела. Успех в расследовании, разоблачении преступников нередко определяется качеством работы с первичными материалами: своевременной их выемкой, вдумчивым изучением с целью правильного использования в процессе расследования<sup>1</sup>. В этом плане интересная информация для проведения обыска может содержаться в объяснениях тех или иных лиц, в которых отражена их позиция о преступном событии.

Характер материалов уголовного дела требует тщательного подхода в их изучении. Изучение таких материалов предполагает анализ данных, содержащихся в протоколах различных следственных действий (осмотра места происшествия, допросов, очных ставок и др.). Особое внимание следователь должен обратить на данные, относящиеся к обстановке преступления, орудиям и средствам его совершения, механизму преступного события. Такое изучение помогает определить, что именно искать при обыске.

До производства обыска с возможной полнотой должны быть собраны и изучены данные об искомых объектах: их характер и признаки, количество, внешний вид, форма, размеры и индивидуальные признаки. Источниками таких данных могут быть: протокол осмотра места происшествия, а также изготовленные в ходе осмотра слепки и оттиски следов; показания потерпевшего и свидетеля, заявления гражданских истцов; сведения, полученные от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан; заключения экспертов, акты документальных проверок и ревизий; разъяснения специалистов; образцы и оставшиеся части похищенных предметов или документов и др.<sup>2</sup>.

Для производства обыска достаточно знать общие признаки искомых объектов, но желательно до начала обыска собрать сведения об индивидуальных признаках, так как это поможет в решении вопроса об относимости обнаруженного к расследуемому делу<sup>3</sup>. Некоторые авторы рекомендуют на подготовитель-

<sup>1</sup> Коновалова В.Е., Сербулов А.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. — К.: РИО МВД УССР, 1978. — С. 38, 39.

<sup>2</sup> Шумилин С.Ф. Обыск и выемка // Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 294.

<sup>3</sup> Гусаков А.Н., Филоющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. — С. 74.

ном этапе изучать вещественные доказательства, обнаруженные до производства обыска на месте происшествия во время осмотра или при задержании подозреваемого<sup>1</sup>.

Важным элементом подготовки к обыску выступает сбор ориентирующей информации. Данный элемент представляет собой комплекс действий, предполагающих получение сведений об условиях предстоящего обыска, объектах, подлежащих обнаружению и изъятию, о личности обыскиваемого. Сбор ориентирующих сведений охватывает получение информации: а) о месте производства обыска (адрес, характер строения и его особенности, внутренняя планировка помещения и т.д.); б) лицах, у которых предполагается произвести обыск (образ жизни, профессия и род занятий, состав семьи, состояние здоровья, связи и знакомства и т.п.); в) характере разыскиваемых предметов и местах, где они могут находиться<sup>2</sup>.

А.Р. Ратинов справедливо отмечает, что для правильной организации обыска необходимо располагать хотя бы минимальным запасом сведений ориентирующего характера, которые относятся главным образом к объектам предстоящего обыска, искомым предметам и личности обыскиваемых<sup>3</sup>. Ориентирующая информация помогает следователю целенаправленно вести поиски и обнаруживать искомое.

Сбор ориентирующей информации о месте производства обыска предполагает установление различных сведений. Так, для уяснения обстановки и условий предстоящего обыска необходимо установить: точный адрес помещения, подлежащего обыску, или расположение обыскиваемого участка; является ли подлежащее обыску помещение отдельной квартирой, комнатой в коммунальной квартире, строением на правах личной собственности; имеется ли в месте, подлежащем обыску, подвал или погреб, сарай либо иные бытовые постройки и помещения; какие строения и каких размеров имеются на участке местности; подлежащем обыску, назначение и состояние этих строений; пути подхода и проникновения в подлежащее обыску помещение, наличие в нем мебели, механизмов, запасных выходов и окон<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Шавшин М.Н. Расследование незаконного ношения, хранения, изготовления или сбыта оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ. — М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1972. — С. 43.

<sup>2</sup> Там же. С. 41, 42.

<sup>3</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка // Руководство для следователей / Отв. ред. В.В. Найденев, П.А. Олейник. — Ч. 1. — М.: Юрид. лит., 1981. — С. 302.

<sup>4</sup> Шумилин С.Ф. Указ. работа. — С. 293. Аналогичные перечни содержатся и в других литературных источниках (См.: Ратинов А.Р. Указ. работа. — С. 302, 303).

Указанные сведения могут быть получены из различных источников. Это могут быть планы, схемы, проекты зданий или сооружений, топографические карты, данные оперативных работников, информация специалистов или иных сотрудников. Нужные сведения можно получить из документации местных Советов, через общественность. В частности, поэтажный план здания следователь может затребовать из соответствующего жилищного органа.

При подготовке к обыску на открытой местности следователю или оперативному работнику иногда необходимо скрытно определить границы и ориентиры участка, особенности местности: наличие либо отсутствие деревьев или иной растительности, ям, оврагов, холмов, колодцев, водоемов, каких-либо строений. С учетом собранных данных целесообразно начертить схему либо план изученного участка местности<sup>1</sup>. По мнению А.Р.Ратинова, при обыске на открытой местности необходимыми сведениями являются: а) точное положение обыскиваемого участка и его границы, определяемые на основании всей совокупности обстоятельств дела; б) расположение участка относительно населенных пунктов, проходящие по нему или неподалеку от него тропы, проселки, дороги, водные пути; в) рельеф, главным образом ямы, канавы, овраги, карьеры, бугры, холмы, насыпи; г) особенности почвы и грунта на данном участке, их твердость, влажность и другие свойства, имеющие значение при создании укрытия; д) характер растительности, ее размещение по отдельным пунктам обыскиваемого участка; е) наличие местных предметов: развалин, колодцев, сараев, жилья, иных строений и сооружений; ж) назначение и характер использования обыскиваемого участка<sup>2</sup>.

Подготовка к проведению обыска транспортного средства (легкового или грузового автомобиля, самолета, яхты, мотоцикла, мотороллера и т.п.) предполагает уяснение его строения и устройства. Следователь должен иметь представление о конструкции транспортного средства, подлежащего обыску. Помощь могут оказать ему соответствующие описания устройства того или иного транспортного средства, схематические изображения его конструкции, отдельных механизмов, узлов и деталей. В этом отношении определенное значение может иметь соответствующая документация: паспорт транспортного средства, иллюстративные альбомы, справочники и др.

<sup>1</sup> *Закатов А.А., Ямпольский А.Е.* Обыск: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — С. 11, 12.

<sup>2</sup> *Ратинов А.Р.* Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 39.



В криминалистической литературе в ряде случаев отмечается возможность предварительного личного ознакомления следователя с объектом обыска. Так, С.Г. Любичев указывает, что для получения информации о месте обыска следователь может лично ознакомиться с местом намечаемого обыска или местностью, где предполагается производить поисковые действия<sup>1</sup>. Думается, что такой подход имеет под собой реальную почву. Однако это не всегда возможно. Невозможность личного предварительного ознакомления с местом обыска может быть обусловлена необходимостью соответствующей конспирации, требованием внезапности, дефицитом времени при подготовке.

Сбор информации о помещении — одно из важных условий успешной организации обыска, поскольку дает возможность получить сведения самого различного порядка. Эти сведения не только выполняют функцию будущей ориентации на месте производства обыска, но и создают необходимые предпосылки для выдвижения розыскных версий<sup>2</sup>.

Сбор ориентирующей информации предполагает получение сведений о личности обыскиваемого и иных лицах, проживающих или работающих на обыскиваемом объекте. Эти данные имеют важное значение для избрания направлений поиска, определения наиболее вероятных мест сокрытия искомых предметов, установления и обнаружения тайников. В.Е. Коновалова справедливо отмечает, что ориентация в обстановке предстоящего обыска немыслима без получения данных о личности, которая скрыла определенные объекты. Общечеловеческие представления и обобщение опыта следственной практики свидетельствуют о существовании зависимости между профессиональными, этическими, интеллектуальными характеристиками личности (человека) и избранием места сокрытия того или иного объекта<sup>3</sup>.

При подготовке к обыску прежде всего необходимо получить следующие сведения: состав лиц, проживающих или работающих в помещении либо на участке, подлежащем обыску, их профессии и характер занятий, взаимоотношения между ними и окружающими; кто, помимо проживающих и работающих, может оказаться в данном помещении или на данном месте во

<sup>1</sup> Любичев С.Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. — М.: Юрид. лит., 1984. — С. 309.

<sup>2</sup> Коновалова В.Е. Правовая психология: Учеб. пособие. — Харьков: Консум, 1997. — С. 125.

<sup>3</sup> Коновалова В.Е. Указ. соч. — С. 125, 126.

время производства обыска; имеется ли у находящихся в данном месте лиц огнестрельное и иное оружие; иные сведения, которые имеют значение для правильной организации обыска в конкретной ситуации<sup>1</sup>.

В криминалистической литературе предпринимались попытки сформулировать перечни типовых данных, которые необходимо собрать о личности обыскиваемого. В частности, А.Р. Ратинов при собирании сведений о лицах, с которыми обыскиваемому предстоит иметь дело, рекомендует получить информацию по следующим вопросам: а) профессия и род занятий; б) склонности и характер занятий на досуге; в) образ жизни, обычный распорядок в семье, а при обыске в служебном помещении — режим работы; г) состав семьи, отношения в семье и с соседями, а при обыске в служебном помещении — с ближайшими сотрудниками; д) особенности поведения в быту и на службе; е) связи и знакомства<sup>2</sup>. В.Е. Коновалова предлагает выяснять следующие данные о личности обыскиваемого: а) профессию лица; б) его привычки и наклонности; в) увлечения; г) круг друзей и родственников; д) антипатии и симпатии; е) возможности сокрытия в служебном и иного рода помещениях<sup>3</sup>. А.А. Закатов и А.Е. Ямпольский считают целесообразным собирать об обыскиваемом такие сведения: а) возраст, род занятий и специальные навыки; б) образ жизни, особенности поведения (склонность к злоупотреблению спиртными напитками, наркотиками или к азартным играм, увлечение коллекционированием, спортом, охотой или рыбной ловлей); в) состав семьи; г) отношения в семье, с соседями, сотрудниками по месту работы; д) время пребывания дома; е) знакомства и связи, в том числе с преступной средой; ж) наличие в прошлом судимостей, приводов<sup>4</sup>.

Данные о личности обыскиваемого могут включать следующие группы признаков: 1) социально-демографические: социальное положение, образование, профессия, специальность, род занятий, трудовой стаж, взаимоотношения в коллективе, семейное положение, состав семьи, данные о близких членах семьи, взаимоотношения в семье, материальное положение, жилищные условия, ближайшее бытовое окружение, связи, знакомства

<sup>1</sup> Шумилин С.Ф. Обыск и выемка // Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 294.

<sup>2</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 40.

<sup>3</sup> Коновалова В.Е. Указ. соч. — С. 126.

<sup>4</sup> Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — С. 10.

и др.); 2) социально-биологические: пол, возраст, состояние здоровья (например, физические недостатки, наследственный алкоголизм и т.п.); 3) социально-психологические: нравственные (взгляды, убеждения, стремления, жизненные ожидания и др.); интеллектуальные (объем знаний, уровень умственного развития, жизненный опыт и т.п.); эмоциональные (сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов — темперамент, степень эмоциональной возбудимости, сила и темп реакций на различные раздражители и др.); волевые (целеустремленность, выдержка, самообладание, упорство, решительность и др.); 4) девиантные (употребление алкоголя, наркотиков, склонность к суицидальному поведению, наличие судимостей и т.п.).

Данные о личности обыскиваемого устанавливаются как процессуальными средствами, так и в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. В.И. Попов правильно пишет, что следует считать обязательным заблаговременный сбор информации о чертах характера обыскиваемых, в частности степени их самообладания, уровне культуры, интересах, вкусах, привычках, профессиях, увлечениях, распорядке жизни в семье, о том, кто из членов семьи может знать о расположении тайника<sup>1</sup>. Такие сведения позволяют использовать особенности обыскиваемых в поисковых целях.

При подготовке к обыску необходимо определить круг участников обыска. Обыск производит следователь или лицо, в производстве которого находится уголовное дело, а также обыск может осуществляться органом дознания в порядке выполнения отдельного письменного поручения следователя (ч.3 ст. 114, ч.4 ст. 104 УПК Украины). Обязательные участники обыска определяются уголовно-процессуальным законодательством (ст.ст. 181, 182 УПК Украины): 1) обыск производится в присутствии не менее двух понятых одного пола с обыскиваемым. В качестве понятых не могут быть работники органов предварительного следствия и дознания, а также иные заинтересованные в исходе дела лица; 2) обыск производится в присутствии лица, которое занимает данное помещение. При невозможности обеспечить его участие — в присутствии кого-либо из совершеннолетних членов его семьи, а при невозможности участия таковых — в присутствии представителя жилищно-эксплуатационной организации или исполнительных органов власти. Обыск в помеще-

<sup>1</sup> Попов В.И. Аспекты совершенствования осмотра и обыска // Тезисы докл. на конф. «50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия». — Л., 1972. — С. 39.

ниях, занимаемых организациями, производится в присутствии представителя данной организации; 3) при производстве обыска в помещениях, занимаемых дипломатическими представителями или членами их семей, обязательно присутствие прокурора и представителя министерства иностранных дел<sup>1</sup>. Производство обыска в отсутствие перечисленных лиц законом не допускается.

Необязательные участники — это лица, которые привлекаются в целях лучшего проведения обыска, для охраны и наблюдения, применения научно-технических средств, технической и иной помощи при производстве обыска, а также те, чье присутствие необходимо в интересах дальнейшего расследования. Законом допускается участие в обыске потерпевшего, обвиняемого, специалистов и других лиц. Их приглашение зависит от усмотрения производящего обыск<sup>2</sup>.

Изучение протоколов обыска по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, позволило установить таких участников обыска и лиц, присутствующих при производстве поисковых действий: следователь (или несколько следователей), дознаватель, оперативно-розыскные работники, понятые, специалисты, представители администрации предприятия или учреждения; обыскиваемый; совершеннолетние члены семьи обыскиваемого; потерпевший; представители жилищно-эксплуатационной организации или местного Совета народных депутатов; общественные помощники.

В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе используются также такие понятия, как лица, производящие обыск (следователь, лицо производящее дознание, иные сотрудники прокуратуры и милиции, технические помощники при производстве обыска, специалисты), и лица, присутствующие при обыске (понятые, обыскиваемый и члены его семьи, представители организации, в которой производится обыск, потерпевший, обвиняемый)<sup>3</sup>. Такое разграничение осуществлено в зависимости от учета активности того или иного лица при производстве поисковых действий, их роли в обыске.

Круг участников обыска определяется в зависимости от условий и ситуации обыска, особенностей объекта обыска, сложностей производства поисковых действий. Так, количество помощников следователь определяет исходя из следующих сооб-

<sup>1</sup> Тертышник В.М. Обыск: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 16.

<sup>2</sup> Рапинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 49.

<sup>3</sup> Там же. С. 50—59.

ражений: а) объема предстоящей работы; б) количество лиц, проживающих в помещении, которое предстоит обыскивать<sup>1</sup>. Для охраны места производства обыска, обеспечения безопасности его участников необходимо приглашать оперативных работников органов внутренних дел. Для выполнения вспомогательных действий (раскопка грунта, переноска мебели или вещей, откачка воды и др.) могут быть приглашены представители общест-венности.

Специалисты приглашаются для участия в обыске, когда необходимо применение специальных познаний. К специаль-ным познаниям относятся любые знания и умения объективно-го характера, полученные вследствие высшей профессиональ-ной подготовки, научной деятельности, опыта практической ра-боты и отвечающие современному научному уровню<sup>2</sup>. Реальная помощь специалиста при проведении обыска может быть выра-жена в следующих формах: консультации по вопросам техники безопасности, применения специальной техники, выявления тех или иных объектов и обращения с ними; советы по специфике проверки различных мест при производстве поисковых действий; выполнение поручений, требующих специальных навыков (вер-холаз, водолаз, строитель и др.); использование специальных поисковых приборов, иных технических средств и т.п. Так, уча-ствующие в обыске специалисты — сотрудники криминалисти-ческих подразделений — консультируют следователя, применя-ют поисковые приборы, используют при производстве обысков имеющуюся в их распоряжении криминалистическую и опера-тивную технику, проводят работу по упаковке вещественных доказательств, фотографируют тайники и изъятые предметы<sup>3</sup>.

В процессе подготовки к обыску решается вопрос об осна-щенности следственно-оперативной группы научно-технически-ми средствами. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует специальная норма, которая определяла бы право-вые основы применения криминалистической техники. В стать-ях 79, 85, 85<sup>1</sup>, 85<sup>2</sup>, 191, 194, 195 и др. УПК Украины определяют

<sup>1</sup> Гусаков А.Н., Филющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. — С. 76, 77.

<sup>2</sup> Шепітько В.Ю. Призначення та проведення судових експертиз // Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підруч-ник / За ред. В.Ю. Шепітька. — Харків: Право, 1998. — С. 124.

<sup>3</sup> Лифшиц Е.М. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. — М.: РИО Акад. МВД СССР. — Т. 2. — 1980. — С. 118.

ся отдельные приемы и способы фиксации вещественных доказательств при проведении следственных действий. Эти нормы предоставляют возможность в необходимых случаях использовать те или иные технические средства. Для того чтобы использование научно-технических средств при расследовании преступлений способствовало повышению эффективности труда следователя, необходимо широко использовать помощь специалиста (ст. 128<sup>1</sup> УПК Украины). Названные статьи уголовно-процессуального законодательства являются предпосылками применения специальных знаний и технических средств в уголовном судопроизводстве.

В литературе высказывалось мнение о необходимости перечисления в законе всех научно-технических средств, приемов и методов, которые могут быть использованы при расследовании и раскрытии преступлений. Это касается в первую очередь новых научно-технических средств работы с доказательствами, технических средств и приемов, могущих быть использованными при производстве следственных действий. Вместе с тем в законе невозможно предусмотреть все приемы и средства работы с доказательствами ввиду их постоянного совершенствования и обновления. В зависимости от особенностей следственного действия следователь по своему усмотрению, с учетом наибольшей рациональности избирает соответствующие технические средства и приемы. Таким образом, речь может идти о ситуационной обусловленности научно-технических средств, технических приемов и методов.

Обязательным элементом подготовки обыска является подготовка технических средств. В процессе обыска научно-технические средства могут применяться отдельно или укомплектовано. В поисковой деятельности следователю существенную помощь оказывает так называемый специальный комплект научно-технических средств (следственный чемодан или следственный портфель). Универсальный переносной криминалистический комплект следователя должен содержать поисковые приборы и приспособления (щупы для мягкой мебели, для плотного грунта, для поиска в сыпучих и жидких средах, магнитный искатель, отвертка-индикатор напряжения «ИО-500» и др.); измерительные приспособления, инструменты; средства обнаружения, фиксации и изъятия следов и т.п. При подготовке к обыску в ряде случаев необходимо предусмотреть осветительные приборы с автономным источником питания, инструменты для раскопок и вскрытия хранилищ, металлоискатели, трупискатели, ультра-

фиолетовые осветители, зеркало для осмотра труднодоступных мест, переносные рентгеновские аппараты, багры, «кошки» и некоторые другие приспособления. При выезде на обыски может использоваться передвижная криминалистическая лаборатория (ПКЛ) — автомобиль специального назначения.

Изучение протоколов обыска по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, позволило установить применение технических средств в 72 % случаев, в том числе: приборы и приспособления следственного чемодана (22 %); фотокомплект (или фотоаппарат) (14 %); видеоаппаратура (6 %); металлоискатель (10 %); щуп (8 %); осветительные приборы (6 %); ультрафиолетовый осветитель (2 %); инструменты для раскопок и вскрытия хранилищ (4 %).

### **3.2. Планирование обыска**

Заключительным этапом подготовки к обыску выступает планирование. А.Н. Васильев определяет планирование следственного действия как организационный непрерывный процесс<sup>1</sup>. Вместе с тем планирование — это еще и синтез интеллектуальной деятельности следователя, связанной с решением мыслительных задач, имеющих своей целью получение необходимых сведений, способствующих установлению объективной истины по делу. Поэтому планирование можно рассматривать как определенное сочетание элементов познавательной и конструктивной деятельности следователя<sup>2</sup>.

Планирование характеризует способность следователя к творчеству, его умение применять свои знания и опыт в практической деятельности по расследованию преступлений, его способность определять и выбирать наилучший вариант действия в процессе расследования<sup>3</sup>. Планирование обыска всегда предполагает осуществление прогностической функции. Планирование — это синтез, концентрированное выражение его подготовки.

В криминалистической литературе планированию обыска уделено недостаточно внимания. Во многих литературных источниках не рассматривается такой элемент подготовки, как планирование. Недостатком является и то, что до настоящего

<sup>1</sup> *Васильев А.Н.* Тактика отдельных следственных действий. — М.: Юрид. лит., 1981. — С. 17.

<sup>2</sup> *Дулов А.В.* Основы психологического анализа на предварительном следствии. — М.: Юрид. лит., 1973. — С. 47.

<sup>3</sup> *Цекоев Ц., Циплина М.* Планирование расследования // Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. — М.: Юрид. лит., 1986. — С. 197.

времени в криминалистике отсутствует предложение типовой формы плана обыска.

Анализ криминалистической литературы показывает, что к элементам плана обыска отдельные авторы относят различные составные части. Так, В.П. Колмаков отмечает, что в плане обыска нужно предусмотреть: а) какие объекты искать; б) у кого искать; в) где искать; г) когда произвести обыск; д) как организовать и осуществить обыск<sup>1</sup>. Вместе с тем такие рекомендации имеют наиболее общий характер и не отражают технику планирования. Они имеют форму постановки вопросов, на которые необходимо ответить следователю.

И.М. Лузгин указывает, что в плане должно быть дано обоснование необходимости обыска, указаны цели, время и место его проведения, состав оперативной группы, задачи каждого участника, последовательность действий, ориентировочно состав и количество понятий<sup>2</sup>. Данное предложение содержит возможные позиции плана обыска и имеет ориентирующий характер.

По нашему мнению, к составлению плана обыска необходимо подходить дифференцированно. В зависимости от уровня сложности предстоящего обыска, его ситуационной обусловленности, реальных возможностей следователя план может быть устным или письменным; кратким или развернутым.

В сложных случаях целесообразно составлять развернутый письменный план обыска. Оптимальный вариант такого плана может быть представлен в виде следующей таблицы:

№ п/п	Объект обыска, его участки	Возможные объекты поиска	Распределение функций участников обыска	Последовательность поисковых действий	Использование технических средств	Тактические приемы
-------	----------------------------	--------------------------	---	---------------------------------------	-----------------------------------	--------------------

Иногда план обыска может сопровождаться соответствующим графическим материалом. Это касается возможностей составления определенных схем объектов обыска или отдельных участков (схемы помещения, планы входов и выходов из него, зарисовки местности и др.). Такой материал может выступать приложением к плану обыска.

<sup>1</sup> Колмаков В.П. Обыск и выемка // Советская криминалистика / Под ред. С.П. Митричева, Н.В. Терзиева. — Ч.1. — М.: ВЮЗИ, 1958. — С. 314.

<sup>2</sup> Лузгин И.М. Тактика обыска // Криминалистика: Учебник / Под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. — М.: Юрид. лит. 1976. — С. 289.



#### 4.1. Ситуационная обусловленность тактики обыска

Проведение обыска, его тактика находятся в зависимости от целого ряда факторов. Расследование преступлений осуществляется в конкретных условиях времени, места, окружающей среды, взаимосвязях с другими процессами объективной действительности, поведением лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, и под воздействием иных, порой остающихся неизвестными для следователя факторов<sup>1</sup>. Совокупность конкретных условий, обстановка, в которой осуществляется расследование, в криминалистической теории объединяются понятием следственная ситуация<sup>2</sup>.

В криминалистике существуют различные подходы к понятию следственной ситуации. Так, Р.С. Белкин пишет, что следственная ситуация — это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. обстановка, в которой протекает процесс доказывания<sup>3</sup>. А.Н. Колесниченко указывает, что под следственной ситуацией принято понимать определенное положение в расследовании преступлений, характеризующее наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки<sup>4</sup>. И.Ф. Герасимов отмечает, что следственная ситуация — это совокупность обстоятельств по делу (обстановка, положение), которая может быть благоприятной или неблагоприятной (в различной степени) для каких-либо выводов и действий следователя<sup>5</sup>.

Отдельные авторы по-иному определяют следственную ситуацию. Так, существует мнение, что следственная ситуация

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юристъ, 1997. — С. 129.

<sup>2</sup> В криминалистической литературе кроме понятия «следственная ситуация» иногда в качестве синонимов используют такие понятия, как «криминальная ситуация», «ситуация расследования», «ситуация на месте происшествия». По нашему мнению, термин «следственная ситуация» наиболее полно отвечает вложенному в него содержанию.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. — С. 67.

<sup>4</sup> Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Харьков, 1967. — С. 509.

<sup>5</sup> Герасимов И.Ф. Принципы построения методики раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. — М., 1973. — С. 82.

представляет собой совокупность всех условий, оказывающих влияние на расследование и определяющих его особенности. Такая совокупность наиболее полно характеризует и отражает все, что влияет и может влиять на расследование преступления, а, следовательно, позволяет наиболее исчерпывающе определить пути и средства целенаправленного воздействия на сложившуюся следственную ситуацию<sup>1</sup>. Данное определение следственной ситуации относится к ее трактовке в широком смысле слова. Однако по нашему мнению, более правильно рассматривать понятие следственной ситуации в узком смысле. Поэтому прав Р.С. Белкин, который пишет, что если отбросить все словесные украшения и усложнения определения понятия следственной ситуации, то суть его заключается в простой формуле: следственная ситуация — это те условия, в которых в данный момент осуществляется расследование преступления. Иными словами, это существующая в данный конкретный момент реальность, в условиях которой действует следователь<sup>2</sup>.

В криминалистической теории отмечается, что следственная ситуация формируется под воздействием объективных и субъективных факторов (условий). К числу объективных факторов (условий), влияющих на ее формирование, могут быть отнесены:

— наличие и характер имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и ориентирующей информации, что зависит от механизма расследуемого события и условий возникновения его следов в окружающей среде;

— наличие и устойчивость существования еще не использованных источников доказательственной информации и надежных каналов поступления ориентирующей информации;

— интенсивность процессов исчезновения доказательств и сила влияющих на эти процессы факторов;

— наличие в данный момент в распоряжении следователя, органа дознания необходимых сил, средств, времени и возможность их использования оптимальным образом;

— существующая в данный момент уголовно-правовая оценка расследуемого события.

<sup>1</sup> Специализированный курс криминалистики (для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования): Учебник. — К.: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1987. — С.196, 197.

<sup>2</sup> Белкин Р.С. Следственная ситуация и тактические комбинации // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — М.: Новый юрист, 1997. — С. 71.

Субъективными факторами (условиями), влияющими на формирование следственной ситуации, являются:

— психологическое состояние лиц, проходящих по расследуемому делу;

— психологическое состояние следователя, уровень его знаний и умений, практический опыт; способность следователя принимать и реализовывать решения в экстремальных условиях;

— противодействие установлению истины со стороны преступника и его связей, а иногда и потерпевшего, и свидетелей;

— благоприятное (бесконфликтное) течение расследования;

— усилия следователя, направленные на изменение следственной ситуации в благоприятную для следствия сторону;

— последствия ошибочных действий следователя, оперативного работника, эксперта, понятых;

— последствия разглашения данных предварительного расследования;

— непредвиденные действия потерпевшего или лиц, не причастных к расследуемому событию<sup>1</sup>.

Предложенный перечень факторов является достаточно широким. Вместе с тем именно совокупность всех указанных условий (факторов) определяет индивидуальность следственной ситуации.

Следственная ситуация имеет важное тактическое значение. Прослеживается тесная связь между следственной ситуацией и избираемыми приемами. Следственная ситуация активно влияет на выбор тактических приемов, направленных на достижение соответствующих целей<sup>2</sup>. По нашему мнению, В.И. Комиссаров справедливо пишет, что действия следователя в любых случаях связаны с характером ситуации, из всей совокупности известных ему приемов он должен в данный момент выбрать наиболее целесообразный<sup>3</sup>.

Избрание тактики того или иного следственного действия предполагает необходимость учета характера и вида следственной ситуации. Именно ситуация во многих случаях определяет порядок производства следственного действия, последовательность реализации тактических приемов, их характер и конкретное содержание.

---

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юристъ, 1997. — С. 135.

<sup>2</sup> Шепитко В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. — Харьков: РИП Оригинал, 1995. — С. 72.

<sup>3</sup> Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. — С. 86.

Тактический прием имеет соответствующий эффект, если он избирается с учетом следственной ситуации. А.Н. Гусаков и А.А. Филющенко отмечают, что в каждой следственной ситуации закономерно повторяются элементы, составляющие ее содержание и определяющие выбор тактического приема:

- 1) задачи, стоящие перед расследованием на момент применения тактического приема;
- 2) объем информации, имеющейся у следователя;
- 3) материальная обстановка на месте применения тактического приема (тактика обыска однокомнатной квартиры будет отличаться от тактики обыска личного дома с усадьбой);
- 4) объем материальных, людских и временных ресурсов, имеющих в распоряжении следователя;
- 5) взаимоотношения лиц, с действиями и интересами которых связано применение тактического приема;
- 6) психологические и иные особенности лиц, участвующих в применении тактического приема<sup>1</sup>.

В криминалистической литературе предлагается несколько классификаций следственных ситуаций. Наиболее развернутая их классификация предложена Л.Я. Драпкиным. Автор рассматривает простые и сложные следственные ситуации, которые подразделяются им на исходные, промежуточные и завершающие. Кроме того, в зависимости от количества, характера и содержания формирующих факторов все сложные ситуации дифференцируются на следующие классификационные группы: проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные и комбинированные (смешанные) ситуации<sup>2</sup>.

Предложенные классификационные построения являются достаточно сложными в понимании и их практическом применении. Многие из классификационных оснований являются весьма условными. В ряде случаев не представляется возможным четко определить простоту или сложность ситуации. Могут быть подвергнуты критике рекомендованные ситуации и в соотношении между собой. Так, Р.С. Белкин отмечает, что, во-первых, если следовать предложенной Л.Я. Драпкиным характеристике

<sup>1</sup> Гусаков А.Н., Филющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. — С. 14.

<sup>2</sup> Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1987. — С. 9-11; Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и программирование расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия. — Уфа: Башкирский ун-т, 1989. — С. 27-32.

сложных ситуаций как отличающихся информационной неопределенностью, то все их можно считать проблемными, в том числе и те, которые он, в отличие от проблемных, именуется конфликтными, а во-вторых, то, что он именуется проблемной ситуацией, с нашей точки зрения, есть не следственная ситуация, а состояние производства по делу в данной ситуации («соотношение между известным и неизвестным по делу»), т.е. один из компонентов следственной ситуации<sup>1</sup>. Различные основания в классификации следственных ситуаций рассматривают А.Н. Гусаков и А.А. Филющенко. Авторы называют следующие основания классификации:

1) по форме существования:

— объективная или реальная следственная ситуация, существующая независимо от ее оценки следователем;

— субъективная следственная ситуация — это реальная следственная ситуация, изученная и оцененная следователем. Именно эта ситуация определяет выбор тактического приема;

2) по степени информационной определенности:

— простая следственная ситуация, в которой следователь имеет достаточно полезной информации;

— сложная следственная ситуация, характеризующаяся информационной неопределенностью;

3) по степени совпадения целей у участников расследования:

— конфликтная следственная ситуация, в которой следователь и другие участники расследования стремятся к достижению различных целей;

— бесконфликтные ситуации, в которых цели следователя и других участников судопроизводства в основном совпадают;

4) по степени сложности организационных вопросов:

— организационно упорядоченная следственная ситуация, когда следователь четко представляет стоящие перед ним задачи, имеет время, силы и средства их достижения;

— организационно неупорядоченная ситуация, в которой имеются трудности в планировании, организации работы и т.д.;

5) по количеству элементов, определяющих характер следственной ситуации:

— комплексные ситуации, в которых следователю приходится одновременно учитывать материальную обстановку, взаимоотношения участников, их психологические особенности и пр.;

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юристъ, 1997. — С. 141.

— упрощенные ситуации, в которых следователь учитывает один доминирующий элемент;

б) по значению следственной ситуации для процесса расследования:

— следственные ситуации, возникающие на различных этапах расследования;

— следственные ситуации, возникающие в рамках следственного действия<sup>1</sup>.

Данная классификация имеет наиболее общие основания. Некоторые из них имеют важное практическое значение. Р.С. Белкин из числа многочисленных классификаций следственных ситуаций к практически значимым относит:

1) по времени возникновения в расследовании: начальные, промежуточные и конечные;

2) по отношениям между участниками: конфликтные и бесконфликтные;

3) по отношению к возможностям достижения цели расследования: благоприятные и неблагоприятные для расследования<sup>2</sup>.

Названные следственные ситуации имеют отношение ко всему процессу расследования. Рассмотрение отдельных проблем следственной ситуации позволяет выявить наиболее общие черты, которые присущи процессу расследования, а применительно к производству отдельных следственных действий определить типичные черты, которые имеют место при производстве данных действий.

В общей проблеме следственной ситуации следует различать ситуации, характеризующие расследование в целом, и такие, которые возникают при проведении отдельных следственных действий<sup>3</sup>. Как нам представляется, В.Е. Коновалова и А.М. Сербулов справедливо отмечают, что обусловленность тактических приемов носит двойственный характер — с одной стороны, следственная ситуация (соответственно ситуация судебная), с другой — собственно действия, которые являются сферой приме-

<sup>1</sup> Гусаков А.Н., Филющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. — С. 14—15.

<sup>2</sup> Белкин Р.С. Следственная ситуация и тактические комбинации // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — М.: Новый юрист, 1997. — С. 74.

<sup>3</sup> Герасимов И.Ф. Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений // Соц. законность. — М.: Известия, 1977. — № 7. — С. 61.

нения тактических приемов<sup>1</sup>. Поэтому избрание и реализация тактических приемов обыска находятся в зависимости от двух групп ситуаций: 1) следственной ситуации; 2) ситуации обыска.

Следственная ситуация и ситуация обыска (либо иного следственного действия) представляют собой не тождественные понятия. Основное их различие в объеме понятий. Различие между следственной ситуацией и ситуацией следственного действия состоит в том, что, во-первых, ситуация следственного действия — это ситуация, имеющая меньшую степень общности, во-вторых, ситуация следственного действия — это часть определенной ситуации, она структурно в нее входит.

Ситуация следственного действия имеет относительную самостоятельность, определяемую рамками процессуального действия. Она формируется в процессе самого действия и находится в зависимости:

- 1) от наличия (получения) доказательственного материала;
- 2) прогноза следователем соответствующей тактики;
- 3) действий субъекта, на который обращена система тактических приемов<sup>2</sup>.

В криминалистической литературе имели место попытки выявить ситуацию обыска. Так, Р.С. Белкин отмечает, что психологическая характеристика обыска определяется конфликтностью ситуации, в которой он осуществляется, а отсюда стрессовыми состояниями участников обыска<sup>3</sup>. Ф.В. Глазырин пишет, что обыску присуща конфликтная ситуация — она, как и принудительный характер, является одной из важнейших особенностей этого следственного действия<sup>4</sup>.

По нашему мнению, производство обыска может характеризоваться как конфликтностью, так и бесконфликтностью ситуации. Вместе с тем конфликтность и бесконфликтность следственного действия представляют собой его наиболее общую характеристику, не позволяющую избрать необходимую тактику, те или иные тактические приемы, их системы. Поэтому здесь необходим более дифференцированный подход.

<sup>1</sup> Коновалова В.Е., Сербулов А.М. Следственная тактика: принципы и функции. — К.: РИО МВД УССР, 1983. — С. 128.

<sup>2</sup> Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. — Харьков: РИП Оригинал, 1995. — С. 75.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. — С. 175.

<sup>4</sup> Глазырин Ф.В. Обыск и выемка. Психологические особенности // Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. — С. 84.

В последнее время в теории криминалистики появились интересные разработки, связанные с вычленением ситуаций обыска. В.Ю. Шепитько указывает, что ситуации обыска могут быть подразделены на те или иные виды в зависимости от различных оснований. В частности, автор выделяет следующие ситуации:

- 1) в зависимости от присутствия или, наоборот, отсутствия обыскиваемого при обыске:
  - а) осуществление обыска в ситуации присутствия обыскиваемого;
  - б) осуществление обыска в ситуации его отсутствия;
- 2) в зависимости от отношения обыскиваемого к предложению следователя выдать указанные в постановлении предметы или документы, а также указать место, где скрывается преступник:
  - а) ситуацию обыска при добровольной выдаче;
  - б) ситуацию обыска при отказе от добровольной выдачи;
- 3) в зависимости от отношения обыскиваемого к производимому обыску:
  - а) ситуация активного противодействия;
  - б) ситуация нейтрального поведения обыскиваемого и его отказ от общения со следователем;
  - в) ситуация оказания помощи следователю при осуществлении поисковых действий;
- 4) в зависимости от предполагаемого способа хранения предмета поиска:
  - а) обыск осуществляется в ситуации, когда предполагается, что предмет поиска хранится без специальной маскировки;
  - б) обыск осуществляется в ситуации, когда предполагается, что предмет поиска видоизменен или уничтожен;
  - в) обыск осуществляется в ситуации, когда предполагается, что предмет поиска сокрыт в специальных тайниках или иных субъективно недоступных местах<sup>1</sup>.

Выделение ситуаций обыска имеет важное значение в плане разработки его тактики. Речь идет о возможности типизации ситуаций обыска, выявления типовых ситуаций, повторяющихся

---

<sup>1</sup> Шепитько В.Ю. Обшук і виїмка // Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підручник / За ред. В.Ю. Шепітька. — Харків: Право, 1998. — С. 94-98; Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. — Харьков: РИП Оригинал, 1995. — С. 165-169.



ся в данных условиях. Возможность рассмотрения типовых ситуаций обыска позволяет сформулировать соответствующие системы тактических приемов как наиболее эффективные.

Результаты анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины, а также анализ изучения протоколов обыска по уголовным делам позволяют выделить ряд типовых блоков ситуаций обыска:

- 1) ситуации обыска, определяемые объемом информации:
  - а) ситуации обыска, характеризующиеся достаточным объемом информации;
  - б) ситуации обыска, характеризующиеся ограниченным объемом информации;
- 2) ситуации обыска, стимулирующие общение с обыскиваемым:
  - а) ситуации обыска, связанные с оказанием обыскиваемым помощи в процессе поисковых действий;
  - б) ситуации обыска, предопределяющие возможность получения информации от обыскиваемого;
  - в) ситуации обыска, предопределяющие возможность оказания психологического воздействия на обыскиваемого и изменения его психологических состояний;
- 3) ситуации обыска, связанные с противодействием осуществлению следственного действия:
  - а) ситуации оказания вооруженного сопротивления в ходе обыска;
  - б) ситуации создания «помех» в процессе обыска;
  - в) ситуации демонстрации отказа от общения со следователем;
- 4) ситуации обыска, определяемые уровнем информированности о предмете поиска:
  - а) ситуации осуществления поисковых действий при достаточно четкой информации о предмете поиска;
  - б) ситуации осуществления поисковых действий при ориентировочной информации о предмете поиска;
- 5) ситуации обыска, определяемые предположением о способе хранения предмета поиска:
  - а) ситуации, при которых предполагается естественный способ хранения предмета поиска;
  - б) ситуации, при которых предполагается, что предмет поиска видоизменен или уничтожен;
  - в) ситуации, при которых предполагается, что предмет поиска сокрыт в специальных тайниках;

- г) ситуации, при которых предполагается, что предмет поиска сокрыт в труднодоступных, неестественных местах;
- б) ситуации обыска, возникающие на различных этапах его производства:
  - а) ситуации, возникающие после предложения добровольной выдачи искомого;
  - б) ситуации, возникающие при осуществлении поисковых действий.

Исследование проблем обыска предполагает установление соотношения и взаимосвязи между следственной ситуацией и использованием фактора внезапности. В криминалистической литературе отмечается, что важнейшим тактическим условием успешности обыска является внезапность его производства<sup>1</sup>.

В свое время Я.И. Баршев указывал, что относительно производства обыска необходимо соблюдать следующее основное правило: цель обыска может быть достигнута только посредством предварительной неизвестности следователя, когда домашний обыск должен быть произведен неожиданно, со всею внимательностью и наблюдением над действиями лиц, живущих в обыскиваемом доме<sup>2</sup>. Сегодня правовой основой использования внезапности выступает ст. 114 УПК Украины, согласно которой следователь несет полную ответственность за «законное и своевременное проведение» следственных действий<sup>3</sup>.

Внезапность имеет место при такой организации следственной работы, которая обеспечивает непредусмотренность содержания и характера действий следователя противодействующей стороной, т.е. связана прежде всего с тактикой следствия — выбором средств и способов решения конкретных задач<sup>4</sup>. В.П. Бахин, В.С. Кузьмичев и Е.Д. Лукьянчиков полагают, что понятие внезапности может иметь тройственный смысл:

1) принцип следственной деятельности, характеризующий и отражающий ее поступательность и действенность при продолжении противодействия, оказываемого расследованию заинтересованными лицами;

<sup>1</sup> *Белкин Р.С.* Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. — С. 175.

<sup>2</sup> Цит. по кн.: *Белкин Р.С., Винберг А.И.* История советской криминалистики. — М., 1982. — С. 5.

<sup>3</sup> *Лукьянчиков Е.Д., Кузьмичев В.С.* Тактические основы расследования преступлений: Учеб. пособие. — К.: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1989. — С. 40.

<sup>4</sup> *Лукьянчиков Е.Д., Кузьмичев В.С.* Указ. работа. — С. 36.

2) тактическую задачу по собиранию фактических данных применительно к конкретным обстоятельствам расследования;

3) реализацию фактора внезапности<sup>1</sup>.

В теории криминалистики отмечается, что внезапность — это подготовка и проведение действий, рассчитанных на неожиданность для соответствующих лиц (подозреваемых, обвиняемых). Неожиданность — следствие восприятия непредвиденных действий этими лицами<sup>2</sup>. Однако внезапность не всегда равнозначна неожиданности обыска для обыскиваемого. В силу той или иной причастности к событию преступления он мог ожидать обыска. Внезапность в этом случае означает производство обыска в такой момент, когда он наименее ожидаем. Создание ситуации «наименьшего ожидания» может быть одной из целей соответствующей тактической комбинации<sup>3</sup>. Неожиданность может быть рассмотрена как результат, следствие внезапности. Она может проявляться в различных формах.

Внезапность определяется теми условиями, в которых осуществляется расследование или производится обыск. Динамизм следственной ситуации оказывает влияние на уровень внезапности. Р.С. Белкин отмечает, что даже высокий профессионализм следователя, его способности оперативно реагировать на неожиданные изменения ситуации не могут полностью исключить его негативных реакций на внезапные действия противоположной стороны: как бы ни был осторожен и предусмотрителен следователь, он не в состоянии предвидеть все без исключения изменения следственной ситуации, его профессиональный и жизненный опыт ограничивается, как правило, лишь типичными изменениями ситуации и типичными программами действий при таких изменениях<sup>4</sup>.

При подготовке и проведении обыска необходимо учитывать изменения следственной ситуации. Ситуация является динамичной, появляются новые обстоятельства, выполняются те или иные действия противоположной стороны. Естественно, такие изменения влияют на программу действий следователя по использованию фактора внезапности.

<sup>1</sup> Бахин В.П., Кузьмичев В.С., Лукьянчиков Е.Д. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел. — К., 1990. — С. 12.

<sup>2</sup> Лукьянчиков Е.Д., Кузьмичев В.С. Указ. работа. — С. 43.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. — С. 175.

<sup>4</sup> Белкин Р.С. Фактор внезапности, его учет и использование в процессе расследования // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 97.

## 4.2. Основы классификации и систематизации тактических приемов обыска

Тактика следственных действий — это не механическое сложение тактических приемов, как может показаться на первый взгляд. Ее задачи выходят за рамки «шаблонного» применения рекомендаций криминалистики<sup>1</sup>. Тактика обыска структурно должна представлять собой стройную, работающую систему тактических приемов, избираемых в зависимости от тех или иных ситуаций.

В некоторых литературных источниках рассмотрение тактики обыска осуществляется через определение порядка его производства, а отдельные тактические приемы не выделяются<sup>2</sup>. Иные криминалистические источники служат для указания на отдельные тактические приемы обыска<sup>3</sup>. Однако такие рекомендации по использованию тактических приемов обыска носят разрозненный характер, их эффективность показана на отдельных изолированных приемах. Во многих работах по криминалистике, посвященных тактике обыска, называются определенные приемы, рассматривается их значение и познавательная сущность. Вместе с тем тактические приемы обыска не исследуются во взаимосвязи между собой, не показана целесообразность их комплексного применения.

В процессе исследования нами были проанализированы публикации, посвященные эффективности производства обысков, которые размещены в сборниках «Следственная практика». Изучение таких статей показало, что практические работники восприняли изолированный подход к тактическим приемам, они

<sup>1</sup> Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики / Под ред. А.И. Михайлова. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. — С. 104.

<sup>2</sup> Герасимов В.Н., Самошина З.Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 434-442; Любичев С.Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. — М.: Юрид. лит., 1984. — С. 311-317; Шумилин С.Ф. Обыск и выемка // Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 295-299.

<sup>3</sup> Гусаков А.Н. Тактика обыска // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. — С. 268-275; Закатов А.А. Обыск и выемка. Тактические особенности // Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. — С. 67-83; Лузгин И.М. Тактика обыска // Криминалистика: Учебник / Под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. — М.: Юрид. лит., 1976. — С. 290-296; Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 95-126, и др.

оценивают эффективность тактики обыска по какому-либо одному приему<sup>1</sup>.

Предложенные в криминалистической литературе тактические приемы обыска имеют изолированный характер (не показана их связь с другими тактическими приемами, их последовательность, место в процессе осуществления обыска), а некоторые из них вызывают серьезные возражения относительно их сущности, возможностей реализации и использования.

Во время анкетирования следственных работников органов прокуратуры и МВД Украины был выяснен вопрос о том, из каких источников опрошенные получают информацию о наиболее эффективных тактических приемах обыска: из криминалистической литературы (монографии, учебные и методические пособия, тексты лекций и др.) — назвали 32 % респондентов; из обобщений передовой следственной практики — 14 %; из обобщений личной практики — 22 %, из информационных бюллетеней, опубликованной следственной практики — 12 %; из совещаний следователей и семинаров — 26 %; из научных и научно-практических конференций — 12 %; из советов старших коллег — 28 %.

Некоторые тактические приемы обыска, рекомендованные отдельными криминалистами, являются достаточно спорными. В частности, И.М. Лузгин называет такие тактические приемы обыска: 1) сплошное обследование всех помещений и предметов обстановки; 2) выборочное или частичное обследование отдельных помещений или предметов; 3) обыск с применением отвлекающих приемов; 4) обыск с применением технических средств поиска<sup>2</sup>. В качестве тактического приема «сплошное

<sup>1</sup> *Велиев З.З.* Решающее доказательство дал обыск // Следственная практика: Метод. пособие. — М.: Госюриздат, 1951. — Вып. 6. — С. 64-69; *Вязьмин М.А.* Исход дела решил обыск // Следственная практика: Метод. пособие. — М.: Госюриздат, 1958. — Вып. 33. — С. 109-112; *Комаров В.И.* Уличающие доказательства получены при осмотре и обыске // Следственная практика: Метод. пособие. — М.: Госюриздат, 1955. — Вып. 24. — С. 119-123; *Овдиенко Н.Д.* Повторный обыск исправил ошибку первого обыска // Следственная практика. — М.: Госюриздат, 1959. — Вып. 38. — С. 120-128; *Рахманов В.И., Соловьев А.Б.* Результаты обысков обеспечили успех дополнительного расследования дела об умышленном убийстве // Следственная практика. — М.: Юрид. лит., 1981. — Вып. 129. — С. 79-89; *Титоров Л.И.* Применение научных методов ведения следствия способствовало успешному расследованию убийств, совершенных на сексуальной почве // Следственная практика. — М.: Юрид. лит., 1979. — Вып. 122. — С. 56-70; *Шезденко Г.Е.* Установление орудия преступления явилось неопровержимым доказательством в изобличении убийцы // Следственная практика. — М.: Юрид. лит., 1979. — Вып. 124. — С. 81-89, и др.

<sup>2</sup> *Лузгин И.М.* Тактика обыска // Криминалистика: Учебник / Под. ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. — М.: Юрид. лит., 1976. — С. 293-295.

обследование всех помещений и приемов обстановки», а также «выборочное или частичное обследование отдельных помещений и предметов» рассматривается и в других работах<sup>1</sup>. По мнению авторов, сплошное обследование целесообразно осуществлять либо по часовой стрелке, либо против часовой стрелки, т.е. двигаясь вдоль стен в каком-либо одном направлении, постепенно переходя от одного предмета к другому. Выборочное обследование применяется в тех случаях, когда характер нескольких объектов исключает возможность их сокрытия в определенных местах. По нашему убеждению, указанные «приемы» не являются тактическими, они определяют порядок передвижения при обыске и осуществление поисковых действий. Такие «приемы» более относятся к организации обыска. Они имеют достаточно общий характер и не определяют специфики индивидуального, конкретного обыска.

И.М. Лузгин в качестве тактического приема обыска называет обыск с применением технических средств. Аналогичного мнения придерживается и М.В.Салтевский, который пишет, что среди общих тактических приемов обыска особое место принадлежит планомерности и последовательности, применению технических средств и специальных знаний<sup>2</sup>. Такие трактовки являются достаточно широкими. Они, по сути, тактическими приемами поглощают технические приемы, которые используются параллельно с ними.

А.Р. Ратинов и некоторые другие авторы предлагают следующий перечень тактических приемов обыска: 1) последовательный и выборочный методы исследования; 2) одиночный и групповой поиски; 3) совместный и раздельный поиски; 4) параллельное и встречное обследование; 5) обследование без нарушения и с нарушением целостности проверяемых объектов; 6) метод сравнения однородных предметов или участков; 7) метод микрообыска с использованием оптических приборов<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> *Закатов А.А.* Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. — С. 74.

<sup>2</sup> *Салтевский М.В.* Тактические основы организации и производства следственных действий для получения информации от вещей // Специализированный курс криминалистики: Учебник / Отв. ред. М.В.Салтевский. — К.: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1987. — С. 252.

<sup>3</sup> *Ратинов А.Р.* Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 95-108; *Криминалистика: Учебник / Под. ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова.* — М., 1968. — С. 371, 372; *Закатов А.А., Ямпольский А.Е.* Обыск: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — С. 17, 18; *Закатов А.А.* Обыск и выемка. Тактические особенности // Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. — С. 75-76.

Предложенный перечень тактических приемов имеет важное значение, так как это первый опыт обобщения приемов, используемых в процессе обыска. Вместе с тем авторы не устанавливают различий между методом исследования и тактическим приемом. Названные приемы имеют слишком общую направленность. Нельзя согласиться и с тем, что метод микрообиска — это тактический прием. Он может иметь решающее значение при выполнении поисковых действий, однако от этого микрообиск не перестает быть только техническим приемом.

Является спорным отнесение к тактическим приемам обыска целых направлений деятельности. Так, З.Г. Самошина указывает, что тактические приемы при производстве обыска различных объектов неодинаковы, однако существуют приемы, в равной мере относящиеся к обыску помещений и на местности: 1) определение возможных мест сокрытия предметов, интересующих следствие; 2) изучение особенностей обстановки на месте обыска, свидетельствующих о недавно произведенных изменениях; 3) наблюдение за поведением обыскиваемых<sup>1</sup>.

Предложенные позиции отражают, что нужно сделать, а не как, каким образом это осуществить. Это не способы осуществления деятельности, а ее направления. Причем такие направления охватывают определенный порядок при производстве поисковых действий.

В современной криминалистике предприняты попытки модификации определенных «тактических» приемов. Так, В.А. Образцов пишет, что в условиях острого дефицита сведений о признаках и месте нахождения искомого объекта для его обнаружения рекомендуется проводить сплошной (обыкновенный) поиск. Делается это путем последовательного обследования подряд всех участков исследуемой территории, всех сторон и частей объекта. В качестве дополнительного, а порой и самостоятельного, может применяться прием выборочного (субъективного) поиска<sup>2</sup>. По нашему мнению, в таких рекомендациях нет новизны. Предлагаемые В.А.Образцовым приемы, есть не что иное, как «сплошное и выборочное обследование», проанализированное нами ранее.

Отдельные авторы к тактическим приемам обыска относят такие, как внезапность, планомерность, конспиративность. В частности, И.Ф. Крылов отмечает, что к числу общих тактических приемов, сохраняющих свое значение при любом обыс-

<sup>1</sup> Самошина З.Г. Обыск // Криминалистика: Учебник. — М.: МГУ, 1963. — С. 360.

<sup>2</sup> Образцов В.А. Основы криминалистики. — М.: Юристь, 1996. — С.145.

ке, относится прежде всего внезапность. Обыск должен всегда быть неожиданным для того, у кого он производится. Если внезапность отсутствует, эффективность обыска неизбежно уменьшается, а часто и вообще исключается<sup>1</sup>. На наш взгляд, внезапность, плановость, конспиративность имеют тактическую окраску, влияют на эффективность производства обыска, однако это не означает, что они являются тактическими приемами, наиболее рациональными способами действий. Они представляют собой тактические условия, способствующие проведению обыска.

В.М. Тертышник предлагает в процессе обыска использовать «ряд приемов психологического воздействия с целью склонить обыскиваемого к выдаче истребованных предметов: убеждение, создание у обыскиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя и других участников обыска или других приемов»<sup>2</sup>. Уже сам термин «склонить обыскиваемого к выдаче» вызывает возражения и имеет акцент насилия, нежели воздействия. Прием, состоящий в создании у обыскиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя, предполагает сообщение определенной информации. Что это за информация? Каким образом она будет представлена обыскиваемому? Если у следователя нет правдивой информации, преувеличенное представление может быть создано с помощью введения ложной информации. Поэтому такой прием не может признаваться в качестве допустимого.

В криминалистической литературе упоминается значительное число тактических приемов обыска. Это прежде всего такие приемы, как словесная разведка, ориентация на профессиональные навыки обыскиваемого, вовлечение обыскиваемого в деятельность, постановка обыскиваемому тех или иных вопросов, разъяснение цели и необходимости обыска, сопоставление одинаковых предметов между собой и др.<sup>3</sup>. Авторы фрагментарно

<sup>1</sup> Крылов И.Ф. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. — С. 344.

<sup>2</sup> Тертышник В.М. Обыск: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 21.

<sup>3</sup> Борягин Г.И. Некоторые вопросы психологии производства обыска // Труды НИИ милиции МВД СССР. — М., 1959. — № 1. — С. 111-125; Глазырин Ф.В. Обыск и выемка. Психологические особенности // Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. — С. 92, 93; Дулов А.В. Судебная психология. — Минск: Вышэйшая школа, 1975. — С. 350; Коновалова В.Е. Правовая психология: Учеб. пособие. — Харьков: Консум, 1997. — С. 116-129; Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 71-94; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967. — С. 227-243; Тертышник В.М. Обыск: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 23, и др.



упоминают об этих приемах, в ряде случаев предпринимают попытки к выяснению их сущности и значения в процессе обыска.

Результаты анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины показывают, что практические работники в своей деятельности используют различные приемы обыска, а именно: постановку тех или иных вопросов (назвали 82 % опрошенных); словесную разведку (68 %); косвенное внушение (32 %); использование внушения в форме приказа (34 %); различные виды сопоставлений (76 %); разъяснение необходимости оказания помощи органам расследования (62 %); разъяснение целесообразности добровольной выдачи предмета поиска (78 %); использование возможностей типовых аналогов (42 %); анализ признаков предмета поиска (48 %); иное (18 %).

Сегодня в теории криминалистики отсутствует классификация тактических приемов обыска. Вместе с тем существуют две основные причины необходимости классификации тактических приемов: 1) классификация должна быть полезна правоохранительным органам, облегчать им выбор нужного тактического приема для применения его в соответствующей следственной ситуации; 2) классификация должна способствовать теоретическому исследованию природы различных тактических приемов, познанию закономерностей, обуславливающих эффект их применения<sup>1</sup>.

В типологическом понимании термин классификация обозначает «распределение, размещение на отделы»<sup>2</sup>, а классифицировать — «распределять по группам, разрядам, классам»<sup>3</sup>. Классификацию в литературе определяют как логическую операцию, состоящую в разделении всего изучаемого множества предметов по обнаруженным сходствам и различиям на отдельные группы, или подчиненные множества, называемые классами<sup>4</sup>. Необходимо отметить, что научные классификации выступают в форме классификации понятий, а не предметов, вещей. В криминалистической науке мы имеем дело с логическими классификациями, в практике борьбы с преступностью — с пред-

<sup>1</sup> Якубович Н.А. Общие проблемы криминалистической тактики // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1978. — С. 144.

<sup>2</sup> Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. — Т.2. — С. 114.

<sup>3</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под. ред. Н.Ю.Шведовой. — 16-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1984. — С. 238.

<sup>4</sup> БСЭ. 2-е изд. — М., 1953. — Т.21.

метным классифицированием на основе научной или эмпирической классификации<sup>1</sup>. Поэтому классификация — это средство познания в криминалистике. В настоящем же исследовании речь будет идти о классификации как логической категории или логической, а не предметной классификации. Р.С. Белкин классификацию технико-криминалистических и тактических приемов относит к классификации действий и процессов<sup>2</sup>.

В теории криминалистики предпринимались попытки классифицировать тактические приемы. Так, заслуживает внимание позиция Н.А. Селиванова, который отмечает, что классификация тактических приемов может быть осуществлена: 1) по степени общности тактических приемов; 2) по степени сложности; 3) по видам наук, на которых они основаны. Так, по степени общности выделяются следующие тактические приемы: следственная версия, планирование расследования, дача заданий оперативно-розыскным органам, использование при расследовании помощи общественности; по степени сложности приемы делятся им на сложные (комплекс, сочетание нескольких простых приемов, обеспечивающих достижение определенной цели, имеющей тактический характер) и простые (элементарные); по видам наук, на которых они основаны: НОТ, логике, психологии и др.<sup>3</sup>. Предложенная классификация слишком широко трактует тактический прием. К последнему отнесены следственная версия, планирование, дача заданий оперативно-розыскным органам и т.п., которые не являются таковыми.

Несколько оснований классификации тактических приемов рассматривает В.С. Комарков. В частности, по значению для процесса расследования он различает общие тактические приемы (планирование, версирование, использование возможностей оперативно-розыскной деятельности и помощи общественности); тактические приемы отдельных следственных действий и их групп (осмотра, обыска, допроса и т.д.). По отношению к последовательности следственного действия различаются приемы подготовки, выполнения, фиксации, оценки и проверки результатов следственного действия. По характеру научных положений, используемых в их формировании и реализации (приемы логические и психологические). По уровню сложности —

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 1: Общая теория криминалистики. — М.: Юристъ, 1997. — С. 381-382.

<sup>2</sup> Белкин Р.С. Указ. соч. — С. 399-401.

<sup>3</sup> Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. — М.: Юрид. лит., 1982. — С. 85-92.

простые, сложные и представляющие собой так называемые «тактические операции»<sup>1</sup>.

Интерес представляют основания классификации тактических приемов, рекомендуемые В.И. Комиссаровым. В качестве оснований он рассматривает:

- 1) источник происхождения приемов;
- 2) их целевую направленность (поиск, оценка, использование информации);
- 3) способ реализации (реализуется единолично следователем, группой лиц или через посредство других лиц);
- 4) характер информации, которой располагает следователь;
- 5) объект воздействия (материальная среда или психология взаимоотношений);
- 6) типичные следственные ситуации, влияющие на реализацию приемов<sup>2</sup>.

Предложенные классификационные построения тактических приемов имеют достаточно широкую направленность и распространяются на все приемы независимо от вида следственного действия. Такие классификации имеют цель дифференцировать самые различные тактические приемы, упоминаемые в криминалистике.

Исследование литературных источников, анализ результатов анкетирования и интервьюирования следователей прокуратуры и МВД Украины позволяют сформулировать следующие основания классификации тактических приемов обыска:

1) по функциональной направленности: тактические приемы, выполняющие поисковую функцию (анализ отдельных участков помещения; сопоставление предмета поиска с различными объектами места обыска; ориентация на профессиональные навыки обыскиваемого и др.); тактические приемы, выполняющие коммуникативную функцию с обыскиваемым (разъяснение неправильно занятой обыскиваемым позиции; постановка обыскиваемому контрольных вопросов; использование внушения в форме приказа и т.п.);

2) по объекту направленности: тактические приемы, направленные на оказание воздействия на обыскиваемого (беседа на отвлеченную тему; словесная разведка; разъяснение цели обыска и др.); тактические приемы, направленные на исследование

<sup>1</sup> Комарков В.С. Тактика допроса: Учеб. пособие. — Харьков, 1975. — С. 12—13.

<sup>2</sup> Комиссаров В.И. Актуальные проблемы следственной тактики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1989. — С. 16.

материальной обстановки (анализ обнаруженных следов и их признаков; анализ признаков предмета поиска; использование возможностей типовых аналогов и др.);

3) по широте использования: тактические приемы, используемые только при производстве обыска (словесная разведка; ориентация на профессиональные навыки обыскиваемого); тактические приемы, используемые при производстве различных следственных действий (постановка тех или иных вопросов; беседа на отвлеченную тему; разъяснение необходимости оказания помощи органам расследования и др.);

4) по особенностям реализации: тактический прием реализуется непосредственно и единолично следователем; тактический прием реализуется с распределением ролей следственно-оперативной группой;

5) по характеру информации: тактические приемы, основанные на словесной информации (беседа на отвлеченную тему, постановка нейтральных вопросов и т.п.); тактические приемы, основанные на материализованной информации (показ обыскиваемому аналога предмета поиска); тактические приемы, основанные на логико-мыслительной информации (анализ признаков предмета поиска, моделирование происшедшего события и др.);

6) по характеру следственной ситуации: тактические приемы, дифференцирующиеся в зависимости от вида ситуации обыска.

В настоящее время уровень развития криминалистической науки позволяет не только изолированно рассматривать отдельные тактические приемы процессуальных действий, но и устанавливать взаимосвязи и взаимозависимости между ними, выявлять отдельные комплексы приемов в виде их систем и подсистем, проследить их работу в деятельности. Систематизация тактических приемов — это более высокий этап их познания.

Систематизировать — означает приводить в систему, в определенный порядок, в расположение и связи частей чего-нибудь, в действиях, или в нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей<sup>1</sup>. Систематизация представляет собой упорядочение тех или иных элементов.

Систематизация связана с объединением тактических приемов в работающие комплексы, в которых каждый компонент

<sup>1</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. М.Ю. Шведовой, 16-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1984. — С. 624.

(способ действия) находится в определенной последовательности, занимает соответствующее место и выполняет возложенные на него функции. Н.А. Якубович пишет, что систематизация играет важную роль в выделении из общей совокупности тех тактических приемов, которые по признакам сходства могут быть объединены в самостоятельные группы<sup>1</sup>.

В криминалистической литературе имеют место попытки систематизировать тактические приемы. Так, отдельные авторы стремились сгруппировать тактические приемы, выделить их группы<sup>2</sup>. В частности, Г.Г. Доспулов считает, что каждая группа тактических приемов имеет свои закономерности и механизмы воздействия<sup>3</sup>. Выделение групп тактических приемов — это первичный этап в их систематизации.

Иные криминалисты в процессе исследования тактических приемов выделяют блоки последних<sup>4</sup>. Такие блоки формируются по различным признакам и имеют больше теоретическое, нежели практическое значение.

Важным этапом в систематизации тактических приемов выступает построение их систем. В.Е. Коновалова и А.М. Сербулов пишут, что в настоящее время претерпевает закономерный пересмотр ставшее традиционным рассмотрение тактических приемов как произвольно избираемой программы производства того или иного следственного действия... Современное состояние криминалистической тактики, значительная разработка приемов тактики производства следственных действий позволяют ставить вопрос о составлении типичных систем тактических приемов при организации следственных действий<sup>5</sup>. Системы тактических приемов проведения отдельных следственных действий имеют двоякую структуру: с одной стороны, они по своей природе относятся к определенному виду следственного действия

<sup>1</sup> Якубович Н.А. Общие проблемы криминалистической тактики // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1978. — С. 144.

<sup>2</sup> Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. — М.: Юрид. лит., 1970. — С. 94; Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. — С. 282-283.

<sup>3</sup> Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. — М.: Юрид. лит., 1976. — С. 72.

<sup>4</sup> Гончаренко В.Г., Сокиран Ф.М. Тактика психологічного впливу на попередньому слідстві: Навчальний посібник. — К.: Укр. акад. внутр. справ, 1994. — С. 24, 25.

<sup>5</sup> Коновалова В.Е., Сербулов А.М. Следственная тактика: принципы и функции. — К.: РИО МВД УССР, 1983. — С. 44.

(тактические приемы допроса, обыска, предъявления для опознания); с другой стороны, эти системы обладают подсистемами, существующими сообразно целям проведения конкретного следственного действия<sup>1</sup>.

Результаты анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины показали, что, по мнению опрошенных, на эффективность избрания тактических приемов обыска влияет: знание целей обыска (назвали 20 % респондентов); знание следственной ситуации (26 %); знание ситуации конкретного обыска (32 %); знание способов, которые возможно использовать как оптимальные (22 %).

В теории криминалистики предпринимались попытки разработки систем тактических приемов отдельных следственных действий<sup>2</sup>. При создании систем тактических приемов отдельных следственных действий следует исходить из их специфики, а не из универсальной общей их природы. В этом случае системы будут выполнять широкую рабочую (практическую) функцию, которая и определит их эффективность<sup>3</sup>.

В настоящее время в криминалистической науке сформулировано понятие системы тактических приемов. По нашему мнению, наиболее приемлемыми из них являются: «Система тактических приемов представляет собой комплекс логически взаимосвязанных, структурно подчиненных определенным целям приемов, направленных на получение информации, имеющей значение по делу»<sup>4</sup> или «система тактических приемов представляет собой упорядоченную совокупность (комплекс) взаимосвязанных и взаимообусловленных приемов, обладающих целевой направленностью и избирательностью в процессе ее реализации»<sup>5</sup>.

Дискуссионным вопросом в криминалистике является соотношение понятий «система тактических приемов» и «тактичес-

<sup>1</sup> *Комарков В.С.* Вопросы систематизации тактических приемов расследования // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. — М.: Юрид. лит., 1973. — С. 72.

<sup>2</sup> *Богинский В.Е.* Система тактических приемов допроса подозреваемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков: Харьковский юрид. ин-т, 1980. — С. 17; *Шепитько В.Ю.* Теоретичні проблеми систематизації тактичних прийомів у криміналістиці: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Харків: Нац. юрид. акад. України, 1996. — С. 30 и др.

<sup>3</sup> *Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю.* Криминалистическая тактика: теории и тенденции: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 30.

<sup>4</sup> *Богинский В.Е.* Указ. работа. — С. 7.

<sup>5</sup> *Шепитько В.Ю.* Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. — Харьков: РИП Оригинал, 1995. — С. 67, 68.

кая комбинация». Проблема состоит в том, что отдельные криминалисты рассматривают не только системность тактических приемов, но и системность следственных действий, их неразрывную взаимосвязь. В связи с этим они выделяют тактическую комбинацию и определяют ее как «сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией»<sup>1</sup>.

Думается, что тактическая комбинация должна осуществляться только в рамках следственного действия. Сочетание же следственных и иных действий — это тактические операции. При таком понимании тактическая комбинация тождественна системе (подсистеме) тактических приемов того или иного следственного действия. Если же тактику следственного действия понимать как систему приемов, то такая система состоит из ряда тактических комбинаций.

#### **4.3. Системы тактических приемов обыска (тактические комбинации)**

Обыск принадлежит к числу весьма специфических следственных действий. По своей сущности он занимает промежуточное положение в подразделении последних на вербальные и невербальные<sup>2</sup>. В процессе обыска может осуществляться взаимодействие как с вещами — материальными носителями информации, так и с людьми — обыскиваемыми. Специфичность обыска определяет особенности избираемых тактических приемов, своеобразие его тактики.

Тактика обыска, ее сложность и индивидуальность вместе с тем отличается типичными проявлениями. При разработке так-

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юрист, 1997. — С. 210.

<sup>2</sup> М.В. Салтевский классифицирует все следственные действия по виду отображения и характеру источника информации на три группы: 1) вербальные — для получения информации от людей — источников идеальных отображений; 2) невербальные — для получения информации от вещей — носителей материальных отображений; 3) смешанные — для получения информации из системных источников люди — вещи. По мнению автора, обыск — это невербальное действие. Думается, что с этим согласиться нельзя, так как обыск может иметь элементы вербальности и невербальности. Взаимодействие может осуществляться как с материальными объектами, так и с обыскиваемыми лицами. (См.: Салтевский М.В. Классификация и общая характеристика следственных действий // Специализированный курс криминалистики: Учебник. — К.: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1987. — С. 228-234).

тики следственного действия могут быть выявлены и предложены типовые комплексы приемов, своеобразные «алгоритмы» в деятельности следователя.

В процессе расследования преступлений большое значение имеют алгоритмические решения, в основе которых лежат закономерности в обобщении теоретических правил и практических рекомендаций, составляющих точную схему решения в определенной ситуации<sup>1</sup>. Аналогичность, «стандартность» следственных ситуаций и вопросов, подлежащих выяснению в процессе расследования, а соответственно и путей, ведущих к решению таких задач, дает основание говорить о возможности в определенной степени «алгоритмизировать» (программировать) действия следователя<sup>2</sup>.

Тенденции к типизации тактики обыска состоят в разработке типовых систем тактических приемов (тактических комбинаций) как программ действий следователя в определенной ситуации. Такие программы действий следователя — это так называемые методические разработки прямого действия, рассчитанные на оперативное использование и максимально приспособленные к такому оперативному использованию. Их адаптация к условиям конкретного случая должна быть максимально проста — путем перебора зафиксированных в программе вариантов действий в зависимости от наличия информации<sup>3</sup>.

Типовые системы тактических приемов обладают следующими свойствами:

1) ситуационная обусловленность — зависимость избираемой системы приемов от соответствующей ситуации; система тактических приемов работает только в определенной ситуации;

2) целевая направленность — реализация приемов предполагает достижение цели следственного действия; в процессе разработки тактических приемов (их систем) необходимо учитывать цели процессуального действия;

3) гибкость — обладание определенным диапазоном информационной (содержательной) точности, в котором система тактических приемов может работать;

---

<sup>1</sup> Коновалова В.Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя. — К.: РИО МВД УССР, 1973. — С. 95.

<sup>2</sup> Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций — важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений: Материалы науч.-практ. конф. — М., 1976. — С. 156.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юристъ, 1997. — С. 296.



4) структурность — наличие соответствующей взаимосвязанной совокупности тактических приемов, находящихся в определенной последовательности и несущих ту или иную нагрузку;

5) иерархичность — существование элементов более высокого и более низкого порядка; каждая система может быть рассмотрена как структурный элемент более высокого порядка и в то же время в своем составе она имеет определенные подсистемы.

Указанные свойства в некоторой степени отличают систему тактических приемов от системы в ее философском понимании<sup>1</sup>. Такие отличия состоят, во-первых, в специфичности системы, во-вторых, в отсутствии достаточной жесткости и косности системы.

Множественность тактических приемов обыска позволяет предпринять попытки к их систематизации, построению соответствующей системы<sup>2</sup>. Специфика обыска определяет необходимость выделения следующих двух систем тактических приемов:

1) система тактических приемов, направленная на общение с обыскиваемым;

2) система тактических приемов, направленная на осуществление поисковых действий.

Данные системы приемов имеют различную направленность и своеобразие применения. Рассмотрение названных систем тактических приемов предполагает выяснение их внутреннего содержания, особенностей и структуры.

Формирование систем тактических приемов обыска находится в зависимости от ряда факторов: вида обыска, его целей, следственной ситуации, ситуации обыска, позиции обыскиваемого, информации о предмете поиска, специфики объекта обыска. Результаты анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины свидетельствуют о том, что, по мнению практических работников, следующие факторы влияют на своеобразие тактики обыска: вид обыска (отметили 22 % опрошенных); цель обыска (24 %); ситуация обыска (26 %); позиция обыскиваемого (16 %);

<sup>1</sup> См.: Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1983. — С. 610-611.

<sup>2</sup> В криминалистической теории в 90-х г.г. были предприняты первые попытки по формулированию систем тактических приемов обыска. См.: Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 55-71; Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. — Харьков: РИП Оригинал, 1995. — С. 157-183.

психологическое состояние обыскиваемого (12 %). Типовая система тактических приемов по своему составу характеризуется наличием соответствующих элементов (компонентов), предложенных в наиболее целесообразной последовательности. Их реальное содержание определяется индивидуальными особенностями (условиями) каждого конкретного обыска. Причем оптимальность тактики обыска обусловлена качеством информационных данных, на которых базируются те или иные приемы.

Система тактических приемов обыска по своей структуре может быть представлена в качестве более широкой категории по сравнению с тактической комбинацией. Иными словами, тактические комбинации — это составляющие системы приемов, ее части. Они направлены на решение тех или иных задач обыска и в своей совокупности составляют определенную систему тактических приемов. Тактические комбинации равнозначны подсистемам приемов.

При производстве обыска важное значение имеет система тактических приемов, направленная на общение с обыскиваемым. Ее использование позволяет получать ориентирующую информацию, способствующую достижению целей поисковой деятельности.

В криминалистической литературе общение между обыскивающим и обыскиваемым рассматривается ограниченно, как наблюдение за реакциями последнего. Так, некоторые криминалисты указывают, что особое внимание следует уделить наблюдению за поведением и реакциями обыскиваемого лица на происходящие события. Практике известны случаи, когда естественные изменения в поведении обыскиваемого давали следователю возможность судить о приближении или удалении от того места, где скрывались искомые объекты<sup>1</sup>.

По нашему мнению, общение с обыскиваемым в процессе обыска должно приобретать более широкий диапазон направленности. В ходе обыска может иметь место вербальное взаимодействие с обыскиваемым, осуществляться психологическое воздействие на него. В этом отношении А.Р. Ратинов справедливо указывает, что воздействие следователя на психику участвующих в деле лиц является одним из элементов следственной тактики. Следователь постоянно влияет на людей своими властны-

---

<sup>1</sup> Герасимов В.Н., Самошина З.Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 437.

ми предписаниями, воспитательными мерами, процессуальными средствами принуждения<sup>1</sup>.

В литературных источниках отмечается, что речевое воздействие может быть трех видов в зависимости от специфики психологического механизма такого воздействия: 1) информирование (передача информации о полученных доказательствах, сведениях заставляет правонарушителя отказаться от бессмысленного заpiresательства, давать правдивые показания, помогает воспроизвести забытые им события, лишает надежды на возможность уйти от правосудия); 2) убеждение (заключается в воздействии на нравственное и правовое сознание правонарушителя с целью переосмысления и изменения им своего отношения к совершенному, субъективной его оценки, торможения нежелательного, аморального поведения); 3) внушение (процесс воздействия на психическую сферу человека, связанный со снижением сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого содержания, развернутого логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом и данным состоянием субъекта)<sup>2</sup>.

В рамках системы тактических приемов, направленной на общение с обыскиваемым, могут быть сконструированы следующие тактические комбинации:

1) способствующая устранению «помех» и противодействия обыскиваемого;

2) стимулирующая обыскиваемого к общению со следователем;

3) способствующая установлению психологического контакта с обыскиваемым и получению от него поисковой информации.

Названные тактические комбинации включают в свой состав определенные элементы — наиболее рациональные тактические приемы. Поэтому существует необходимость в изучении содержания тактических комбинаций, в определении их структуры и особенностей составляющих элементов — приемов.

Тактическая комбинация, способствующая устранению «помех» и противодействия обыскиваемого, используется в тех случаях, когда обыскиваемый предпринимает попытки помешать производству обыска. А.Р. Ратинов отмечает, что подвергающийся

<sup>1</sup> Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МОП СССР, 1967. — С. 163.

<sup>2</sup> Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. — М.: Глав. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1977. — С. 38-40.

обыску человек не может остаться равнодушным. Он остро переживает сам факт обыска и, кроме того, чутко воспринимает и реагирует на отдельные этапы этого события<sup>1</sup>. В.Е. Коновалова пишет о такой позиции обыскиваемого, как конфликтная ситуация, сознательно направленная им на дезорганизацию действий следователя<sup>2</sup>.

Противодействие расследованию предполагает ту или иную форму общения субъекта противодействия со следователем<sup>3</sup>. Крайней формой противодействия производству обыска может выступать оказание вооруженного сопротивления. Момент проникновения в обыскиваемое помещение или на обыскиваемую территорию наиболее опасен при возможности сопротивления со стороны преступника. Поэтому при входе нужно быть особенно бдительным<sup>4</sup>.

Такое положение позволило отдельным криминалистам разработать тактику проникновения в помещение. Нельзя забывать, что обыск — это следственное действие, в содержание которого не входят оперативные мероприятия. Такие мероприятия должны осуществляться параллельно с обыском. Поэтому отпор вооруженному сопротивлению или избрание способа проникновения на случай оказания физического противодействия имеют оперативный характер и должны осуществляться сотрудниками оперативно-розыскных подразделений.

Кроме явного и активного противодействия производству обыска иногда имеют место и так называемые «помехи», являющиеся заранее продуманными обыскиваемым инсценировками (симуляция какого-либо заболевания у обыскиваемого или членов его семьи, «демонстрация» истерических реакций, обмороков, припадков и др.). «Помехи» также могут быть вызваны попытками отвлечь внимание следователя от тех или иных объектов, активизировать брезгливость к определенным предметам или участкам помещения.

Тактическая комбинация, способствующая устранению «помех» и противодействия обыскиваемого, включает в свой состав

<sup>1</sup> Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: Учеб. пособие. — М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967. — С. 238.

<sup>2</sup> Коновалова В.Е. Правовая психология: Учеб. пособие. — Харьков: Консум, 1997. — С. 120.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 129.

<sup>4</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 98.

следующие тактические приемы: 1) предложение обыскиваемому изменить свое поведение; 2) использование внушения в форме приказа или удаление обыскиваемого с места обыска; 3) разъяснение неправильно занятой обыскиваемым позиции; 4) уведомление о целях обыска и его необходимости; 5) разъяснение целесообразности добровольной выдачи искомого; 6) разъяснение необходимости оказания помощи органам расследования. Результаты анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины показали, что опрошенные наиболее часто для устранения активного противодействия используют: разъяснение неправильно занятой обыскиваемым позиции (отметили 78 % следователей) и разъяснение необходимости оказания помощи органам расследования (указали 56 % опрошенных).

Рассматриваемая тактическая комбинация призвана изменить позицию обыскиваемого, устранить «помехи» и противодействие обыску. Тактическая комбинация начинается с предложения обыскиваемому изменить поведение. Такой прием имеет силу легкого речевого воздействия, выступающего по своей сущности убеждением.

В случае, когда такое воздействие не срабатывает, используют внушение в форме приказа. А.В. Дулов отмечает, что имеется значительное количество разновидностей метода внушения, применяемых с учетом особенностей целей и условий воздействия. Такой разновидностью внушения является метод приказа<sup>1</sup>. Внушение в форме приказа может выражаться в указаниях следователя типа: «обыскиваемый, прекратите крик», «не мешайте производству обыска», «займите определенное место», «не ходите по помещению»<sup>2</sup>. Здесь внушение реализуется в виде конкретного резкого приказа, рассчитанного на немедленную реакцию действием (или прекращением действия) со стороны лица, по отношению к которому направлен этот приказ. В процессе осуществления правосудия бывают моменты, когда необходимо обеспечить немедленное прекращение каких-либо действий или, наоборот, производство их<sup>3</sup>. Такой прием выступает как внезапно действующий резкий раздражитель, позволяющий во многих случаях изменить поведение обыскиваемого. Ю.В. Чуфаровский

<sup>1</sup> Дулов А.В. Судебная психология. — Минск: Вышэйшая школа, 1975. — С. 181.

<sup>2</sup> Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. — Харьков: РИП Оригинал, 1995. — С. 171.

<sup>3</sup> Дулов А.В. Указ. соч. — С. 181, 182.

справедливо пишет, что в остроконфликтных ситуациях в процессе обыска может применяться метод воздействия как внушение в форме приказа, что дает возможность резко изменить поведение обыскиваемого, вывести психическое отношение из состояния резкого конфликта<sup>1</sup>. Если внушение в форме приказа не окажет должного воздействия, то обыскиваемого можно удалить с места обыска.

Важное значение в тактической комбинации имеет прием, связанный с разъяснением неправильно занятой обыскиваемым позиции. Данный прием основан на методе убеждения<sup>2</sup>. Процесс убеждения всегда должен помогать человеку разобраться в сложившихся запутанных, противоречивых обстоятельствах, помогать принять правильное решение, выявить допущенные ошибки, осознать свою вину. Убеждение должно помогать формировать цели, линию поведения на будущее<sup>3</sup>. Следовательно должен объяснить обыскиваемому, что его поведение не сможет повлиять на ход обыска. Надо стремиться внушить обыскиваемым убеждение в том, что обыск будет доведен до конца, несмотря ни на какие помехи<sup>4</sup>.

Позитивный эффект может иметь тактический прием, состоящий в уведомлении о целях обыска и его необходимости. Следовательно должен проинформировать о достаточно четких целях обыска, о необходимости отыскания не любых предметов, а об отыскании и изъятии следов преступления и вещественных доказательств. Использование такого приема способствует устранению конфронтации между обыскивающим и обыскиваемым. Кроме того, незнание цели обыска может явиться причиной нахождения обыскиваемого в состоянии волнения либо стресса.

Следующим тактическим приемом комбинации является разъяснение целесообразности добровольной выдачи искомого. Перед началом обыска следует ознакомить владельца помещения с постановлением об обыске и предложить ему доброволь-

---

<sup>1</sup> *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология: Учеб. пособие. — М.: Право и Закон, 1997. — С. 227.

<sup>2</sup> Убеждение может проводиться в разных формах: логическое убеждение, эмоциональное убеждение, убеждение-дискуссия, убеждение-агитация (Более подробно см.: *Дулов А.В.* Указ. соч. — С. 176, 177; *Костицкий М.В.* Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. — К.: Выща школа, 1990. — С. 243-245).

<sup>3</sup> *Дулов А.В.* Указ. соч. — С. 177.

<sup>4</sup> *Рапинов А.Р.* Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967. — С. 238.

но выдать указанные в постановлении предметы<sup>1</sup>. Такой порядок предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством (ст. 183 УПК Украины). Вместе с тем тактический прием несколько шире формального, процессуального требования. Его суть состоит в разъяснении целесообразности добровольной выдачи<sup>2</sup>. При реализации тактического приема на обыскиваемого оказывается психологическое воздействие в форме убеждения, раскрывается целесообразность добровольной выдачи.

Изучение протоколов обыска по уголовным делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, свидетельствует о том, что добровольная выдача имела место в 12 % случаев; добровольная выдача отсутствовала — 84 %; после добровольной выдачи поиски были произведены — 4 %.

В некоторых случаях эффективным может оказаться тактический прием, связанный с разъяснением необходимости оказания помощи органам расследования. Здесь все зависит от того, на кого направлен такой прием. Лиц, у которых производится обыск, можно условно разделить на две группы:

1) лица, знающие о том, что у них находятся объекты, имеющие отношение к расследуемому преступлению;

2) лица, об этом не осведомленные<sup>3</sup>.

Естественно, использование названного тактического приема требует дифференцированного подхода. Следователь должен убедить обыскиваемого в том, что его присутствие при обыске выполняет функцию не противодействия, а оказания помощи в установлении истины, является гарантией его интересов<sup>4</sup>.

Тактическая комбинация, стимулирующая обыскиваемого к общению со следователем, является целесообразной в тех случаях, когда обыскиваемый избирает пассивную форму поведения. В.Е. Коновалова пишет, что пассивная форма предполагает избрание обыскиваемым линии поведения, исключающей кон-

<sup>1</sup> Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. — С. 268.

<sup>2</sup> В криминалистической литературе существует мнение, что при добровольной выдаче обыск перерастает в выемку. Речь идет фактически о преобразовании одного следственного действия (уже начавшегося) в другое (продолжающееся). (См.: Селиванов Н.А., Теребилов В.И. Первоначальные следственные действия. — М.: Юрид. лит., 1969. — С.232). С такой позицией трудно согласиться. По нашему мнению, ни о каких трансформациях следственных действий не может быть речи.

<sup>3</sup> Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — С. 35.

<sup>4</sup> Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 58.

такты с ним: молчание, односложные ответы на вопросы, нахождение в одном месте, отсутствие стремления показать то, что вызывает интерес у обыскиваемого, например содержимое чемодана, шкатулки и т.п.<sup>1</sup>

Тактическая комбинация, стимулирующая обыскиваемого к общению со следователем, может включать: 1) словесную разведку; 2) вовлечение обыскиваемого в деятельность; 3) постановку «нейтральных» вопросов; 4) постановку уточняющих вопросов; 5) демонстрацию отдельных объектов поиска. Результаты анкетирования и интервьюирования следователей прокуратуры и МВД Украины показали, что к рассматриваемой тактической комбинации опрошенные относят: словесную разведку (64 % следователей); вовлечение обыскиваемого в деятельность (52 %); постановку «нейтральных» вопросов (48 %); постановку уточняющих вопросов (36 %); демонстрацию отдельных объектов поиска (22 %); иное (8 %). Указанную последовательность в размещении тактических приемов как наиболее целесообразную отметили 28 % практических работников.

Целью данной тактической комбинации выступает включение обыскиваемого в общение со следователем. В процессе ее использования эффективным приемом может оказаться любой из указанных или их комплекс. Рассмотрим особенности отдельных тактических приемов, входящих в такую комбинацию.

В криминалистике и юридической психологии «словесной разведке» уделялось определенное внимание<sup>2</sup>. Вместе с тем ее сущность отдельными авторами понимается по-разному. По нашему мнению, нельзя согласиться с теми криминалистами, которые считают, что словесная разведка имеет место при непосредственном вербальном общении между следователем и обыскиваемым<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Коновалова В.Е. Правовая психология: Учеб. пособие. — Харьков: Консум, 1997. — С. 120.

<sup>2</sup> Борягин Г.И. Некоторые вопросы психологии производства обыска // Труды НИИ милиции МВД СССР. — М., 1959. — С. 122, 123; Дулов А.В. Судебная психология. — Минск: Вышэйшая школа, 1975. — С.351; Коновалова В.Е. Правовая психология: Учеб. пособие. — Харьков: Консум, 1997. — С. 121; Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 60-61; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967. — С. 239; Тертышник В.М. Обыск: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 23, и др.

<sup>3</sup> Михайлов А.И., Юрин С.Г. Обыск. — М., 1971. — С. 21; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Учеб. пособие. — М.: Право и Закон, 1997. — С. 228.



Сущность этого приема заключается в том, что следователь вслух объявляет о переходе к следующей стадии обыска (в другую комнату) с целью проследить за поведением и реакцией обыскиваемых. Такой словесный раздражитель, усиленный общезовужденным состоянием обыскиваемого, может вызвать с его стороны соответствующую реакцию, которая подскажет следователю действительное отношение обыскиваемого к его «словесной разведке» (например, реакция облегчения)<sup>1</sup>.

Такой прием всегда имеет силу косвенного внушения. Следователь обращается не к обыскиваемому, а к иным участникам обыска (работникам милиции, специалистам, понятным) с теми или иными указаниями и предложениями: о необходимости перейти к следующей стадии обыска, о целесообразности поисков в том или ином месте, о возможностях использования технических средств<sup>2</sup>.

Во многих литературных источниках словесная разведка рассматривается в качестве диагностического приема, связанного с наблюдением за реакциями обыскиваемого и определением направлений поиска. По нашему мнению, тактический прием «словесная разведка» выполняет также функцию возбуждения интереса к общению со следователем. Реализация такого приема стимулирует обыскиваемого к изменению своего поведения и вовлекает его в общение.

Стимулировать обыскиваемого к общению может такой тактический прием, как вовлечение его в деятельность. А. В. Дулов пишет, что в результате воздействия следователя, включения обыскиваемых в деятельность следователя по осмотру отдельных объектов (открытие ящиков и шкафов, перенос по просьбе следователя белья и т.д.) конфликтные отношения снимаются<sup>3</sup>. В процессе осуществления деятельности возникает общение между обыскиваемым и обыскивающим.

В качестве тактического приема, побуждающего обыскиваемого к общению, может выступать постановка вопросов. Это могут быть вопросы, не связанные с производством обыска, «нейтральные», а могут быть уточняющие (об особенностях обследуемого помещения, о производимых ремонтах, о мебели и др.). Рекомендуется в ходе обыска беседовать с обыскиваемым, ставить ему вопросы о расположении помещений, назначении,

<sup>1</sup> Дулов А. В. Указ. соч. — С. 351.

<sup>2</sup> Коновалова В. Е., Шепитько В. Ю. Обыск: тактика и психология: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 60.

<sup>3</sup> Дулов А. В. Указ. соч. — С. 351.

принадлежности и свойствах тех или иных предметов<sup>1</sup>. Стимулом к общению может выступать демонстрация отдельных объектов поиска. Такая демонстрация может приобретать различный характер и формы проявления. Воздействие на обыскиваемого осуществляется и при помощи тех объектов, фактов, которые устанавливаются в ходе обыска<sup>2</sup>.

Важное значение имеет тактическая комбинация, способствующая установлению психологического контакта с обыскиваемым и получению от него поисковой информации. Названная комбинация предусматривает наличие следующих приемов: 1) беседа с обыскиваемым на отвлеченную тему; 2) использование положительной оценки отдельных качеств личности обыскиваемого; 3) постановка контрольных вопросов; 4) сопоставление информации ответов обыскиваемого с реальной обстановкой места обыска.

Сущность психологического контакта и возможности его установления достаточно подробно рассмотрены в теории криминалистики и судебной психологии<sup>3</sup>. Вместе с тем в литературных источниках установление психологического контакта анализируется применительно к допросу.

Психологический контакт может быть успешно установлен и в ходе обыска. В.М.Тертышник справедливо указывает, что с самого начала обыска следователь должен стремиться установить психологический контакт с обыскиваемым, побудить его к добровольной выдаче искомых предметов<sup>4</sup>. Данный тезис подтверждают результаты анкетирования и интервьюирования следователей прокуратуры и МВД Украины. По мнению опрошенных, в большинстве случаев они предпринимают попытки к установлению психологического контакта при обыске. С этой целью 72 % следователей считают необходимым осуществлять беседы на отвлеченную тему.

В криминалистической литературе существует позиция, согласно которой психологический контакт — это состояние от-

<sup>1</sup> *Ратинов А.Р.* Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967. — С. 239.

<sup>2</sup> *Дулов А.В.* Указ. соч. — С. 351.

<sup>3</sup> *Доспулов Г.Г.* Психология допроса на предварительном следствии. — М.: Юрид. лит., 1976. — 112 с.; *Коновалова В.Е.* Психология в расследовании преступлений. — Харьков: Выща школа, 1978. — 144 с.; *Митрохина З.И.* Использование данных психологии при производстве допроса: Учеб. пособие. — К.: УМК ВО, 1990. — 52 с.; *Порубов Н.И.* Научные основы допроса на предварительном следствии. — Минск: Вышэйшая школа, 1978. — 176 с.

<sup>4</sup> Тертышник В.М. Обыск: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 20.

ношений, характеризуемое определенным уровнем доверия, взаимоуважения, создающее возможность для конструктивного взаимодействия субъекта ППД<sup>1</sup> с его партнерами и другими участниками реализуемого действия<sup>2</sup>. Это не совсем так. Психологический контакт — это не взаимодействие и не взаимоотношение между участниками следственного действия, это наиболее благоприятная психологическая «атмосфера», способствующая взаимодействию и взаимоотношениям, это определенный настрой на общение<sup>3</sup>. Психологический контакт предполагает возможность возникновения двух его уровней: 1) когда обыскиваемый желает сообщить информацию; 2) когда его вынуждают к этому. Речь идет о необходимости правильного психологического подхода следователя к обыскиваемому.

В.А.Образцов отмечает, что выбор способа установления психологического контакта с участниками действий обусловлен многими факторами: процессуальным положением, ролью, которую играет тот или иной участник действия, целями и задачами его деятельности, отношением к событию, по поводу которого проводится исследование, его интеллектуальным уровнем, а также уровнем криминалистических знаний и профессиональных навыков субъекта ППД, его организаторским талантом и т.д.<sup>4</sup>. Установление психологического контакта нельзя рассматривать упрощенно. На его установление оказывают влияние не только те или иные тактические приемы, но и условия, в которых он устанавливается. Существуют и так называемые барьеры общения. В частности, И.М. Юсупов характеризует следующие виды барьеров: барьер темперамента (неосведомленность о типе темперамента партнера может разрушить начавшийся диалог, а в крайнем случае привести к полному разрыву отношений); барьер характера (вырастает между лицами как следствие акцентуации, с одной стороны, и как следствие низкой эмпатии общающихся — с другой); барьер отрицательных эмоций (эмоции могут влиять на восприятие партнера по общению)<sup>5</sup>.

Установление психологического контакта в ходе обыска не является самоцелью, такой контакт должен способствовать получению информации от обыскиваемого лица. Поэтому рассмат-

<sup>1</sup> ППД — поисково-познавательная деятельность.

<sup>2</sup> Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. — М., 1996. — С. 227.

<sup>3</sup> Шенітько В.Ю. Тактика допиту. Текст лекції. — Харків: УЮА, 1992. — С. 10, 11.

<sup>4</sup> Образцов В.А. Указ. соч. — С. 227.

<sup>5</sup> Юсупов И.М. Психология взаимопонимания. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. — С. 15-20.

риваемая тактическая комбинация предполагает регулирование информации, исходящей от обыскиваемого с помощью постановки контрольных вопросов и сопоставления информации ответов обыскиваемого с реальной обстановкой места обыска.

Исследование тактики обыска предполагает формирование системы тактических приемов, направленной на осуществление поисковых действий. В криминалистической теории предпринимались попытки по формулированию тактических приемов поиска. Так, М.В. Салтевский при поиске предметов обыска рекомендует применять «известные методы» осмотра и исследования: концентрический, эксцентрический, фронтальный<sup>1</sup>. Однако такие методы определяют последовательность передвижения при обыске, направленность движения, а не наиболее рациональные способы получения информации. Они обуславливают организационный характер перемещений, но не тактику обыска.

Исследование теоретических предпосылок, изучение практики производства обысков, анализ результатов опроса следственных работников позволяет предложить следующую систему тактических приемов, направленную на осуществление поисковых действий: 1) изучение объекта обыска; 2) анализ обстановки места обыска; 3) ориентация на профессиональные навыки обыскиваемого; 4) использование возможностей типовых аналогов; 5) анализ признаков предмета поиска; 6) сопоставление предмета поиска с различными объектами места обыска; 7) анализ отдельных участков помещения (местности); 8) анализ отдельных объектов с целью установления демаскирующих признаков; 9) анализ обнаруженных следов и их признаков; 10) сопоставление обнаруженного предмета с признаками искомого; 11) сопоставление одинаковых предметов между собой<sup>2</sup>.

Результаты анкетирования и интервьюирования следователей прокуратуры и МВД Украины показывают, что, по мнению практических работников, к тактическим приемам, способствующим поиску скрытых объектов относятся: ориентация на профессиональные навыки обыскиваемого (отметили 62 % опрошенных); анализ отдельных участков помещения (56 %); изучение объекта обыска (48 %); сопоставление предмета поиска с раз-

<sup>1</sup> Салтевский М.В. Тактические основы организации и производства следственных действий для получения информации от вещей // Специализированный курс криминалистики: Учебник. — К.: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1987. — С. 252.

<sup>2</sup> Последовательность тактических приемов в системе сформулирована с учетом результатов интервьюирования следователей.

личными объектами места обыска (46 %); анализ обнаруженных следов и их признаков (46 %); анализ признаков предмета поиска (42 %); сопоставление одинаковых предметов между собой (42 %); использование возможностей типовых аналогов (38 %)<sup>1</sup>; иное (22 %).

Система тактических приемов, направленная на осуществление поисковых действий, имеет наиболее общую направленность. Ее дальнейшая дифференциация возможна в зависимости от вида обыска, следственной ситуации, обстановки обыска, характера объекта поиска, информации об особенностях его сокрытия и других факторов.

Индивидуальность обыска определяет своеобразие в наполнении содержанием отдельных тактических приемов системы. В этом проявляется ее гибкость и динамичность. При этом в каждом конкретном случае одни приемы могут приобретать большую значимость, а иные — меньшую. Тактические приемы системы доступны в их понимании и возможностях реализации.

В зависимости от предполагаемого способа хранения предмета поиска могут быть предложены следующие тактические комбинации: 1) тактическая комбинация, направленная на поиск объектов, хранящихся без специальной маскировки; 2) тактическая комбинация, направленная на поиск видоизмененных или уничтоженных объектов; 3) тактическая комбинация, направленная на поиск объектов, хранящихся в специальных тайниках или иных субъективно недоступных местах<sup>2</sup>.

Тактическая комбинация, направленная на поиск объектов, хранящихся без специальной маскировки, включает: 1) анализ обстановки места обыска с целью определения мест естественного хранения предмета поиска; 2) анализ обнаруженных объектов в местах их естественного хранения; 3) сопоставление обнаруженного объекта с признаками искомого<sup>3</sup>. Такая комбинация

<sup>1</sup> Имеются в виду типичные случаи обнаружения тех или иных объектов в определенных местах.

<sup>2</sup> Анкетирование следователей прокуратуры и МВД Украины позволило установить те способы хранения предмета поиска, которые встречались в их практике при производстве обысков: предмет поиска сокрыт в специальных тайниках или иных субъективно недоступных местах (назвали 66 % опрошенных); предмет поиска хранится без специальной маскировки (ответили 48 %); предмет поиска видоизменен или уничтожен (указали 18 %).

<sup>3</sup> Результаты анкетирования практических работников подтверждают предложенную последовательность реализации тактических приемов комбинации (42 % опрошенных следователей пытаются использовать тактические приемы в рекомендуемой последовательности).

может быть реализована только при достаточно простой ситуации обыска, когда предмет поиска, предполагается хранящимся в легко доступных местах и не имеет специальной маскировки.

Важным тактическим приемом комбинации выступает анализ обстановки места обыска с целью определения мест естественного хранения предмета поиска. При установлении естественности (обычности) хранения предмета поиска следователь должен руководствоваться общежитейскими представлениями и нормами. Естественное место хранения находится в зависимости от объекта поиска: так, документы должны храниться в ящике письменного стола, сейфе или портфеле; столярный инструмент должен находиться в кладовке, сарае, ящике для инструмента; драгоценности могут лежать в мебельном сейфе, шкатулке и т.п. Знание объекта поиска и анализ обстановки места обыска позволяет определить наиболее вероятные места естественного их хранения.

Следующим тактическим приемом комбинации выступает анализ обнаруженных объектов в местах их естественного хранения. Далеко не всегда отношение к делу того или иного предмета является очевидным. Это бывает лишь в том случае, когда отыскивается совершенно определенный предмет, обладающий яркими отличительными признаками, которые позволяют сразу же распознать его среди массы других вещей<sup>1</sup>. Предложенный тактический прием состоит в том, чтобы по крайней мере отграничить объекты, явно не являющиеся искомыми от предположительно искомым. Следовательно, необходимо осуществить анализ различных объектов, определить их относимость к делу. Обратимся к примеру из следственной практики. 15 августа 1985 г. в РОВД обратился местный житель Т. и его бывшая жена, проживающая в другом городе. Из объяснения бывшей жены Т. стало известно, что ее бывшая свекровь 27 июля 1985 г. приехала к ней, забрала ее сына, чтобы 30 июля выехать вместе с ним на отдых. С тех пор никаких известий от них не поступало. В этот же день Т. в своем объяснении пояснил, что вечером 30 июля 1985 г. он проводил свою мать и сына на вокзал. Однако в связи с тем, что до отправления поезда оставалось много времени, он попрощался с ними на вокзале и возвратился домой.

В квартире Т. следователь прокуратуры провел обыск. На тумбочке (в месте их естественного хранения) он обнаружил очки, принадлежащие матери Т., а также футляр для очков, в котором хранились записи адресов города, где она намеревалась отды-

<sup>1</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 118.

хоть. Анализ обнаруженных предметов показывал, что без них исчезнувшая не должна была уехать. То есть в данном случае налицо негативные обстоятельства: наличие предметов, которых не должно было быть, если исходить из версии, что мать Т. с внуком уехала на отдых.

Дальнейшими поисками удалось обнаружить предметы домашнего обихода с пятнами бурого цвета, похожими на кровь, а полы в квартире и кухонная мебель оказались свежевыкрашенными<sup>1</sup>.

В поиске предмета обыска может оказать помощь и такой тактический прием, как сопоставление обнаруженного объекта с признаками искомого. Необходимые сведения о признаках искомого объекта следователю удастся почерпнуть: 1) из результатов осмотра места происшествия; 2) показаний потерпевших, свидетелей и других лиц; 3) разъяснений специалистов и заключений экспертиз; 4) образцов и частей похищенных предметов, товаров и материалов; 5) документов, отражающих признаки искомого предмета; 6) информации оперативных работников; 7) заявлений обыскиваемого и членов его семьи<sup>2</sup>. Процесс сопоставления обнаруженного объекта с признаками искомого может происходить в различных формах: от сопоставления следователя по своему мысленному образу до сопоставления по фотоснимкам отыскиваемых или сходных предметов<sup>3</sup> или сопоставления имеющейся у обыскиваемого части с найденными в процессе обыска частями<sup>4</sup>.

Помощь следователю в отыскании видоизмененных или уничтоженных объектов может оказать использование им тактической комбинации, направленной на поиск таких объектов. Названная комбинация включает следующие приемы: 1) анализ возможностей видоизменения (уничтожения) предмета обыска; 2) сопоставление отдельных участков помещения или других объектов; 3) анализ обнаруженных следов, предметов и их признаков<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> По материалам прокуратуры Московского р-на г. Харькова за 1985 г.

<sup>2</sup> Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 41, 42.

<sup>3</sup> Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. — С. 68.

<sup>4</sup> Ратинов А.Р. Указ. работа. — С. 42.

<sup>5</sup> Данные анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины подтверждают целесообразность содержания и очередности размещения тактических приемов в комбинации. По мнению 29 % опрошенных именно в такой последовательности реализуются ими тактические приемы в практической деятельности.

Тактический прием, состоящий в анализе возможностей видоизменения (уничтожения) предмета обыска, предполагает необходимость учета трех основных моментов: 1) субъективного отношения обыскиваемого к объекту обыска; 2) свойства самого предмета обыска; 3) особенностей места обыска. Суть приема заключается в том, что следователь на основе имеющихся данных должен представить, каким образом обыскиваемый мог видоизменить или уничтожить искомый объект.

Избрание обыскиваемым способов видоизменения или уничтожения предмета обыска обусловлено его субъективным отношением к нему, желанием сохранить или разрушить его. Необходимо учитывать, что заинтересованные лица, видоизменяя тот или иной объект (перекрашивая, переделывая, перешивая его и т.п.) пытаются сохранить существенные свойства такого объекта для дальнейшего его использования. Уничтожение же объекта предполагает его полное разрушение, прекращение существования. Но и при уничтожении предмета поиска могут быть обнаружены отдельные его части или следы уничтожения<sup>1</sup>.

Следующим тактическим приемом в рассматриваемой комбинации выступает сопоставление отдельных участков помещения или других объектов. В результате такого сравнения наглядно выступает асимметрия, неоднородность окраски и оклейки, отсутствие свойств, присущих другим таким же предметам и участкам (например, отсутствие пыли или грязи)<sup>2</sup>. Так, например, Н. после убийства своей сожительницы принял меры к уничтожению следов преступления: вымыл полы, в отдельных местах комнаты переклеил обои, замыл кровь на своей одежде. В процессе обыска в доме Н. следователь сопоставил обои в различных участках комнаты и обнаружил их неоднородность. А в ходе их детального исследования ему удалось обнаружить на них несколько мелких пятен бурого цвета<sup>3</sup>.

В качестве тактического приема комбинации рассматривается также анализ обнаруженных следов, предметов и их признаков. Задача следователя как раз и состоит в том, чтобы из всей этой массы выбрать лишь то, что может иметь отношение

<sup>1</sup> Г.Н. Мудьюгин указывает, что даже при сожжении трупа всегда остаются следы, которые могут быть обнаружены при обыске: неполностью сгоревшие пряди волос, осколки костей, пуговицы, крючки и др. (*Мудьюгин Г.Н.* Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. — М., 1967. — С. 45, 46).

<sup>2</sup> *Рапинов А.Р.* Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967. — С. 235.

<sup>3</sup> По материалам следственного отдела УВД г. Харькова за 1993 г.



к делу<sup>1</sup>. Такому анализу могут быть подвергнуты любые объекты с признаками видоизменения или уничтожения.

Особый интерес представляет поиск объектов, сокрытых в специальных тайниках (созданных или приспособленных хранилищах, скрываемых от других известных не всем) или субъективно недоступных местах (труднодоступных, неудобных, неподходящих для хранения мест). Нужно иметь в виду, что преступники часто прибегают к изощренным способам сокрытия уличающих предметов, стремятся их тщательно замаскировать и объективно затруднить доступ к ним. Но даже самая тщательная маскировка спрятанного не может быть вовсе безукоризненной. Полностью устранить демаскирующие признаки практически невозможно<sup>2</sup>. Обнаружение следователем предмета поиска в таких случаях предполагает необходимость определения наиболее вероятных мест его сокрытия и способов маскировки.

Тактическая комбинация, направленная на поиск объектов, сокрытых в специальных тайниках или иных субъективно недоступных местах, может включать в свой состав следующие приемы: 1) анализ признаков предмета поиска; 2) сопоставление предмета поиска с различными объектами места обыска; 3) ориентация на профессиональные (или иные) навыки обыскиваемого при определении места сокрытия; 4) использование возможностей типовых аналогов; 5) анализ отдельных участков помещения, мебели и других объектов с целью установления демаскирующих признаков; 6) сопоставление одинаковых предметов между собой. Предложение указанных приемов системы предусматривает необходимость их краткой интерпретации.

Так, анализ признаков предмета поиска состоит в том, чтобы определить (или предположить) возможные его свойства и другие особенности (размер, вес, объем, специфику условий хранения и т.п.). Важное значение имеет и уяснение такой особенности предмета поиска, как его делимость (возможность расчленения) или неделимость на отдельные самостоятельные части (узлы), которые могут быть спрятаны в разных местах. Анализ признаков предмета поиска осуществляется в целях установления мест возможного их хранения и поэтому выполняет строго определенную функцию.

Следующим приемом комбинации выступает сопоставление предмета поиска с различными объектами места обыска. Такой

<sup>1</sup> Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. — М., 1971. — С. 28.

<sup>2</sup> Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МОП СССР, 1967. — С. 233.

прием позволяет установить наиболее вероятные места возможного хранения искомого и исключить те из них, в которых не может быть сокрыт предмет поиска (из-за своих размеров, особенностей строения, свойств разрушающего воздействия и т.п.).

В качестве тактического приема может быть рассмотрена также ориентация на профессиональные (или иные) навыки обыскиваемого при определении места сокрытия. Профессия человека нередко определяет наличие у него тех или иных инструментов, орудий, сырья, материалов, которые могут быть использованы для создания тайников, укрытия следов и орудий преступления. Профессия может определять и физические возможности человека, например его силу, ловкость, что также имеет отношение к этому<sup>1</sup>. Рассматриваемый прием основан на использовании следователем возможностей рефлексивного мышления.

В качестве тактического приема следователь, осуществляя поиски, может использовать возможности типовых аналогов. Такими аналогами выступают типичные, повторяющиеся случаи обнаружения тех или иных объектов в определенных местах. Так, различные документы обнаруживаются в книгах, мягкой обшивке мебели, музыкальных инструментах, предметах одежды; оружие укрывается в мягких частях мебели, книгах, в тайниках, оборудованных в стенах и полу, в подсобных помещениях и санузлах; для сокрытия большого количества похищенного сырья (кожи, шерсти, пряжи) используются двойные стены с внутренней стороны помещений, оборудуются тайники в сараях, на приусадебных участках, в гаражах, на дачах<sup>2</sup>.

В рассматриваемой комбинации важное место занимает анализ отдельных участков помещения, мебели и других объектов с целью установления демаскирующих признаков. Характер демаскирующих признаков зависит от конкретных условий, в которых действовал прячущий, от особенностей места укрытия, скрываемых предметов, действий прячущего и других обстоятельств. Так, например, на открытой местности демаскирующими признаками служат повреждение почвы и растительности, остатки материалов, использованных при создании хранилища, частицы спрятанных веществ. В закрытых помещениях место

<sup>1</sup> Глазырин Ф.В. Конспект лекций по судебной психологии. Часть особенная. — Свердловск: УрГУ, 1978. — С. 18.

<sup>2</sup> Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. — С. 77, 78.

укрытия выдает различие в окраске предметов, характерные пометки и т.д.<sup>1</sup> Демаскирующие признаки выступают своеобразными сигналами (негативными обстоятельствами), показывающими необходимость осуществления более тщательных поисков в определенном месте.

Определенный интерес имеет и такой прием как сопоставление одинаковых предметов между собой. Названное сопоставление может позволить выявить различие между однородными предметами, которые могут быть вызваны сокрытием в них искомых объектов.

Таким образом, предложенные к использованию системы тактических приемов (тактические комбинации) выступают эффективным средством в отыскании искомого объекта. Такие системы позволяют следователю целенаправленно вести поиски в различных ситуациях, повысить результативность тактики поисковых действий.

#### **4.4. Использование обыска в современных условиях борьбы с организованной преступностью**

Производство обысков предполагает необходимость учета особенностей противоборствующей стороны, ее организованной и профессиональной направленности, характера преступных посягательств. Успешное расследование преступлений, совершаемых организованными преступными группами, зависит от результатов «борьбы за информацию». В.А. Образцов отмечает, что теперь практически ни один случай выявления, раскрытия, судебного рассмотрения преступлений не обходится без преодоления подчас весьма серьезного противодействия со стороны преступников<sup>2</sup>.

Организованная преступность — сложное антисоциальное явление, фактор политической и социально-экономической нестабильности в государстве. Становление организованных преступных группировок относится ко второй половине 80-х годов, периоду перехода СССР на рельсы рыночных экономических отношений<sup>3</sup>. Кардинальные деформации в социально-экономи-

<sup>1</sup> Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967. — С. 234.

<sup>2</sup> Образцов В.А. Криминалистика: Курс лекций. — М., 1996. — С. 48.

<sup>3</sup> Константинов А. Бандитский Петербург: Документальный очерк. — СПб: Фолио-Пресс, 1996. — 496 с; Модестов Н. Москва бандитская. Документальная хроника криминального беспредела 80—90-х годов. — М.: Центрполиграф, 1996. — 395 с; Раззаков Ф. Бандиты времен капитализма (Хроника российской преступности 1992-1995 гг.). — М.: ЭКСМО, 1996. — 608 с.

ческой системе, распад единого централизованного государства, политическая нестабильность привели к стремительному количественному росту и к качественным преобразованиям в структуре преступности<sup>1</sup>. Преступные формирования, пользуясь безнаказанностью, а подчас и попустительством правоохранительных органов, действуют все более нагло и вызывающе, превращая обширные территории в свои вотчины. Они контролируют такие доходные виды противоправной деятельности, как наркобизнес, проституция, азартные игры, нелегальная торговля оружием, спекуляция, вымогательство... Противоправный бизнес стремится приобретать либо иметь контрольный пакет акций различного рода предприятий и организаций, создавать собственные «производства» (банковские и всякого рода посреднические организации), внедряться во внешнеэкономические структуры и таким образом выходить на формирование преступных международных организаций<sup>2</sup>.

Обобщенная характеристика организованной преступной деятельности была дана в докладе Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом» на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию Экономического и социального совета ООН 13—23 апреля 1993 года. В нем дан перечень признаков, который в какой-то степени помогает объяснить характер данного явления: а) организованная преступность — это деятельность объединений преступных лиц или группировок, объединившихся на экономической основе. Эти группировки очень напоминают банды периода феодализма, которые существовали в средневековой Европе. Экономические выгоды извлекаются ими путем предоставления незаконных услуг и товаров или путем предоставления законных услуг и товаров в незаконной форме; б) организованная преступность предполагает конспиративную преступную деятельность, в ходе которой с помощью иерархически построенных структур координируются планирование и осуществление незаконных деяний или достижение законных целей с помощью незаконных средств; в) организованные преступные группировки имеют тенденцию устанавливать частичную или полную монополию на предос-

<sup>1</sup> Дранкин Л.Я. Проблемы расследования преступлений, совершаемых организованными сообществами / Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Дранкина. — М.: Высшая школа, 1994. — С.334.

<sup>2</sup> Эминов В.Е. Предисловие // Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. — М.: ИНФРА-М, 1996. — С.5.

тавление незаконных товаров и услуг потребителям, поскольку таким образом гарантируется получение более высоких доходов; г) организованная преступность не ограничивается лишь осуществлением заведомо незаконной деятельности или предоставлением незаконных услуг. Она включает также такие изощренные виды деятельности, как «отмывание» денег через законные экономические структуры и манипуляции, осуществляемые с помощью электронных средств. Незаконные преступные группировки проникают во многие доходные законные виды деятельности; д) организованные в группировки преступники используют в своей «работе» различные меры, которые могут быть изощренными и тонкими или, наоборот, грубыми, прямыми и открытыми. Они используются для установления монополии на предоставление незаконных товаров и услуг, для проникновения в законные виды деятельности для коррумпирования должностных лиц<sup>1</sup>.

В 90-х годах проблемы борьбы с организованной преступностью стали предметом широких дискуссий на различных международных симпозиумах, научных и научно-практических конференциях, семинарах и совещаниях<sup>2</sup>, в ходе которых предпринимались попытки формулирования понятия организованной преступности, ее признаков, уровней, типов, форм, сфер влияния.

В настоящее время в некоторых учебниках по криминалистике предлагаются определения понятия организованной преступности. Так, Л.Я. Драпкин указывает, что организованная преступность — это общественно опасная деятельность, осуществляемая в виде промысла преступными объединениями, имеющими развитую организационно-управленческую структуру, систему внешних, в том числе и коррумпированных, связей и стремящимися к монопольному территориальному или отраслевому распространению криминального влияния с целью максимального увеличения своих незаконных доходов<sup>3</sup>. Г.А. Мату-

<sup>1</sup> Овчинский В.С. Основы международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью // Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. — М.: ИНФРА-М, 1996. — С.10.

<sup>2</sup> Так, см. материалы: Украинско-Американской конференции «Проблемы борьбы с организованной преступностью в Украине» (Киев, 1996 г.); Международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономической деятельности» (Харьков, 1998 г.) и др.

<sup>3</sup> Драпкин Л.Я. Проблемы расследования преступлений, совершаемых организованными сообществами // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. — С. 337.

совский отмечает, что организованная преступность рассматривается в науках уголовно-правового цикла в целом как наиболее опасное проявление групповой профессиональной преступности с выраженной корыстной направленностью, достигаемой любыми уголовными средствами и способами<sup>1</sup>.

При формулировке определений организованной преступности многие авторы брали за основу такие термины, как «преступная деятельность», «преступная группа», «организованная преступная группа», «преступная организация» и др. В этих терминах нас интересуют криминалистические признаки. В криминалистическом понимании существуют два уровня организованной преступности: 1) с ограниченной сферой преступной деятельности (например, мошенничество с финансовыми ресурсами); 2) с универсальной преступной деятельностью (несколько видов преступной деятельности, связанных между собой)<sup>2</sup>.

Организованные преступные группы совершают различные виды преступлений. По мнению Г.А. Матусовского структура, преступлений, совершаемых организованными преступными группами в Украине, начиная с 1994 г., характеризуется такими видами деяний, как кражи, хищения, вымогательство, разбой, грабежи, взяточничество, операции с валютными ценностями, преступления, связанные с наркотиками, хранением, изготовлением и сбытом огнестрельного оружия и боеприпасов. К таким преступлениям принадлежат также убийства<sup>3</sup>. Более четкую классификацию таких преступлений предлагает М.А. Селезнев. Он пишет, что деятельность преступного сообщества или организации направлена на совершение тяжких или особо тяжких преступлений и наиболее часто охватывает такие сферы: а) преступления против личности. Главным образом это убийства, похищения людей, незаконное лишение свободы, торговля несовершеннолетними; б) преступления против собственности — весь спектр хищений, а также вымогательство; в) преступления в сфере экономики охватывают практически все тяжкие составы; г) преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности. Прежде всего это тер-

<sup>1</sup> Матусовський Г.А. Основи методики розслідування злочинів, які вчиняються організованими злочинними групами // Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підручник / За ред. В.Ю.Шепітька. — Харків: Право, 1998. — С. 360.

<sup>2</sup> Шепітько В.Ю. Злочини в сфері економіки: сучасні проблеми криміналістичної науки // Вісник Академії правових наук України. — Харків: Право, 1997. — С. 160, 161.

<sup>3</sup> Матусовський Г.А. Указ. работа. — С. 361.

ролизм, захват заложников, бандитизм, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и его хищением, наркобизнес, эксплуатация проституции<sup>1</sup>.

Таким образом, организованными преступными группами могут совершаться самые различные преступления. Однако это не означает, что применительно к преступлениям, совершаемым организованными преступными группами, не могут разрабатываться криминалистические рекомендации. Наоборот, без учета специфических криминалистических черт современных организованных преступных групп и особенно их преступной деятельности использование в борьбе с ними существующих методик расследования преступлений, совершенных группой преступников, далеко не всегда оказывается эффективным<sup>2</sup>.

В настоящее время в криминалистической литературе наметились тенденции, определяющие необходимость и возможность создания частной криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (комплекс советов типизированного характера). В учебниках по криминалистике предложены отдельные главы, посвященные основам методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами<sup>3</sup>. В таких работах определенное внимание уделяется законодательным основам борьбы с организованной преступностью, исходной информации о преступлениях, совершаемых организованными сообществами, общим чертам криминалистической характеристики преступной деятельности, элементам криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Вместе с тем, по нашему мнению, неразработанными сегодня остаются такие положения методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, как особенности первоначального и последующего этапов расследования, выявление специфики следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, установление их последовательности производства, разработка и предложение наиболее целесообразных тактических операций,

<sup>1</sup> Селезнев М.А. Расследование дел об организации преступного сообщества (преступной организации) // Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 577.

<sup>2</sup> Куликов В.И. Основы методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 502.

<sup>3</sup> Дранкин Л.Я. Указ. работа. — С. 334-346; Куликов В.И. Указ. работа. — С. 502-515; Матусовский Г.А. Указ. работа. — С. 358-367.

определение ситуационной обусловленности следственных действий и их тактического своеобразия.

В криминалистической литературе особенности проведения обыска применительно к расследованию преступлений, совершаемых организованными преступными группами, не нашли должного отражения. Сегодня назрела потребность в разработке криминалистических рекомендаций по производству обыска при расследовании данной категории преступлений, определению его места в системе следственных действий и порядка осуществления.

Производство обыска при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами, имеет определенные особенности. Довольно часто в этих случаях существует необходимость в проведении обысков одновременно у нескольких лиц или в разных местах. Речь идет о возможности использования тактической операции «групповой обыск» (т.е. комплекса согласованных между собой обысков)<sup>1</sup>. Применение такой тактической операции связано со следующими обстоятельствами: наличием устойчивой преступной группы; члены группы не заключены под стражу; рассредоточенностью объектов обыска; наличием отлаженной системы взаимодействия между членами преступной группировки; существованием постоянной связи между членами группы; присутствием управляющего начала в деятельности преступной группы.

Проведение обыска в ходе расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, требует соответствующей подготовки с учетом средств, используемых преступниками в целях конспирации и сокрытия объектов поиска. В процессе подготовки группового обыска следует предусмотреть средства связи между участниками, единое руководство и единый план его проведения, порядок обмена информацией, а также и то, что эти обыски должны производиться в один и тот же день и час.

Для успешного проведения тактической операции «групповой обыск» необходимо создать несколько следственно-оперативных (поисковых) групп — в зависимости от количества объектов, подлежащих обыску. Так, при расследовании финансовых

---

<sup>1</sup> Результаты обобщения уголовных дел о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, позволили определить количество обысков по одному делу: один обыск имел место в 26 % уголовных дел; два обыска — в 12 % дел; три — в 10 %; четыре и более обысков имели место в 52 % уголовных дел.



преступлений, совершенных преступными группировками с помощью создания большого количества различных хозяйственных обществ, одновременно было проведено 55 обысков<sup>1</sup>. Производство группового обыска предполагает наличие отлаженного взаимодействия следователей и оперативно-розыскных сотрудников в рамках следственно-оперативных групп и вне этих рамок. Необходимость коллективных усилий следователей и оперативно-розыскных работников в расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами, обусловлена самой природой организованной преступной деятельности как деятельности группы преступников (иногда очень большой по численности)<sup>2</sup>.

В процессе тактической операции «групповой обыск» все обыски нужно начать одновременно на всех объектах с последующей координацией деятельности следственно-оперативных групп. Важное значение имеет использование оперативных данных при подготовке к проведению обысков, целесообразно составлять схемы преступных связей членов группировки.

В ходе планирования группового обыска важно предусмотреть меры безопасности, реальную защиту участников данных следственных действий. Такая защита должна осуществляться с учетом положений Законов Украины от 23 декабря 1993 года «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов»<sup>3</sup> и «Об обеспечении безопасности лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве»<sup>4</sup>. Так, ст. 3 Закона Украины «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» предусматривает, что работники суда, правоохранительных органов и их близкие родственники имеют право применять меры физического воздействия, специальные средства и оружие с целью обеспечения выполнения правомерных приказов и устных требований, которые добровольно не выполняются, для защиты личной безопасности, безопасности близких родственников, а также своего жилища и имущества.

<sup>1</sup> По материалам следственного отдела УМВД Украины в Харьковской области.

<sup>2</sup> Куликов В.И. Основы методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 513, 514.

<sup>3</sup> Закон України від 23 грудня 1993 року «Про державний захист працівників суду і правоохоронних органів» // Відомості Верховної Ради України, 1994 рік. — № 11. — Ст. 50.

<sup>4</sup> Закон України від 23 грудня 1993 року «Про забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві» // Відомості Верховної Ради України, 1994 рік. — № 11. — Ст. 51.

Осуществление обысков при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами, связано с реальной угрозой оказания вооруженного сопротивления членами такого формирования. Поэтому проведение обыска может быть связано с устранением противодействия и задержанием тех или иных лиц. Оказание противодействия решению задач расследования со стороны заинтересованных лиц составляет одну из существенных особенностей следственной деятельности, отличающих ее от большинства иных видов человеческой деятельности. Это в большей или меньшей мере проявлялось всегда и в самых разнообразных формах, а сейчас приобрело гораздо большее распространение, направленность и организованность<sup>1</sup>.

В ряде случаев важной тактической операцией при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами, может быть операция «обыск — задержание». Обыск может объединяться с задержанием лиц, находящихся в месте его проведения, при этом должны быть приняты меры по проведению личного обыска задержанных, обеспечения наблюдения за ними, их охрана во время обыска и в случае необходимости — изоляция<sup>2</sup>. При проведении тактической операции «обыск — задержание» предполагается участие группы задержания.

Организованная преступность приспосабливается к новым социально-экономическим условиям. Преступники широко используют разнообразную современную радиосвязь, технические средства, новейшее огнестрельное оружие. Отсутствие четкой правовой регламентации относительно ввоза на территорию Украины и применения «специальных технических средств» (подслушивающих устройств, пеленгаторов, радиостанций) привело к вооружению ими преступных формирований<sup>3</sup>. Современная организованная преступная деятельность не может обойтись без прочной организационно-технической базы, делающей органи-

<sup>1</sup> Бахин В.П. Задачи криминалистики в современных условиях // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики на современном этапе: Межвуз. сб. науч. тр. — Одесса, 1993. — С. 98.

<sup>2</sup> Матусовський Г.А. Основи методики розслідування злочинів, які вчиняються організованими злочинними групами // Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підручник / За ред. В.Ю. Шепітька. — Харків: Право, 1998. — С. 367.

<sup>3</sup> Шепітько В.Ю. Злочини в сфері економіки: сучасні проблеми криміналістичної науки // Вісник Академії правових наук України. — Харків: Право, 1997. — С. 162.

зованные преступные группы менее уязвимыми для правоохранительных органов и криминальных конкурентов, более мобильными в получении необходимой для организованной преступной деятельности информации, передвижении, сопротивлении разоблачению<sup>1</sup>. Данные факторы необходимо учитывать при подготовке и проведении обысков. Поэтому помимо сбора необходимой информации о местах обыска и самих обыскиваемых комплектуется должное количество оперативных групп для производства обысков, оговариваются формы и средства оперативной связи между группами с целью своевременного обмена значимой информацией. Если предполагается задержание обыскиваемых после обысков, заранее следует предусмотреть, как будет осуществляться задержание, какие меры должны быть приняты для предупреждения общения задержанных между собой и где они будут размещены<sup>2</sup>.

В процессе расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, важное значение может иметь тактическая операция «допущение обыска с отрицательным результатом». Ее суть состоит в том, что реально существуют несколько различных объектов обыска. При осуществлении такой операции в соответствии с тактическим замыслом избирается один из объектов обыска, где и производится следственное действие, а за остальными выполняется оперативное наблюдение. В процессе оперативного наблюдения (визуальное наблюдение оперативных работников с применением различных технических средств фиксации<sup>3</sup>) устанавливается динамика местопребывания преступных формирований, признаки перемещения товаров или иных предметов, изменения места расположения тех или иных объектов. Оперативное наблюдение предоставляет возможность выявить более широкий спектр возможных мест сокрытия, после чего осуществляются результативные обыски. Схематически тактическая операция «допущение обыска с отрицательным результатом» может быть представлена следующим образом: безрезультатный обыск — оперативное наблюдение — результативные обыски.

<sup>1</sup> Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. — М.: ИНФРА-М, 1996. — С. 165.

<sup>2</sup> Аверьянова Т.В. Особенности расследования преступлений организованных преступных сообществ // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — М: Новый Юрист, 1997. С. 364.

<sup>3</sup> См.: п. 11 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» // Відомості Верховної Ради України. — 1992 рік. — № 22. — Ст. 303.

Проведение тактической операции «допущение обыска с отрицательным результатом» предполагает наличие ряда объектов обыска. Этим она отличается от тактической операции «первичный — повторный обыск», упоминаемой в криминалистической литературе<sup>1</sup>, когда обыск осуществляется в одном и том же месте.

При проведении обысков в процессе расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, объектами поиска довольно часто выступают: огнестрельное и холодное оружие; предметы, являющиеся изъятыми из законного обращения; предметы, за изготовление, хранение и сбыт которых предусмотрена уголовная ответственность; предметы, имеющие на себе следы преступления; трупы или части расчлененного трупа; вещи и ценности, добытые преступным путем; различного рода документы и др. В работе правоохранительных органов отмечается появление нового объекта поиска по данной категории преступлений: лица, утаиваемые в тех или иных местах. Преступные формирования в последнее время в ряде случаев осуществляют похищения людей с целью выкупа. В иных случаях криминальные группы пытаются использовать труд «рабов» или «рабынь», лишая таких лиц всех прав, документов, удостоверяющих их личность. Такие лица фактически лишены свободы и во многих случаях подвергаются истязаниям. Преступники в качестве рабов используют: бомжей, алкоголиков, проституток и др.

Производство обыска может иметь различную направленность. В частности, обыск может служить средством как установления группового характера совершенного преступления, так и получения информации о существовании преступного сообщества, его составе, целях, распределении ролей между участниками, личности организатора и лидера<sup>2</sup>.

Обыск при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами, имеет специфику. Это связано с особенностями данной категории преступлений. Поэтому важным являются попытки типизировать процесс расследования, выявить типовые комплексы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В этом плане нельзя не

---

<sup>1</sup> Гусаков А.Н. Тактика обыска // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. — С. 265; Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. — Волгоград, 1993. — С. 174.

<sup>2</sup> Аверьянова Т.В. Указ. работа. — С. 364.

согласиться с Л.Я. Драпкиным, который отмечает, что весь процесс расследования преступлений рассматриваемой категории должен состоять из комплекса тактических операций, направленных на решение важных промежуточных задач, последовательно ведущих к достижению главных целей по конкретным уголовным делам<sup>1</sup>. Результаты обобщения уголовных дел о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, свидетельствуют о взаимосвязи обыска с другими следственными действиями. Так, было установлено, что одиночный обыск был произведен лишь в 26 % случаев; в своем большинстве обыск применялся во взаимосвязи с иными действиями: тактическая операция «групповой обыск» в 22 %; тактическая операция «первичный — повторный обыск» в 24 %; тактическая операция «обеспечение материального ущерба» — 6 %; тактическая операция «обыск — задержание» — 10 %; четко не установлено — 12 % случаев.

### Глава 5

## ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЫСКА

Результаты обыска фиксируются в протоколе следственного действия. От полноты и объективности фиксации хода и результатов обыска зависит доказательственное значение этого действия.

Протокол обыска должен отвечать прежде всего общим требованиям, предусмотренным ст. 85 УПК Украины. Поэтому в протоколе должны быть указаны: место и дата его составления; должности и фамилии лиц, производящих действие; фамилии лиц, принимавших участие в производстве следственного действия, адреса этих лиц; разъяснение их прав и обязанностей; содержание произведенного следственного действия, время его начала и окончания; все существенные для дела обстоятельства, выявленные при исполнении данного следственного действия. Протокол зачитывается всем лицам, принимавшим участие, при этом им разъясняется их право делать замечания. Указанные лица могут ознакомиться с протоколом лично.

Специальные требования, предъявляемые к составлению протокола, предусмотрены ст.188 УПК Украины. В протоколе

<sup>1</sup> Драпкин Л.Я. Проблемы расследования преступлений, совершаемых организованными сообществами // Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. — С. 340.

обыска должны быть указаны: основания для обыска; помещение или другое место, в котором был произведен обыск; действия следователя и результаты обыска. В отношении каждого предмета, подлежащего изъятию, должно быть указано, в каком именно месте и при каких обстоятельствах он был обнаружен. В протокол обыска заносятся все заявления и замечания присутствующих во время обыска лиц, сделанные по поводу тех или иных действий следователя.

Протокол обыска состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной. Во вводной части отмечается, когда, где, кем, на каком основании, у кого, в присутствии каких лиц проведен обыск. Здесь также отмечается, что перед обыском следователь предложил добровольно выдать предметы или документы и какой на это последовал ответ.

Описательная часть содержит сведения об объектах поиска, условиях их хранения и способы маскировки. В протоколе необходимо подробно изложить сведения об обнаруженных предметах или ценностях, местах их нахождения. В случае обнаружения тайника нужно подробно описать его внешний вид, размеры, форму, особенности конструкции, местонахождение, способы сокрытия и др.

В протоколе обыска необходимо указать общие и частные признаки обнаруженных предметов (название, размер, форма, вес, цвет, маркировка, метки, номер, повреждения и т.п.). Задача следователя состоит в том, чтобы охарактеризовать и индивидуализировать изъятый предмет, зафиксировать признаки и особенности, позволяющие отличить его от иных подобных предметов, исключить возможность подмены. В случае изъятия изделий из драгоценных металлов в протоколе обыска указывают название изделия, его родовые и индивидуальные признаки, цвет или оттенок, размер, количество, особенности отдельных частей (если есть возможность — вес и размер каждой части), наличие пробирных знаков (фигурных клейм и цифровых обозначений пробы, рис. 5.1). Изготовлено ли изделие из драгоценного металла, проверяется прежде всего по наличию клейма («пробы»). Существует два вида проб: «золотниковая» и «метрическая». Цифра пробы в золотниковой системе означает, что на 96 единиц веса сплава в нем содержится столько-то таких же единиц драгоценного металла. В метрической системе «проба» означает количество драгоценного металла на 1000 единиц сплава (например, проба «750» означает, что имеется 750 г драгоценного металла на 1000 г сплава, табл 1).

СООТНОШЕНИЕ СТАРОЙ И НОВОЙ СИСТЕМ ЗНАЧЕНИЯ  
«ПРОБЫ» ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ

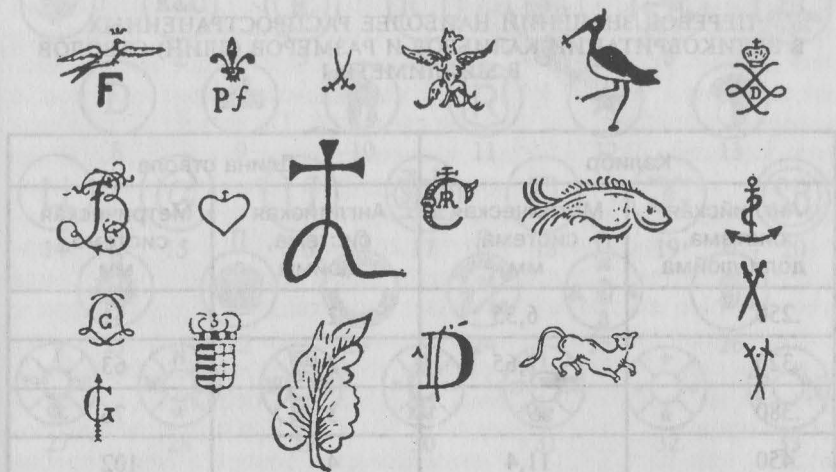
	Золотниковая	Метрическая
Золото	28	292
	36	375
	48	500
	56	583
	64	666
	72	750
	80	833
	86	900
	92	958
Серебро	72	750
	76	800
	84	875
	88	916
Платина	91	950

Не установив точного наименования обнаруженного металла или драгоценных камней<sup>1</sup>, не следует называть их «золотом»,

<sup>1</sup> Ценность бриллианта зависит в значительной степени от его веса, выраженного в единицах, называемых «каратами» (карат равен 0,2 г). Изготавливаются бриллианты из алмазов. Бриллианты могут быть черного, коричневого, желтого, синего, голубого и зеленого цветов.







*Рис. 5.2. Маркировка некоторых антикварных изделий из фарфора, фаянса и майолики*

Определенную специфику имеет описание оружия и боеприпасов, изъятых при обыске. Необходимо указывать тип или вид оружия, систему, марку, номер, размеры, количество, клеймо производителя. Причем следователь фиксирует лишь объективные данные, которые обнаруживает на соответствующих предметах. При описании оружия и боеприпасов в протоколе обыска может быть указан их калибр. В Великобритании (табл. 2) принято обозначать калибр оружия и боеприпасов в тысячных долях дюйма, а длину ствола — в дюймах (1 дюйм = 25,4 мм)<sup>1</sup>.

В США, как и в Великобритании, калибры и размеры оружия принято обозначать в дюймах, в соответствии с принятой там английской системой мер. Однако американские обозначения калибров имеют свои особенности, поэтому ниже приводится табл. 3, в которой дан перевод основных американских стандартных калибров в миллиметры.

<sup>1</sup> Данные справочных таблиц по оружию и боеприпасам приведены на основании сведений, размещенных в энциклопедии стрелкового оружия. (См.: Жук А.Б. Энциклопедия стрелкового оружия. Револьверы, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. — М.: Воениздат, 1998. — 784 с.)

ПЕРЕВОД ЗНАЧЕНИЙ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ  
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАЛИБРОВ И РАЗМЕРОВ (ДЛИН) СТВОЛОВ  
В МИЛЛИМЕТРЫ

Калибр		Длина ствола	
Английская система, доли дюйма	Метрическая система, мм	Английская система, дюймы	Метрическая система, мм
.250	6,35	2	51
.320	7,65	2 1/2	63
.380	9	3	76
.450	11,4	4	102
.455 Веблей револьверный	11,5	5	127
.455 Веблей авт. пистолет	11,56	5 1/2	140
.455 Эглей	11,6	6	152
.577	14,7	7	178

Таблица 3

ПЕРЕВОД ОСНОВНЫХ АМЕРИКАНСКИХ  
СТАНДАРТНЫХ КАЛИБРОВ В МИЛЛИМЕТРЫ

Калибр, доли дюйма	.22	.25	.32	.357	.38	.41	.44	.45
Калибр, мм	5,6	6,35	7,65	9	9	10,4	11	11,43

При описании боеприпасов в протоколе обыска необходимо обращать внимание на клейма на донных частях патронных гильз (рис.5.3.).

В случае изъятия продовольственных товаров в протоколе указываются название, вес, объем, количество продуктов, их со-

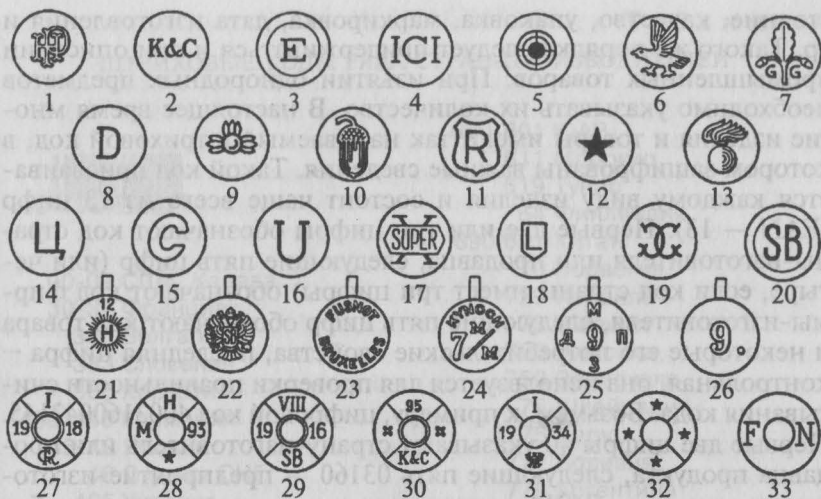


Рис 5.3. Клейма на донных частях патронных гильз

**Патроны кругового воспламенения:**

**Австрия:** 1 — Хиртенбергская патронная фабрика; 2 — Келлер и К°, Хиртенберг. **Великобритания:** 3 — Элей, Лондон; 4 — Ай-Си-Ай.

**Венгрия:** 5 — завод «Нитроген», Будапешт.

**Германия:** 6 — Браун и Блом, Дюссельдорф; 7 и 8 — Г. Геншов и К° (Геко), Дурлах; 9 — ДВМ, Карлсруэ; 10—12 — РВС, Нюрнберг.

**Италия:** 13 — Д. Фиочи, Лекко.

**СССР:** 14 — клеймо на целевых патронах.

**США:** 15 — «Каскад», Льюистон (Айдахо); 16 — Ю-Эм-Си, Бриджпорт (Коннектикут); 17 — Федеральная корпорация по производству патронов, Миннеаполис (Миннесота).

**Финляндия:** 18 — Патронный завод, Лапуа.

**Франция:** 19 — Жевело и Гопила, Париж.

**Чехословакия:** 20 — Бланстрой (бывш. Селье и Белло), Прага.

**Шпилечные патроны:**

**Австро-Венгрия:** 21 — Хиртенбергская патронная фабрика; 22 — Селье и Белло, Прага. **Бельгия:** 23 — Ш. Фусно и К°, Брюссель.

**Великобритания:** 24 — Кайнок.

**Россия:** 25 — Московский дробилитейно-патронный завод; 26 —

**Патроны центрального воспламенения:**

**Австро-Венгрия:** 27 — Г. Рот, Вена; 28 — Хиртенбергская патронная фабрика; 29 — Селье и Белло, Прага; 30 — Келлер и К°, Хиртенберг.

**Австрия:** 31 — Оружейный завод, Вёллерсдорф; 32 — Хиртенбергская патронная фабрика.

**Бельгия:** 33 — ФН, Эрсталь.

стояние, качество, упаковка, маркировка, дата изготовления и др. Такого же порядка следует придерживаться и при описании промышленных товаров. При изъятии однородных предметов необходимо указывать их количество. В настоящее время многие изделия и товары имеют так называемый штриховой код, в котором зашифрованы важные сведения. Такой код присваивается каждому виду изделия и состоит чаще всего из 13 цифр (EAN — 13). Первые две или три цифры обозначают код страны-изготовителя или продавца, следующие пять цифр (или четыре, если код страны имеет три цифры) обозначают код фирмы-изготовителя, следующие пять цифр обозначают код товара и некоторые его потребительские свойства, последняя цифра — контрольная, она используется для проверки правильности считывания кода. Возьмем, к примеру, цифровой код 4003160042145. Первые две цифры 40 указывают страну-изготовитель или продавца продукта, следующие пять 03160 — предприятие-изготовитель, еще пять 04214 — наименование товара и его потребительские качества, размер, массу, цвет. Последняя цифра 5 — контрольная, используемая для считывания штрихов сканером.

Товары, имеющие небольшие размеры, могут иметь короткий код, состоящий из восьми цифр. Код стране присваивается Международной ассоциацией EAN. Например, за странами бывшего СССР закреплено десять трехзначных кодов (префиксов) — с 460 до 469. Штриховой код — это еще одна возможность индивидуализировать товар (или предмет).

В случае изъятия ценных бумаг или денег необходимо указывать их серии и номера, стоимость, иные реквизиты.

Если в процессе обыска применялись технические средства, то это должно быть отражено в протоколе с указанием названий, типов и видов приборов и приспособлений. В протоколе отмечается, что о применении технических средств были уведомлены лица, участвующие в производстве обыска.

В заключительной части протокола обыска отмечается: какие предметы изъяты, как они упакованы и опечатаны, кому и что было передано на ответственное хранение. При наличии заявлений и замечаний присутствующих их заносят в эту часть протокола обыска.

Протокол обыска составляется в двух экземплярах. Второй экземпляр протокола, а также второй экземпляр описи изымаемых предметов (документов) и ценностей вручаются лицу, у которого произведен обыск, а при его отсутствии — совершеннолетнему члену семьи или представителю жилищно-эксплуа-

## ШТРИХОВЫЕ КОДЫ РЯДА СТРАН-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ



00-09 США. Канада	600-601 ЮАР
30-37 Франция	611 Марокко
380 Болгария	619 Тунис
383 Словения	64 Финляндия
385 Хорватия	690,691 Китай
400-440 Германия	70 Норвегия
45-49 Япония	729 Израиль
46 Страны СНГ	73 Швеция
465 Украина	750 Мексика
471 Тайвань	759 Венесуэла
474 Эстония	76 Швейцария
475 Латвия	775 Перу
477 Литва	777 Боливия
480 Филиппины	779 Аргентина
489 Гонконг	780 Чили
50 Великобритания	784 Парагвай
520 Греция	789 Бразилия
529 Кипр	80-83 Италия
531 Македония	84 Испания
535 Мальта	850 Куба
539 Ирландия	858, 859 Чехия, Словакия
54 Бельгия, Люксембург	860 Югославия
560 Португалия	869 Турция
569 Исландия	87 Голландия
57 Дания	880 Ю. Корея
590 Польша	885 Таиланд
594 Румыния	888 Сингапур
599 Венгрия	899 Индонезия
	90-91 Австрия
	93 Австралия
	94 Новая Зеландия
	955 Малайзия
	956 Папуа Новая Гвинея

тационной организации или местного Совета народных депутатов. При производстве обыска на предприятии, в учреждении или организации второй экземпляр протокола и описи вручается представителю предприятия, учреждения или организации (ст. 189 УПК Украины).

Оба экземпляра протокола, а также опись изъятых предметов подписываются следователем, лицом, у которого произво-

дился обыск, и присутствовавшими приглашенными лицами (ст. 188 УПК Украины).

Дополнительными способами фиксации результатов обыска выступают фото-, киносъемка, видеозапись, а также составление планов и схем. Фотоснимки, кино-, видеоленты, планы и схемы прилагаются к протоколу обыска.

Общей задачей фотосъемки при производстве обыска является запечатление: а) места обыска (или его частей); б) мест нахождения искомых объектов, в том числе тайников; в) обнаруженных предметов, документов, трупа и др. При производстве обыска с помощью фотосъемки необходимо зафиксировать внешний вид тайника, отдельные этапы его вскрытия, открытый тайник с находящимся там объектом и сам обнаруженный предмет. Масштабная детальная съемка позволяет зафиксировать многие индивидуальные признаки изымаемого при обыске предмета, документа и др.<sup>1</sup>

В соответствии со ст. 85<sup>2</sup> УПК Украины киносъемка, видеозапись могут применяться при производстве обыска. Участники следственного действия уведомляются о применении киносъемки, видеозаписи до начала этого действия. После съемки записи и изготовления киноленты, видеоленты они демонстрируются всем участникам следственного действия, о чем составляется отдельный протокол.

Достоинством использования видеозаписи является возможность синхронно зафиксировать видовую и звуковую информацию. Видеозапись позволяет запечатлеть поведение обыскиваемого в процессе обыска, его реакцию и реплики при обнаружении ценностей и вещественных доказательств. Обнаруженные тайники следует фиксировать вначале по отношению к предметам или участкам местности, с ним связанными, а затем изолированно крупным планом<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Колесниченко А.Н., Найдис И.Д. Судебная фотография. — Харьков: Выща школа, 1981. — С. 169.

<sup>2</sup> Найдис И.Д. Судебная кинематография и видеозапись. — Харьков: Выща школа, 1986. — С. 101.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституція України. — К.: Просвіта, 1996. — 80 с.
2. Кримінальний кодекс України // Кодекси України: У 2-х т. — Т. 2. — К.: Ін Юре, 1997.
3. Кримінально-процесуальний кодекс України: У 2-х т. — Т. 2. — К.: Ін Юре, 1997.
4. Кодекс Украины об административных правонарушениях (с изм. и доп. по сост. на 15 января 1997 г.) / Сост.: Ю.П. Битяк, В.Н. Гаращук, М.Г. Шульга. — Харьков: ООО «Неофит», 1997. — 231 с.
5. Митний кодекс України // Кодекси України: У 2-х т. — Т. 2. — К.: Ін Юре, 1997.
6. Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью: Закон Украины от 30 июня 1993 года // Ведомости Верховного Совета Украины. — 1993. — № 35. — Ст. 258.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Украины от 18 февраля 1992 года // Ведомости Верховного Совета Украины. — 1992. — № 22. — Ст. 303.
8. О прокуратуре: Закон Украины от 5 ноября 1991 года // Ведомости Верховного Совета Украины. — 1991. — № 53. — Ст. 793.
9. О милиции: Закон Украины от 20 декабря 1991 года // Ведомости Верховного Совета Украины. — 1991. — № 4. — Ст. 20.
10. О службе безопасности: Закон Украины от 25 марта 1992 года // Ведомости Верховного Совета Украины. — 1992. — № 27. — Ст. 382.
11. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. (в редакции Федерального закона от 21 июня 1995 г.) // Российская юстиция, 1995. — № 11. — С. 56—63.
12. О Конституционном Суде Российской Федерации: ФКЗ РФ // СЗ РФ, 1994. — №13. — Ст. 1447.
13. Об обращении в Украине наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров: Закон Украины от 15 февраля 1995 года // Ведомости Верховного Совета Украины. — 1995. — № 10. — Ст. 62.

14. Про державний захист працівників суду і правоохоронних органів: Закон України від 23 грудня 1993 року // Відомості Верховної Ради України. — 1994. — № 11. — Ст. 50.
15. Про забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві: Закон України від 23 грудня 1993 року // Відомості Верховної Ради України. — 1994. — № 11. — Ст. 51.
16. Про заходи протидії незаконному обігу наркотичних засобів, психотропних речовин і прекурсорів та зловживання ними: Закон України від 15.02.95 року // Відомості Верховної Ради України. — 1995. — №10. — Ст. 62.
17. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С.Белкина. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — 990 с.
18. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики (Серия «Классика криминалистики»). — К.: НВТ «Правник», 1997. — 78 с.
19. Аленин Ю.П. Выявление и расследование очагов преступлений: теория и практика. — Одесса: Юрид. ин-т ОГУ, 1996. — 267 с.
20. Аленин Ю.П., Тищенко В.В. Особенности расследования тяжких преступлений против личности: Учеб. пособие. — Одесса: АО Бахва, 1996. — 112 с.
21. Артамонов И.И. Психологический анализ возможностей теории игр в следственной тактике // Вопросы судебной психологии. — Минск: БГУ, 1972. — Вып.2.
22. Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории). — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1981. — 160 с.
23. Баев О.Я. Криминалистическая тактика: понятие и система // Актуальные вопросы правопедения (информационные материалы). — Екатеринбург, 1992.
24. Баев О.Я. Тактика следственных действий. — Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. — 224 с.
25. Барабанов П.В. Рефлексивное управление и рефлексивная структура решений в играх двух лиц со строгим соперничеством // Проблемы принятия решения. — М.: Мысль, 1976.



26. Баршев Я. Основание уголовного судопроизводства с применением к Российскому уголовному судопроизводству. — СПб., 1841.
27. Бахин В.П. Задачи криминалистики в современных условиях // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики на современном этапе: Межвуз. сб. науч. тр. — Одесса, 1993.
28. Бахин В.П., Карпов К.С. Понятие и сущность криминалистической тактики // Современные проблемы криминалистики. Труды Академии Управления. — М.: Акад. Управления МВД России, 1998.
29. Бахин В.П., Кузьмичев В.С., Лукьянчиков Е.Д. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел. — К., 1990.
30. Бахін В.П., Весельський В.К. Тактика допиту: Навч. посібник (Серія «Навчально-практичне видання»). — К.: НВТ «Правник», 1997. — 64 с.
31. Бахін В., Гончаренко В. Як розкриваються злочини (Криміналістика у питаннях та відповідях). — К.: «Хрещатик», 1996. — 200 с.
32. Белкин Р.С. Криминалістика: проблеми, тенденції, перспективи. Общая и частные теории. — М.: Юрид. лит., 1987. — 272 с.
33. Белкин Р.С. Криминалістика: проблеми, тенденції, перспективи. От теории — к практике. — М.: Юрид. лит., 1988. — 304 с.
34. Белкин Р.С. Курс криминалістики: В 3 т. — Т. 1: Общая теория криминалістики. — М.: Юристь, 1997. — 408 с.
35. Белкин Р.С. Курс криминалістики: В 3 т. — Т. 2: Частные криминалистические теории. — М.: Юристь, 1997. — 464 с.
36. Белкин Р.С. Курс криминалістики: В 3 т. — Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации, — М.: Юристь, 1997. — 480 с.
37. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалістики. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. — 398 с.
38. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. — 200 с.

39. Белкин Р.С., Винберг А.И. История советской криминалистики. — М., 1982.
40. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1973. — 264 с.
41. Богинский В.Е. Рефлексивное управление при допросе: Учеб. пособие. — Харьков, 1983. — 40 с.
42. Богинский В.Е. Система тактических приемов допроса подозреваемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков: Харьковский юрид. ин-т, 1980. — 17 с.
43. Богинский В.Е. Системы тактических приемов допроса // Криминалистика и судебная экспертиза. — К.: Выща школа, 1979. — Вып.18.
44. Бодалев А.А. Психология о личности. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — 188 с.
45. Борягин Г.И. Некоторые вопросы психологии производства обыска // Труды НИИ милиции МВД СССР. — М.: 1959. — № 1.
46. Варфоломеева Т.В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника. — К.: Выща школа, 1987. — 152 с.
47. Васильев А.Н. Следственная тактика. — М.: Юрид.лит., 1976. — 200 с.
48. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий (Б-ка следователя). — М.: Юрид. лит., 1981. — 112 с.
49. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. — М.: Юрид. лит., 1970. — 208 с.
50. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 144 с.
51. Васильев В.Л. Психологические аспекты раскрытия убийств, совершенных в условиях неочевидности // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности. — Волгоград, 1989.
52. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. — М.: Юрид. лит., 1991. — 464 с.
53. Велиев З.З. Решающее доказательство дал обыск // Следственная практика: Метод. пособие. — М.: Госюриздат, 1951. — Вып. 6.

54. Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: Госюриздат, 1949. — 272 с.
55. Вязьмин М.А. Исход дела решил обыск // Следственная практика: Метод. пособие. — М.: Госюриздат, 1958. — Вып. 33.
56. Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. — М., 1973.
57. Гельвиг А. Современная криминалистика (методы расследования преступлений). — Пер. с нем. / Под ред. П.И. Люблинского. — М.: ПРАВО и ЖИЗНЬ, 1925. — 100 с.
58. Герасимов И.Ф. Принципы построения методики раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. — М., 1973.
59. Герасимов И.Ф. Следственные ситуации на первоначальном этапе расследовании преступлений // Соц. законность. — М.: Известия, 1977. — № 7.
60. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: Учеб. пособие, — Свердловск, 1973.
61. Глазырин Ф.В. Конспект лекций по судебной психологии. — Часть особенная. — Свердловск: УрГУ, 1978. — 44 с.
62. Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. — М., 1939. — 372 с.
63. Гончаренко В.Г., Сокиран Ф.М. Тактика психологічного впливу на попередньому слідстві: Навчальний посібник. — К.: Укр. акад. внутрішніх справ, 1994. — 48 с.
64. Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (методологические вопросы). — К.: Выща школа, 1980. — 157 с.
65. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Пер. с 4-го нем. изд. — СПб., 1908. — 1040 с.
66. Грошевой Ю.М. Личность судьи и некоторые вопросы тактики судебного следствия // Криминалистика и судебная экспертиза. — К.: РИО МВД УССР, 1973. — Вып. 10.

67. Грошевий Ю.М. Судове слідство за статутом кримінального судочинства 1864 р. // Вісник Академії правових наук України. — Харків: Право, 1995. — № 4.
68. Гусаков А.Н. Филющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1991. — 148 с.
69. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. — Т.1. — 700 с.
70. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. — Т. 2. — 780 с.
71. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. — Т. 3. — 556 с.
72. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. — Т. 4. — 684 с.
73. Денисюк С.Ф. К вопросу о понятии и признаках обыска // Проблемы законности: Респ. міжвідом. наук. зб. / Відп. ред. В.Я. Тацій. — Харків: Нац. юрид. акад. України, 1998. — Вип. 35.
74. Денисюк С.Ф. Сущность обыска и его функции в уголовно-процессуальной деятельности // Актуальні проблеми держави та права: Зб. наук. праць. — Одеса, 1998. — Вип. 5. — С. 66-71.
75. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. — М.: Юрид. лит., 1976. — 112 с.
76. Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1987. — 45 с.
77. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и программирование расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия (межвуз. сб. науч. тр.). — Уфа: Башкирский ун-т, 1989.
78. Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. — М.: Юрид. лит., 1973. — 168 с.

79. Дулов А.В. Судебная психология. — Минск: Вышэйшая школа, 1975. — 462 с.
80. Евгенийев М.Е. Методика и техника расследования преступлений: Учеб. пособие / Под общ. ред. С.М. Потапова. — К.: Гос. изд-во полит. лит-ры при СНК УССР, 1940. — 307 с.
81. Журавель В.А. Допрос потерпевшего и использование его показаний для построения методики расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Харьков, 1983. — 17 с.
82. Журавель В.А. Ситуационность тактических приемов при допросе потерпевшего // Криминалистика и судебная экспертиза. — К.: Выща школа, 1985. — Вып. 30.
83. Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. — 96 с.
84. Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — 44 с.
85. Зорин Г.А. Криминалистический риск, природа и методы оценки: Учеб. пособие. — Минск: БГУ, 1990. — 89 с.
86. Зорин Г.А. Психологический контакт при производстве допроса: Учеб. пособие. — Гродно: Гродненский гос. ун-т, 1986. — 71 с.
87. Ильченко Ю.И. Риск как составляющая следственной деятельности // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений XXVII съезда КПСС. — Ч. 1. — Тарту, 1986.
88. Карнеги Д. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей / Пер. с англ. — К.: Наукова думка, 1989. — 222 с.
89. Карнеева Л.М., Кертэс И. Система основных тактических приемов допроса и алгоритм их реализации // Правовая кибернетика социалистических стран / Под ред. Н.С. Полевого. — М.: Юрид. лит., 1987.
90. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Харьков, 1967. — 550 с.

91. Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений: Учеб. пособие. Харьков: Юрид. ин-т, 1985. — 92 с.
92. Колмаков В.П. Следственный осмотр. — М.: Юрид. лит., 1969. — 196 с.
93. Комарков В.С. Вопросы систематизации тактических приемов расследования // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. — М.: Юрид. лит., 1973. — С. 97.
94. Комарков В.С. Тактика допроса: Учеб. пособие. — Харьков, 1975. — 64 с.
95. Комарков В.С. Тактика предъявления доказательств на допросе обвиняемого: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Харьков: Харьковский юрид. ин-т, 1973. — 24 с.
96. Комаров В.И. Уличающие доказательства получены при осмотре и обыске // Следственная практика: Метод. пособие. — М.: Госюриздат, 1955. — Вып. 24.
97. Комиссаров В.И. Актуальные проблемы следственной тактики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1989. — 29 с.
98. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. — 156 с.
99. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Белорусской ССР / Под общ. ред. А.А. Здановича. — Минск: Изд-во БГУ, 1973. — 504 с.
100. Коновалова В.Е. Допрос: Тактика и психология: Учеб. пособие. — Харьков: Консум, 1999. — 157 с.
101. Коновалова В.Е. Криминалистическая тактика: принципы и функции // Криминалистика и судебная экспертиза. — К.: Выща школа, 1981. — Вып. 22.
102. Коновалова В.Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя. — К.: РИО МВД УССР, 1973. — 122 с.
103. Коновалова В.Е. Правовая психология: Учеб. пособие. — Харьков: Консум, 1997. — 160 с.

104. Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений. — Харьков: Выща школа, 1978. — 144 с.
105. Коновалова В.Е., Сербулов А.М. Следственная тактика: принципы и функции. — К.: РИО МВД УССР, 1983. — 132 с.
106. Коновалова В.Е., Сербулов А.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. — К.: РИО МВД УССР, 1978. — 112 с.
107. Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Криминалистическая тактика: теории и тенденции: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — 256 с.
108. Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — 80 с.
109. Константинов А. Бандитский Петербург: Документальный очерк. — СПб: Фолио-Пресс, 1996. — 496 с.
110. Корюкин В.И. Вероятность и информация // Вопросы философии, 1965. — № 8. — С.42, 43.
111. Костицкий М.В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. — К.: Выща школа, 1990. — 259 с.
112. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1985. — 431 с.
113. Криминалистика. Краткая энциклопедия. — Автор-составитель Р.С. Белкин. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. — 111 с.
114. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. — М., 1938.
115. Криминалистика: Учебник / Под ред. А.И. Винберга, С.П. Митричева. — М.: Госюриздат, 1950. — Ч. 1. — 304 с.
116. Криминалистика: Учебник / Отв.ред. С.А. Голунский. — М.: Госюриздат, 1959. — 512 с.
117. Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова. — М.: НИ и РИО ВШ МВД СССР, 1970. — Т. 2. — 478 с.
118. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. А.Н. Васильев. — М.: МГУ, 1971. — 564 с.

119. Криминалистика: Учебник. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрид. лит., 1973. — 536 с.
120. Криминалистика: Учебник / Под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. — М.: Юрид. лит., 1976. — 552 с.
121. Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 591 с.
122. Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. — М.: РИО Акад. МВД СССР, 1980. — Т. 2. — 508 с.
123. Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Н. Васильева. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — 495 с.
124. Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: Юрид. лит., 1986. — 544 с.
125. Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. — М.: Юрид. лит., 1988. — 672 с.
126. Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. — 528 с.
127. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — 708 с.
128. Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина: В 3 т. — М.: Акад. МВД РФ, 1995. — Т. 1: История, общая и частные теории. — 280 с.
129. Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підручник / За ред. В.Ю. Шепітька. — Харків: Право, 1998. — 376 с.
130. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. — М.: Юрид. лит., 1986. — 512 с.
131. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — М.: Новый Юрист, 1997. — 400 с.
132. Ларин А.М. Полиграф и права личности в уголовном процессе // Сов. гос. и право. — М.: Наука, 1981. — № 6.
133. Ларин А.М. Я — следователь. — М.: Юрид. лит., 1991. — 192 с.



134. Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. — М.: Глав. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1977. — 62 с.
135. Лисиченко В.К., Перебитюк Н.В. Понятие и методологические вопросы поиска в расследовании преступлений // Актуальные проблемы судебной экспертизы. — К., 1993.
136. Локар Э. Руководство по криминалистике / Пер. С.В. Познышева и Н.В. Терзиева. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. — 544 с.
137. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. — М.: Юрид. лит., 1981. — 152 с.
138. Лукашевич В.Г. Криминалистическая теория общения: постановка проблемы, методика исследования, перспективы использования. — К.: Укр. акад. внутренних дел, 1993. — 194 с.
139. Лукашевич В.Г. Основы теории профессионального общения следователя: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — К., 1993. — 44 с.
140. Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий (допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте): Учеб. пособие. — К.: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1989. — 88 с.
141. Лукьянчиков Е.Д., Кузьмичев В.С. Тактические основы расследования преступлений: Учеб. пособие. — К.: КВШ МВД СССР, 1989. — 48 с.
142. Митричев С.П. Теоретические основы советской криминалистики (введение в науку): Учеб. пособие. — М., 1965. — 92 с.
143. Митрохина З.И. Использование данных психологии при производстве допроса: Учеб. пособие. — К.: УМК ВО, 1990. — 52 с.
144. Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. — М., 1971. — 92 с.
145. Михальчук А.Е. Понятие тактических комбинаций при производстве следственных действий // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. — Саратов: Юрид. ин-т, 1990.

146. Модестов Н. Москва бандитская. Документальная хроника криминального беспредела 80-90-х годов. — М.: Центрполиграф, 1996. — 395 с.
147. Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. — М., 1967. — 138 с.
148. Настольная книга следователя. — М.: Госюриздат, 1949. — 880 с.
149. Никитина А.Г. Сила научного предвидения. — М.: 1963. — 200 с.
150. Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. — М., 1996. — 448 с.
151. Образцов В.А. Криминалистическое моделирование в условиях проблемных ситуаций // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия. — Уфа: Башкирский ун-т, 1989.
152. Образцов В.А. Основы криминалистики. — М.: Юристъ, 1996. — 160 с.
153. Обуховский К. Психология влечений человека. — М.: Прогресс, 1972. — 248 с.
154. Овечкин В.А. Расследование преступлений, скрытых инсценировками: Учеб. пособие. — Харьков: Юрид. ин-т, 1979. — 64 с.
155. Овдиенко Н.Д. Повторный обыск исправил ошибку первого обыска // Следственная практика. — М.: Госюриздат, 1959. — Вып. 38.
156. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1984. — 797 с.
157. Осипов Ю.Ю. Деятельность следователя в условиях тактического риска. Лекция (рукопись). — Фонд кафедры криминалистики Акад. МВД РФ, 1992. — 30 с.
158. Конов А.И., Куликов В.И., Овчинский А.С. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. — М.: ИНФРА-М., 1996. — 400 с.
159. Попов А.В. Тактические приемы поиска вещественных источников доказательственной информации. — Алма-Ата, 1976. — 41 с.

160. Попов В.И. Аспекты совершенствования осмотра и обыска // Тезисы докл. на конф. «50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия». — Л., 1972. — С.39.
161. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. — Минск: Вышэйшая школа, 1978. — 176 с.
162. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990. — 494 с.
163. Радянська криміналістика (Криміналістична техніка і слідча тактика) / За заг. ред. В.П. Колмакова. — К.: Вища школа, 1973. — 296 с.
164. Раззаков Ф. Бандиты времен капитализма (Хроника российской преступности 1992-1995 г.г.). — М.: ЭКСМО, 1996. — 608 с.
165. Коновалова В.Е., Колесниченко А.Н., Матусовский Г.А. и др. Расследование хищений государственного или общественного имущества (проблемы тактики и методики) — Харьков: Выща школа, 1987. — 168 с.
166. Ратинов А.Р. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики. — М.: Госюриздат, 1961. — № 1-2 (16-17).
167. Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — 220 с.
168. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967. — 290 с.
169. Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. — М.: Юрид. лит., 1970.
170. Рахманов В.И., Соловьев А.Б. Результаты обысков обеспечили успех дополнительного расследования дела об умышленном убийстве // Следственная практика. — М.: Юрид. лит., 1981. — Вып. 129.
171. Руководство для следователей (2-е изд., перераб.) / Отв. ред. В.В. Найденов, П.А. Олейник, — М.: Юридлит., 1981. — Ч. 1. — 544 с.
172. Руководство для следователей (2-е изд., перераб.) / Отв. ред. П.А. Олейник, О.В. Сорока. — М.: Юрид. лит., 1982. — Ч. 2. — 448 с.

173. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 732 с.
174. Самыгин Л.Д., Форкер А. Опыт создания алгоритмов расследования преступлений // Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. — М.: Юрид. лит., 1986.
175. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. — М.: Юрид. лит., 1982. — 152 с.
176. Селиванов Н.А., Теребилов В.И. Первоначальные следственные действия. — М.: Юрид. лит., 1969. — 296 с.
177. Системи тактичних прийомів допиту. Роздавальний матеріал до практичних занять / Упоряд. В.О. Коновалова, В.Ю. Шепітько. — Харків: УЮА, 1994. — 20 с.
178. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) / Сост. А.К. Гаврилов, Ф.В. Глазырин, С.П. Ефимичев и др.: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. — 240 с.
179. Смолян Г.Л. Принципы исследования конфликтов // Вопросы философии. — М., 1968. — № 8.
180. Советская криминалистика / Под ред. С.П. Митричева, Н.В. Терзиева. — М., 1958. — Ч. 1. — 428 с.
181. Советская криминалистика / Под ред. С.П. Митричева, Н.В. Терзиева. — М., 1962. — Ч. 1. — 422 с.
182. Советский уголовный процесс / Под общ. ред. М.И. Бажанова, Ю.М. Грошевого. — К.: Выща школа, 1978. — 472 с.
183. Специализированный курс криминалистики (для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования): Учебник / Отв. ред. М.В. Салтевский. — К.: НИ и РИО КВШ МВД, 1987. — 384 с.
184. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — М.: Наука, 1968. — Т. 1. — 470 с.
185. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М., 1955. — 356 с.
186. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрид. лит., 1973. — 736 с.

187. Тертышник В.М. Обыск: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — 36 с.
188. Титоров Л.И. Применение научных методов ведения следствия способствовало успешному расследованию убийств, совершенных на сексуальной почве // Следственная практика. — М.: Юрид. лит., 1979. — Вып. 122.
189. Уголовно-процессуальное законодательство зарубежных социалистических государств: Сборник / Под ред. Д.С. Карева. — М.: Госюриздат, 1956. — 816 с.
190. Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР. Научно-практический комментарий / Отв. ред. П.Г. Цупренко. — К.: Политиздат Украины, 1984. — 595 с.
191. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 1981. — 445 с.
192. Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1983. — 840 с.
193. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — Санкт-Петербург: АЛЬФА, 1996. — Т. 2. — 606 с.
194. Хайдуков Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. — 124 с.
195. Хакимов Н.А. Гносеологическая сущность следственных действий // Криминалистические проблемы расследования преступлений. — Красноярск: Красноярский ун-т, 1992. — С. 96.
196. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: Учебник. — М.: Госюриздат, 1962. — 504 с.
197. Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. — М.: Право и Закон, 1996. — 128 с.
198. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Учеб. пособие. — М.: Право и Закон, 1997. — 320 с.
199. Шавер Б.М., Винберг А.И. Криминалистика. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. — 200 с.
200. Шавшин М.Н. Расследование незаконного ношения, хранения, изготовления или сбыта оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ. — М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1972. — 76 с.

201. Шезденко Г.Е. Установление орудия преступления явилось неопровержимым доказательством в изобличении убийцы // Следственная практика. — М.: Юрид. лит., 1979. — Вып. 124.
202. Шепітько В.Ю. Злочини в сфері економіки: сучасні проблеми криміналістичної науки // Вісник Академії правових наук України. — Харків: Право, 1997. — 4 (11).
203. Шепітько В.Ю. Тактика допиту. Текст лекції. — Харків: УЮА, 1992. — 22 с.
204. Шепітько В.Ю. Тактика огляду місця події: Конспект лекції. — Харків: Укр. держ. юрид. акад., 1994. — 24 с.
205. Шепітько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. — Харьков: РИП Оригинал, 1995. — 200 с.
206. Шепітько В.Ю. Теоретичні проблеми систематизації тактичних прийомів у криміналістиці: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Харків: Нац. юрид. акад. України, 1996. — 30 с.
207. Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций — важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений. Материалы науч.-практ. конф. — М., 1976.
208. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. — Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1983. — 200 с.
209. Шнейкерт Г. Тайна преступника и пути к ее раскрытию. (К учению о судебных доказательствах). — Пер. с нем. / Под ред. П.И. Люблинского. — М.: ПРАВО и ЖИЗНЬ, 1925. — 64 с.
210. Штибер В., Шнейкерт Г. Практическое руководство для работников уголовного розыска / Пер. с нем. — М.: Гос. тех. изд-во, 1925. — 192 с.
211. Юридический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1984. — 415 с.
212. Юсупов И.М. Психология взаимопонимания. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. — 192 с.
213. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. — М., 1925. — 430 с.

214. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1929. — 312 с.
215. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. Приложение. — М., 1924.
216. Якубович Н.А. Общие проблемы криминалистической тактики // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1978.
217. Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия: Учеб. пособие. — М.: РИО ВШ МВД СССР, 1971. — 142 с.
218. Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1983. — 102 с.
219. Belkin R., Korukhov Yu. Fundamentals of Criminalistics. — Moscow: Progress Publishers, 1986. — 344 p.
220. Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance. — Published by the United Nations Department of Public Information, 1997. — 14 p.
221. Włodzimierz Gutekunst. Kryminalistyka. Zarys systematycznego wykładu. — Warszawa: Wydawnictwo Prawnicze, 1974. — 610.
222. Clive R. Hollin. Psychology and crime: an introduction to criminological psychology. — London and New York, 1996. — 278 p.
223. John Sprack. Emmins on Criminal Procedure. Sixth Edition. — London: Blackstone Press Limited, 1995. — 504 p.
224. Kriminalistika / Kolektiv avt. — Praga, 1966. — Stran. 440.

*Науково-практичне видання*

С.Ф. ДЕНИСЮК, В.Ю. ШЕПИТЬКО

**ОБЫСК В СИСТЕМЕ  
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ  
(Тактико-криминалистический анализ)**

*Научно-практическое пособие*

*(російською мовою)*

**Денісюк С.Ф., Шепітько В.Ю.**

Обшук у системі слідчих дій (Тактико-криміналістичний аналіз): Науково-практичний посібник. — Харків: Консум, 1999. — 160 с.

Відповідальний за випуск  
Комп'ютерна верстка  
Коректор

*В. В. Сунцов  
М. Л. Теплицький  
Є. Б. Бланк*

Підписано до друку 23.06.99. Формат 60×84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Папір офсетний.  
Гарнітура Таймс. Друк офсетний. Ум. друк. арк. 9,3. Обл.-вид. арк. 9,46.  
Вид. № 9-26. Тираж 3000. Зам. № 9-356. Ціна договірна.

Спільне колективне підприємство з іноземними інвестиціями  
фірма «Консум»

Україна, 310057, Харків, а/с 9123.

Тел./факс: (0572) 23-76-75.

E-mail: [konsum@tender.kharkov.com](mailto:konsum@tender.kharkov.com)

---

Віддруковано з готових діапозитивів на книжковій фабриці «Глобус».  
310012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.





® ИЗДАТЕЛЬСТВО

КОЛЕСА  
ФИРМА

310057, Украина, Харьков, а/я 9123.

Отдел реализации

Тел/факс (0572) 23-76-75

E-mail: konsum@tender.kharkov.com

- *Издательство, тематический подбор и доставка как собственной, так и изданной в Украине и за рубежом, юридической, экономической, деловой и медицинской литературы по заказу клиента.*
- *Оптовые закупки, обмен и реализация (возможна консигнация и адресная отправка) книг.*
- *Обмен собственной книжной продукции на канцелярские товары.*
- *Заключение издательских договоров на выгодных для авторов условиях.*
- *Выкуп (приобретение) авторских прав и их реализация по исключительной лицензии.*
- *Дополнительная подготовка (редактирование, корректура) и изготовление оригинал-макетов.*
- *Тиражирование книжной продукции на собственной бумаге. Услуги ризографа.*

---

ПРАВО \* ЭКОНОМИКА \* МЕДИЦИНА